ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство

11 2010

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Гуманные убийцы

Ю. ДУНИШЕНКО, А. ДАРЕНСКИЙ. Фото Ю. Дунишенко

Как-то мы все забыли о «Постановлении Совета ЕЭС № 325/94», суть которого — «запрет на использование ногозахватывающих капканов и ввоз в страны Сообщества шкур и готовых изделий из определенных видов диких животных из стран, в которых производится их отлов с помощью ногозахватывающих и других видов капканов, которые не отвечают международным стандартам гуманного отлова». Привыкли, видимо, потому, что для нашей страны срок вступления в действие этого нововведения перенесли на полтора десятка лет.

Увы, поблажки кончились, постановление ратифицировано, до 2016 года осталось гораздо меньше того времени, которое требуется на переквалификацию промысловиков, изменение традиций и понятий. Но «шевелений» по поводу перевооружения охотничьего промысла и не видно, и не слышно. И если мы не хотим отдавать за копейки пушнину китайцам — начинать активные действия просто необходимо.

Из новых орудий лова существует несколько моделей, разработанных в лаборатории ВНИИОЗ. Но как они покажут себя в разных условиях Сибири и Дальнего Востока и воспримут ли их промысловики — эти вопросы могут прояснить только широкомасштабные испытания. Так что забывать изобретения прошлых лет нет никакого резону. Тем более что многие из охотников успешно используют их и в наше время. Предлагаем вспомнить «хорошо забытое старое» хотя бы из того арсенала, в испытаниях которого сами принимали участие. Умельцев в России много, может быть, кто-нибудь, что-то и добавит. Поможем конструкторам?

Верховушки. То, что забыты низовые кулемки, черканы, петли — и, слава Богу, нечего раскармливать всяких вредителей. Верховые же кулемки, на наш взгляд, вполне заслуживают внимания, поэтому остановимся на них подробнее.

История не сохранила имени автора этой конструкции, но подробно она была описана в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (1971, № 1, 1978, № 4). Нами была только испытана в условиях Дальнего Востока и усовершенствована, о чем можно прочитать в том же журнале (1983, № 2). Применяется «верховушка», как ее ласково называют охотники, и в наши дни. Да она и стоит того! Полагаем, что 60 соболей, добытых за сезон в 40 таких кулемках при испытании их эффективности — не плохой результат.

Кулемка универсальна: в нее охотно идет соболь, колонок, белка, нередко попадается норка, а однажды повисла даже енотовидная собака! Этот вид самолова прост в изготовлении, исключает большие затраты времени на обслуживание. За одну-три минуты охотник успевает подновить приманку, снять попавшегося зверька или устранить неисправности. Кроме того, кулемка долговечна, не боится снегов, не дефектирует пушнину, во много раз сокращает количество необходимой и всегда дефицитной приманки, которая становится недосягаема для вездесущих грызунов. Правда, она иногда расклевывается сойками, кедровками и более мелкими любителями дармовщины, но при этом они нередко делят участь, уготованную соболю и сами служат приманкой. Ко всему прочему, верховушка не требует частых проверок, т.к. случаи порчи попавшегося зверька мышами и птицами крайне редки.

Конечно, в пересчете на «ловушкодень», верховые кулемки менее результативны, чем капканы, но в целом, за счет перечисленных выше достоинств, эта разница нивелируется, а высвобождение дополнительного времени дает возможность заниматься добычей копытных, промыслом с собакой и получать за сезон значительно больше охотничьей продукции. Поэтому широкое внедрение самолова в промысловую практику экономический эффект дает положительный. Остановимся на тех особенностях, которые выявились в процессе долголетнего использования самоловов этого типа, и могут представлять интерес для охотников на пушных зверьков.

Мы испытывали кулемки разных модификаций и пришли к выводу, что наиболее проста кулемка со скобой. Скобы делают заранее, из жесткой проволоки диаметром 5—7 мм, которую рубят под острым углом на куски по 70 см и затем под прямым углом сгибают в тисках их концы, которые должны быть сантиметров по 15.

За верхнюю часть скобы, вбитой в дерево, привязывают язычок, а в нижнюю часть вкладывается конец порожка. При такой конструкции нужно всего два гвоздя, а в связи с тем, что кора

дерева не нарушена, под конструкцию не натекает смола. Нужно только учитывать, что дерево с годами утолщается и поэтому не следует забивать скобу слишком плотно к давку, иначе со временем конструкцию заклинит. Основной недостаток модели — тяжело носить скобы. Да и не всегда и не везде можно найти хороший материал для их изготовления. Чтобы облегчить задачу, вместо скобы мы начали использовать проволоку, натянутую между стальным штырем, за который привязывается язычок, и гвоздем, которым прибит к дереву порожек.

Но во всех указанных типах кулемок используется гнет, а его применение имеет ряд недостатков. Приходится срубать дополнительное дерево, при больших снегах тяжесть гнета увеличивается и может привести к поломке всей конструкции; к тому же с гнета зверьки иногда достают приманку без вреда для своего здоровья. Поэтому существует и еще один вариант, в котором роль гнета выполняет пружина. Для этой цели можно использовать дверные или какие-либо другие пружины. Важно, чтобы они не имели остаточной деформации. На такую модель идет четыре гвоздя и два штыря длиной 20—25 см: один — для подвязывания приманки, другой, стальной, диаметром 5—7 мм — для того, чтобы привязать язычок. Нагрузка на этот штырь при значительных снегопадах бывает большой. Слабый штырь может прогнуться, планка ляжет на порожек и кулемка не сработает. Пружину натягивают между гвоздем, вбитым в конец давка и деревом.

Могут быть применены и плоские пружины, но в этом случае верховая кулемка делается в виде рамки. В таком слу-

охота и охотничье хозяйство 11 2010

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала.
Союз обществ охотников и рыболовов РФ.
Основан в октябре 1955 г.

© «Охота и охотничье хозяйство»

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И.В. Бабушкина

чае один конец пружины вставляется в прорезь на верхней планке, а второй упирается в давок.

Большое значение для установки кулемки имеет правильно выбранное место. Поэтому зимой хорошие охотники делают затески там, где следы зверьков встречаются наиболее часто. В «ходовых» местах (устье ключа, сужение поймы и т.д.) рационально сооружать по 2—3 кулемки неподалеку друг от друга. Диаметр и породы деревьев, к которым крепится сооружение, роли не играют — кулемку можно сделать практически в любом месте. Возможен вариант установки с одним деревом, но вместо второго в таком случае вбивают кол. Оптимальная высота ловушки такая, чтобы хвост попавшегося зверька не доставал до поверхности снега. Впрочем, делать сооружения высокими, только исходя из этого показателя, местами опасно — пока дождетесь максимальной глубины снежного покрова, кулемки будут работать не очень продуктивно, т.к. на большой высоте зверьки приманку попросту могут не учуять. Поэтому лучше уж лишний снег потом отгрести, а ловушки сооружать в пределах 100—120 см от поверхности почвы.

Оптимальный диаметр давка и порожка 5—8 см, длина кулемки — в пределах метра. Меньше 0,5 м делать ее не следует, т.к. приманка становится доступна с обоих деревьев, а гнет из-за большого угла наклона сползает. Длиннее метра — лишний расход материалов. И вообще детали для кулемки делают с запасом прочности. Гнет (или пружина) должны иметь достаточную силу, чтобы убить зверька мгновенно. Так не только меньше будет претензий от поборников гуманных способов промысла, но и вы избавите себя от ремонта деталей, которые ваша добыча, в попытке вырваться из смертельных объятий, измочалит зубами в труху. У белки это получается особенно успешно. Поэтому учитывается, что при высыхании дерево становится в половину легче, а у пружины может появиться остаточная деформация. Язычок рекомендуется привязывать мягкой проволокой или тонким тросиком, прочным на разрыв, ибо нагрузка на насторожку достаточно большая. По этой же причине не следует пользоваться медной или алюминиевой проволокой: они могут вытянуться. Шпагат, кроме того, часто перекусывают белки.

Планка сторожка может быть прикреплена к порожку любой тонкой проволокой — на нее нагрузка минимальна. Высоко поднимать ее над порожком не следует — достаточно одного сантиметра. В таком случае ее присыплет снегом, и она не будет выделяться, вызывая лишние подозрения в подвохе. Очень чутко настораживать кулемку не рекомендуется, иначе ее будут захлопывать мелкие птицы и ветер.

Приманку нужно привязывать за конец гнета (или за вбитый в давок штырь) в 15—20 см от давка. Удаление от дерева выбирается таким, чтобы зверек видел, что достать ее можно, только наступив на планку насторожки. Проволока должна быть жесткой, так как часто соболь и белка заходят по гнету и, подцепив приманку когтями, вытаскивают ее наверх, где и поедают. Акробаты они еще те!

Есть и другие нюансы, от которых зависит успех промысла этими самоловами, но все их не перечтешь, они постигаются по ходу дела. К примеру, не следует в качестве опоры использовать трухлявый пень. Это мышиный дом и вездесущие грызуны будут бесконечно маршировать по всему сооружению в попытке достать приманку, а попавшегося зверька остригут себе на гнездо. От угла расположения язычка по отношению к планке зависит чуткость насторожки. Лучше, если это будет прямой угол. Тогда эту самую чуткость можно будет регулировать утапливанием язычка в прорезь планки. Не нужно очищать кору давка и порожка, если использовалось хвойное дерево — на ранах выступит смола, которая неизбежно окажется на шкурке добычи. Более уловисты кулемки, построенные в завалах деревьев — здесь они практически не выделяются на местности и не настораживают зверьков. По путикам, оснащенным кулемками, не следует бегать часто — это лишние запахи и шум, отпугивающие потенциальную добычу. Одним словом, промысел — это сплошное творчество.

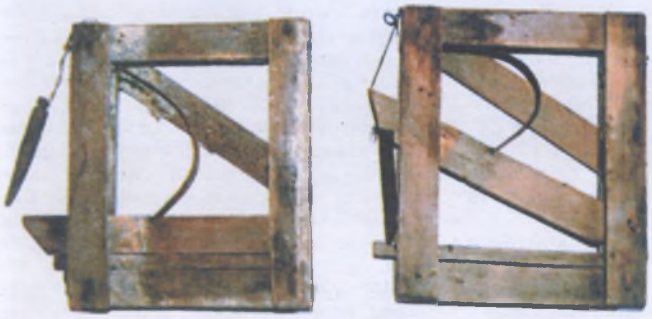
Лучшее время для оборудования участка — апрель, май или с сентября и до промерзания стволов деревьев. Готовиться же к этому мероприятию нужно заблаговременно. Все детали кулемок, которые можно завезти в зимовье, заготавливаются до заброски в тайгу. Количество самоловов на путике определяется составом фауны. Если здесь только соболь, достаточно 5—6 кулемок на километр ловчего пути, если кроме него много белки и колонка, кулемки устанавливают через каждую сотню метров. Исходя из этого, не трудно подсчитать, сколько нужно язычков, планок, скоб, проволоки, гвоздей, чтобы оборудовать угодья. В принципе, если позволяют транспортные условия участка, и все остальное можно делать из пиломатериала.

Низовые кулемки. Ловушки, которые располагаются на почве, не так долговечны, но по результативности промысла превосходят верховушки. Одна беда — мыши. И если кому-нибудь доведется придумать от них спасение — наземные ловчие сооружения обретут вторую жизнь. Кстати, один из вариантов нами был испытан и показал не плохие результаты, а суть его заключалась в следующем.

Принцип действия низовой кулемки совершенно такой же, как и верховой. Те же порожек, давок, гнет, планка, язычок. Только все это фиксируется между четырех колышков, вбитых в землю. При этом первые два делаются в виде рогулек, на которые укладывается перекладинка для подвешивания язычка насторожки. И никаких гвоздей. Такую ловушку можно соорудить, имея только топор. К убивающему элементу пригораживается дворик, который сверху закрывается корьем или лапником, внутрь кладется приманка, сооружение устанавливается на «боевой взвод» и готово к действию.

Так вот, мы саму «хлопушку» делали съемной (в виде рамки) и без гнета, а с плоской пружиной, роль которой выполнял отрезок стальной пластины. И делали не на месте установки, а в зимовье или дома, из планок. Иными словами, в конструкцию обычной кулемки сверху добавляли еще одну планку, которая придавала необходимую прочность и служила опорой для второго конца пружины.

Конечно, носить такие сооружения не очень удобно — все-таки, габариты! Правда, экономия во времени получается приличной, но не в этом соль. Мы все это делали с одной целью — обезо-

Рамочная кулемка

Схема кулемки

Диаметр порожка и давка — 5—8 см. Гнет — 10—15 кг
Сбег — любой из попутного материала

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

пасить добычу от грызунов, что сделать при наличии гнета практически невозможно. А съемная модель убивающего устройства дает возможность для творчества. С нашей стороны оно заключалось в том, что к кулемке пристраивался еще и очеп. Зверек наступает на планку, адская машина захлопывается, срывая при этом кольцо с гвоздика, удерживающего очеп. И все сооружение, вместе с добычей, взлетает в воздух, на недосягаемую для мышей высоту. А чтобы исключить возможность примерзания порожка к почве, под сооружение подкладывали пленку или обрубок дерева.

Такая модель тоже может быть массовой в применении. На изготовление давящего элемента в стационарных условиях, при наличии планок и пружин, заготовленных по шаблону, уходят минуты, а работает конструкция четко, надежно и долгие годы. Поэтому, если сделать много да еще и развезти по территории, то останется только забивать фиксирующие колышки да делать «дворики» — надежно и не на один год. Длина загородки должна быть не менее 40 см, колышки ограждения лучше забивать со щелями сантиметра по два — чтобы зверек не пролез, а запах приманки распространялся свободно. Да и соблазна больше, когда ее видно, и опасений человечьего подвоха меньше — не в темную же нору лезть!

Кстати, такие переносные кулемки охотники часто используют в качестве «проскока» для отлова норки и колонка. Устанавливают их обычно под нависшими берегами, пригораживая ветошью трав или кустарников проход в виде тоннеля. Когда выпадет снег и припорошит эти старания, все выглядит, будто так и было. Нередко в проскоки попадается и соболь, на которого можно ставить их на бревнах, по которым зверек бегает через русла рек и ключей.

А вообще знать конструкцию низовой кулемки, конечно, нужно. Во-первых, капканы становятся все дороже, а во-вторых — бывают ситуации, когда капкана нет, до зимовья далеко, а добыча — верная. Допустим, соболь прикормился у павшего животного. Если есть топор и нож, соорудить ловушку из попутного материала ничего не стоит. Было бы только чем привязать язычок, изготовленный здесь же. Роль планки в этом случае будет играть ровная ветка с сучком, который цепляют за внутренний задний колышек, фиксирующий давок и порожек. А если и проволоки нет — можно обойтись и без них, соорудив «челак».

Из других конструкций низовых ловушек раньше встречались сооружения капитальные. Охотники пилили толстую валежину на чурки и разносили их в места предполагаемого строительства. Там кололи на две половины, в одной из них выдалбливали выемку по габаритам предполагаемой добычи, скрепляли заднюю часть половинок чурки куском резины или транспортерной ленты, которые играли роль шарнира. Затем внутри раскрытой ловушки устанавливали насторожку челачного типа, к концу планки привязывали приманку, — и «камера пыток» готова. Оставалось пригородить ее бока, чтобы зверек не пытался достать приманку со стороны.

Нужно сказать, что такие сооружения довольно уловисты. Но они не убивают зверька, погибает он в тесноте замкнутого пространства от голода и холода и вынутый на свет Божий являет собой жалкую картину, подпорченную испражнениями. Современные требования «зеленых» такого издевательства над животными не допускают. Поэтому следует делать нишу только для приманки и тогда верхняя часть чурки сделает зверька мертвым и плоским за доли секунды. А чтобы добычу не испортили мышевидные грызуны — к падающей половине по бокам прибивают планки (или палки) с таким расчетом, чтобы в закрытом состоянии они перекрыли щели, образовавшиеся за счет габаритов тела погибшего зверька.

Естественно, что «колоды» проигрывают «верховушкам». В наше время не много найдется любителей гулять по лесу с чуркой за спиной. Неоспоримое достоинство ловушки — простота изготовления, долговечность в эксплуатации и универсальность. Она ловит всех. Поэтому при случае распилить валежину рекомендуем.

По окончании сезона все ловушки нужно закрыть, иначе за лето они перебьют все живое. И обязательно положить или поставить распорки, чтобы давок и порожек не прикасались друг к другу — меньше будут гнить и дольше прослужат.

Есть и другие «перспективные — ретроспективные» устройства и способы гуманной добычи, упоминать о которых не позволяет объем этой публикации. Выбирать, на первых порах, пока не будет предложена не менее эффективная замена ногозащемляющих капканов, да не войдет она в массовое производство, есть из чего.

Дело в другом — для того, чтобы рубить палки в лесу, необходимо получить документ «на право использования лесного фонда для целей ведения охотничьего хозяйства и осуществления охоты». А в «Лесном кодексе» такие тонкости, как сооружение самоловов, не учтены. И если такими уточнениями законодатели не озаботятся, то придется писать заявление, согласовывать его содержимое с администрацией района и нести в участковое лесничество. Лесники, в свою очередь, пишут в Управление лесами письмо-ходатайство на право выставления участка на аукцион, который вам придется выигрывать. Затем — подписывать договор аренды, одним из обязательных пунктов которого является составление «Проекта освоения лесов», и получать на него положительное заключение экспертизы (кстати, стоит такой проект не менее 100 тыс. руб.). Потом писать декларацию на право хозяйственной деятельности на участке и т.п. Одним словом, не важно, что вы собрались строить — избушку или кулемку, правила одинаковы, и преодолеть все эти препоны вряд ли у кого хватит терпения и средств. А поправки в законы у нас вносятся и не просто, и не быстро.

Вторая проблема перевооружения охотничьего промысла — а за чей счет все это будет делаться? Государство за десятилетия выпустило сотни тысяч капканов и охотники за них заплатили. Опять смена правил во время игры? Нам кажется, что честнее было бы собрать старые капканы в обмен на модель, которая устроит мировое сообщество, бесплатно. Охотники и без того будут нести колоссальные убытки пока переоборудуют свои участки. Этот вопрос тоже требует обсуждения.

Верховая кулемка со скобой

Обычная добыча

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Овцебык

Овцебык, или мускусный бык, исчез на севере нашей страны около 3000 лет назад. Коренные популяции этих животных сохранились до нашего времени лишь в двух регионах мира — Гренландии и Канаде.

Вопрос о завозе овцебыков в Россию, располагающую в Арктике огромной территорией, пригодной для их обитания, ученые начали поднимать с 20-х годов прошлого века.

Но лишь в 1974 году первая партия этих удивительных животных в количестве 10 голов была доставлена самолетами из Канады на полуостров Таймыр. В следующем году были завезены еще 40 животных уже из США, из которых половину выпустили на о. Врангеля.

Благодаря кропотливой работе зоологов, охотоведов, а также удивительной способности овцебыков приспосабливаться к суровым арктическим условиям, их поголовье постоянно растет.

Овцебыков расселили на Полярный Урал, в Республику Саха (Якутия), в другие регионы страны.

И сегодня с гордостью можно сказать, что в фауне России прочно занял свое место еще один уникальный вид животных — овцебык, переживший период оледенения и своих современников — мамонтов и шерстистых носорогов.

Овцебык — крупное животное. Вес взрослого быка может достигать 400 кг. И самцы, и самки имеют рога, никогда их не сбрасывают. Густой и пышный волосяной покров придает овцебыку неповторимый, характерный вид и позволяет выдерживать крепкие сибирские морозы.

Овцебык — зверь с характером и может постоять за себя. В природе у него мало врагов. Поэтому заселение овцебыком всей пригодной части тундровой зоны нашей страны лишь вопрос времени, организационного и научного подхода.

В. МАЛЕЕВ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Охота - состояние души

В. КРЫЛОВ

Вячеслав Андреевич Крылов с любимым ирландским сеттером Джетой. 2005 год

Помню, в детстве у нас в доме, кроме модных в ту пору патефонных пластинок с фокстротами «Рио-Рита» и «Брызги шампанского», часто звучала незатейливая песенка неунывающего охотника: «Хожу я по болотам, брожу по лесам. Охота, охота, охота — страсть моя!..» Наверное, под влиянием этой песенки я и полюбил охоту. Но, конечно, охота — это не просто особая страсть, ружье, лес да поле. Охота — это, прежде всего, надежные друзья и замечательные наставники, которые сопровождали меня по жизни; это верные собаки; это прекрасная охотничья литература и живопись. Охота — это и есть, по существу, то связующее звено между дикой природой и громадным пластом человеческой культуры, который создавался на протяжении многих тысячелетий. И, наконец, охота — это особый образ жизни человека и, что не менее важно, состояние его души.

Я охотник уже, по крайней мере, в третьем поколении. От моего деда-охотника осталась мне в наследство только табакерка, сделанная из польского серебра (так в ту пору назывался мельхиор), в которой я обычно храню жевело для снаряжения патронов на волков. Я называю ее волшебной шкатулкой. По семейному преданию — пистоны, побывав в этой шкатулке, никогда не давали осечки. Отец мой тоже был заядлым охотником. От него мне также остались на память охотничьи принадлежности: потертый ягдташ из черной кожи с тисненым силуэтом замершей в стойке легавой и еще довольно хорошо сохранившееся ружье: сделанный умелыми руками немецкого рабочего «зауэр» 12-го калибра со знаменитым клеймом — тремя переплетенными кольцами на стволах.

Не будь охоты я, родившийся сразу же после войны, наверное, считал бы, что земля устроена плохо. Мне довелось появиться на свет под Оленином, неподалеку от тех мест, где за три года до моего рождения проходила линия фронта и 7000 человек были угнаны в рабство. Когда я только начал осознавать окружающий меня мир, мрачные подробности минувшей войны еще зримо ощущались повсюду. Окрестности вокруг чудом уцелевшей деревеньки Гринино, где и началось мое детство, были сплошь и рядом изрыты глубокими воронками от авиабомб и снарядов, заполненных тухлой водой. Земля, еще не залечившая ран после войны, то и дело содрогалась от гулких разрывов обезвреживаемых мин, которыми были напичканы окрестные поля. Поэтому мои первые впечатления о Белом Свете — что он опутан заборами ржавой колючей проволоки; завален обломками разбитой военной техники, изрыт наполовину засыпанными траншеями, вспучен фонтанами грязной земли.

Таким, наверное, и закрепилось бы представление о мире в моем мозгу, если бы не мой отец, урывками выбиравшийся в свободное время на охоту. Отец хорошо знал окрестные леса, поскольку во время войны партизанил неподалеку от этих мест. Кроме той веселой песенки, в нашем доме часто заводились зажигательные разговоры об охоте. Всякий раз при этом в глазах отца и его друзей загорались задорные огоньки и на их лицах разглаживались суровые складки, оставленные войной. Их увлекательные рассказы живо дополнялись моим детским воображением.

Возвращаясь с охоты, отец обязательно привозил мне кусочек черствого хлеба — «подарок» от лисички. До сих пор помню я сладковатый вкус этого задубевшего от мороза хлеба, который мне, не слишком избалованному сладостями, и на самом деле казался очень вкусным.

Когда я немного подрос, отец стал иногда брать меня с собой на охоту. В его распоряжении был старенький с брезентовым кузовом «иван-виллис» — большая роскошь по тем временам. Я до сих пор помню эти сказочные запахи, исходившие от потертых дерматиновых сидений, от бензина и двигательного масла, от добродушного старовато легаша — чудом уцелевшего в голодное послевоенное время (говорят, что в военные годы породистым охотничьим собакам полагался паек). Пес

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

неважно чувствовал себя во время езды, но мужественно переносил дорожные ухабы, лишь бы вновь очутиться в поле. Помню, что каждую ночь, накануне предстоящей поездки, я не мог заснуть от волненья.

Полевой дичи в тех краях за годы войны развелось очень много, однако хождение по полям, на которых не так давно гремели бои, было все же небезопасно. Охотники собирались, как правило, большой кампанией — с одной собакой на всех, и двигались исключительно по скошенному жнивью вслед за перелетающими после выстрелов выводками. В основном охотились на тетерева и куропатку; стрелками все были отменными — возвращались домой всегда с богатой добычей; отец обычно вываливал причитавшуюся ему долю кучей на кухне, прямо из мешка, в котором обычно хранили картошку.

До сих пор помню также обстоятельные сборы на облавные охоты на волков. Скрупулезное снаряжение отцом патронов волчьей картечью выглядело для меня как настоящее таинство: сначала из голенищ старых валенок нарубались войлочные пыжи, потом в папковые гильзы аккуратно вставлялись пистоны, и тщательно взвешивался порох на коромысловых весах. После того, как снаряженные ровно двадцатью четырьмя картечинами патроны туго закручивались барклаем, отец выстраивал их в ряд, как солдат в почетном карауле, чтобы лишний раз убедиться, что какой-нибудь патрон не оказался случайно заряжен двойной порцией бездымного пороха. Убедившись, что все в порядке, он слюнявил химический карандаш, ставил на картонных прокладках, закрывавших сверху картечь, жирную букву «К» и тщательно упаковывал патроны в кожаный патронташ.

Деревенская детвора тащит убитого волка. 1952 год

Обнаглевшие за годы войны волки губили колхозный скот, и охота на них была в то время серьезной государственной задачей. Без преувеличения можно сказать: каждый убитый волк спасал кого-то от голодной смерти. Охотникам за добытых волков выдавали муку и сахар. Эти продукты обменивались потом родителями на труднодоступные лекарства, самым ценным из которых был только что появившийся пенициллин. Так занятие охотой помогало нашей семье выживать в те трудные годы. До сих пор я бережно храню фотографию, на которой запечатлено, как мы с ватагой деревенских ребятишек тащим по снегу — кто за хвост, кто за лапы — одного из убитых в окладе серых разбойников.

Мое восприятие окружающего мира резко изменилось в лучшую сторону, когда семья переехала жить на другое место, где немец не бывал. Бывший дом мельника, на втором этаже которого после ремонта поселилась наша семья, стоял прямо на берегу реки Валдайки возле деревянной плотины колхозной гидростанции. Днем и ночью не смолкал шум воды, переливающийся через полуоткрытые шандоры. По плотине, по четырем отесанным топором бревнам, скрепленным металлическими скобами, можно было перейти на противоположную сторону речки-трудяги. Помню, когда я первый раз осторожно, чтобы ненароком не свалиться в воду, ступил на эти скрипучие бревна, то увидел небольшую, но довольно упитанную собаку бурой масти, сидящую посередине плотины. Когда я окликнул ее, она неожиданно для меня беззвучно соскользнула с бревен вниз, почти без всплеска нырнула в реку и скрылась под водой. Я долго не мог прийти в себя от изумления. Отец объяснил мне, что это была выдра. Выдра еще не раз попадалась мне на глаза. Она жила со своим семейством под на-

С отцом после успешной охоты на зайцев. 1960 год

После охоты на кабанов в горах Памира (Таджикистан). Слева В.А. Крылов. 1975 год

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

стилом плотины, потому что в омуте водилась крупная рыба — голавли. Видимо, ручная пыль, оседавшая от помола на водорослях, пришлась голавлям по вкусу. Потом я с успехом ловил их прямо с плотины на шарики, скатанные из теста и нежной речной тины, которая свисала со старых свай.

Помню свою первую ночевку у костра с деревенской ребятней в устье Валдайки, где она впадала в большое озеро Пирос, полукилограммового темнополосого озерного окуня, пойманного мною на удочку. Мне с большим трудом удалось вытащить его на крутой скользкий берег, и никак не удавалось взять в руки. А когда я все-таки сжал сильную холодную рыбину обеими ладонями, не обращая внимания на болезненные уколы от колючих плавников, по моим пальцам побежала обильная молока. Потом мы варили из пойманной рыбы уху и всю ночь жгли костер, чтобы уберечься от весеннего холода ...

Деревня, не знавшая войны, дарила необычайное ощущение теплоты, свободы и простора. Ласковый лес и река были полностью предоставлены деревенской детворе. Зимой, по первой пороше, мальчишки выбегали на улицу босиком и носились с радостными криками по холодному пушистому снегу. Этот охотничий обряд сохранялся в деревне, по-видимому, с языческих времен. Взрослым, занятым тяжелым крестьянским трудом, недосуг было ходить с нами за грибами или на рыбалку, но любой из них, как мог, опекал нас и помогал нам. Стоило нам разжечь костер и затеять варить уху, как, завидев наши приготовления, мужики и бабы, гнувшие по вечерам спины на своих огородах, тотчас начинали перебрасывать нам через реку лук, картошку — все, что было необходимо для ухи и могло долететь до нашего костра с противоположного берега.

Ружье я стал держать в руках очень рано, едва мне исполнилось 13 лет. Ружье, которое подарил мне отец, была изящная бельгийская двустволка с английской ложей и прикладом из орехового дерева. В послевоенное время дорогие трофейные ружья были не редкость и среди простых охотников. Однако легированная сталь его стволов была слишком тонкой, и поэтому ружье было слишком легким для своего 12-го калибра, что приводило к сильной отдаче при выстреле. От отдачи больше всего страдал средний палец на правой руке, который при слишком поспешных выстрелах, которыми грешат все начинающие охотники, разбивался у меня до синевы о ружейную скобу. Боль особенно сильно давала себя знать при досадных промахах. В придачу к ружью отец подарил мне породистого щенка-спаниеля. Я сам натаскивал его, и, когда он подрос, мы начали с ним осваивать окрестные охотничьи угодья на границе Бологовского и Удомельского районов Тверской области. С той поры здесь и пролегают мои охотничьи тропы.

Однако мое приобщение к охоте не многим отличалось бы от большинства моих деревенских сверстников, если бы судьба не свела меня с замечательным человеком, память о котором я бережно храню до сих пор. Он был лет на десять старше моего отца, и когда я с ним познакомился, он только что вышел на пенсию. Как-то раз Николай Яковлевич Кербунов — так звали его — после охоты на зайцев остался у нас заночевать. Сидя перед большим чугуном, он чистил с отцом на кухне картошку, а я, чиркая спичками, безуспешно пытался растопить русскую печку. «Э, брат, — увидел он мои мучения, — запомни: настоящий охотник должен уметь зажигать огонь с одной спички». И показал мне, как это делается.

Николай Яковлевич жил в городе; у него была хорошая по тем временам библиотека, и он охотно давал мне читать прекрасные книги, когда я бывал у него в гостях. Кроме книг у него была толстая подшивка журналов «Охота и охотничье хозяйство» и подборка начавшего выходить в те годы альманаха «Охотничьи просторы». Читал я книги запоем зимними долгими вечерами, забравшись на теплую русскую печку. Хорошо было читать Джека Лондона под завывание зимней вьюги в печной трубе. С тех пор покрытые снегом поля по дороге из дома в школу, до которой было около пяти верст, перестали производить на меня унылое впечатление.

В день моего рожденья Николай Яковлевич подарил мне книжку рассказов об охоте замечательного писателя — Соколова-Микитова. Больше всего мне полюбился его рассказ о старом охотнике, живущем одиноко среди заснеженной деревни. Из еды у него только краюха черного хлеба да кружка горячего кипятка; из живых существ рядом с ним — полупородистый гончий пес. И охотятся они изо дня в день на русака, который повадился бегать в сад и обгладывать кору с яблонь. Написано это было так просто и в то же время так притягательно, что хотелось самому испытать на себе это грустное одиночество и полное единение с природой. Позже, когда я впервые оказался за границей, то в книжном магазине, в Берлине, мне посчастливилось приобрести полное собрание сочинений этого писателя в четырех томах. К слову сказать, другое многотомное издание, которое я приобрел в том же магазине и привез домой, был модный в ту пору Ричард Олдингтон. Но Олдингтон с его философским романом «Все люди — враги» остался в прошлом, а «На теплой земле» Соколова-Микитова я перечитываю до сих пор.

На охоте случается всякое. Николай Яковлевич научил меня стоически переносить невзгоды, но терпеть не мог проявлений злобы и дурного расположения духа среди охотников. Помню, как-то ранней весной мы оказались на глухарином току, куда привел нас темной ночью знакомый лесник. Левая рука у него была сильно искалечена в войну — осколок снаряда перебил какой-то важный двигательный нерв — но и с одной здоровой рукой он был прекрасным охотником. Коротая время у костра в ожидании рассвета, мы слушали его рассказ, как эта искалеченная рука однажды спасла ему жизнь. Сзади, с ветки дерева, на него обрушилась рысь. Обычно рысь берет свою жертву сразу за горло, но на этот раз она промахнулась — охотник успел в последний момент увернуться. Лесная кошка вцепилась зубами в предплечье его увечной руки и начала рвать когтями легкий ватник. Но, к счастью, парализованная рука была нечувствительна к боли, и он смог здоровой рукой достать из ножен охотничий кинжал и заколоть им рысь, нанеся ей удар в шею.

Николай Яковлевич первым научил меня пристально вглядываться в лицо природы. Он научил меня находить на небесном своде столь нужную охотникам полярную звезду; научил по мерцанию небесных светил отличать звезды от планет. Помню, наткнулись мы как-то раз на громадный камень, лежащий посреди болотной глади, как подушка великана па перине. Николай Яковлевич достал компас и поднес его к камню, объясняя мне, что если это метеорит, то северный конец стрелки обязательно должен притянуться к нему. Стрелка не хотела притягиваться к камню, но попутно я выслушал лекцию о том, откуда к нам на землю прилетают метеориты. Этот камень до сих пор лежит посреди огромного Куликовского болота. Не раз мой охотничий маршрут пролегал мимо него, и я каждый раз вспоминал рассказ доброго Николая Яковлевича о небесных камнях. И теперь, найдя в лесу или на поляне какую-нибудь каменную глыбу, я нет-нет да и достану из кармана охотничий компас, чтобы проверить теорию старого охотника.

«Чтобы стать настоящим охотником, нужно чтобы лес принял тебя. Нужно пройти не одну сотню верст в одиночку с ружьем по незнакомому лесу, тогда поймешь — как он к тебе относится. Сколько их, не принятых, сгинуло в лесу безвестно, а все потому, что чужими они были лесу и родной природе», — не раз поучал меня Николай Яковлевич. Весь мой полувековой охотничий опыт подтвердил правоту его слов.

Однажды, прячась от проливного дождя, я укрылся с собакой в старом сеннике. Сенник был наполовину завален прошлогодним сеном, оставшимся после зимы; внутри него было сухо, изпод дощатого пола несло запахом перепревшего сена; под стрехой миниатюрными воздушными шарами висели осиные гнезда. В этом сеннике чуть ли не каждый год, в зимнюю пору, охотники добывали зажиревших енотов — енотовидных собак. Еноты любят селиться в таких местах, поскольку здесь всегда бывает полно мышей. Сначала в узкий лаз, проделанный под полом сенника, запускали злобного ягда, и вскоре там раздавалась возня и хриплое рычанье, что означало, что собака сцепилась с енотом. Теперь оставалось только достать его из-под пола. Для этого охотники вскрывали плотницким топором подгнившие половицы сенника, и хозя-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ин собаки, изловчившись, хватал своего питомца за задние ноги и вытаскивал его за них на поверхность, а тот, в свою очередь, тащил за собой сопротивляющегося енота, вцепившись зубами в его взъерошенный загривок.

Слушая шум дождя, стучащего по крыше сенника, я незаметно для себя задремал, а когда проснулся от комариных укусов, то сквозь щели в стенах уже пробивались яркие лучи солнца. Неожиданно я увидел сквозь одну из щелей в траве кладку из четырех яиц. Птица, высиживающая яйца, судя по всему, покинула гнездо, напуганная собакой. Яйца были бледно-зеленого цвета и довольно крупными; по-видимому — это было гнездо кроншнепа. Значит, повывели енотов окончательно, подумал я, раз птица свила здесь гнездо. Чтобы разглядеть яйцо поближе, я просунул сквозь довольно широкую щель, образовавшуюся между бревнами, правую руку, с трудом дотянулся до гнезда и, пошарив, взял одно из них. Но когда я стал вытаскивать руку с яйцом обратно, то почувствовал, что она застряла между бревнами в локтевом суставе.

Долго старался я вызволить руку из этого капкана, но ничего не помогало. Видимо, от проливного дождя крыша сенника сильно намокла, стала тяжелой, и подгнившие бревна стены внезапно дали осадку как раз в тот момент, когда я просовывал руку в щель. Сенник стоял на отшибе — кричать, звать на помощь было бесполезно; надежды, что кто-то в ближайшее время приедет сюда за сеном, тоже не было. Оставалось терпеливо ждать, что рано или поздно меня хватятся и начнут искать всей деревней.

Мое волнение передалось собаке, она сначала принялась скулить, а потом стала выскакивать из сенника наружу и громко лаять. Ждать помощи пришлось довольно долго. Только к концу дня меня случайно обнаружил колхозный пастух, когда его стадо подтянулось к луговине возле сенника. Он услышал лай собаки и решил заглянуть внутрь сенника, подумав, что собака лает на какого-нибудь зверя. Пастух был известным на всю округу чудаковатым малым, но обладал недюжинной силой. Поняв в чем дело, он просто обхватил нужный венец руками и, упершись плечом в стену, приподнял сруб. «Скажи спасибо своей собаке», — сердито сказал он, вызволив мою руку из капкана.

Охота не только изменила мое восприятие окружающего мира в хорошую сторону, но и широко раздвинула его границы. Мое увлечение охотой и рыбалкой привело к тому, что еще студентом физического факультета Ленинградского университета я устроился на работу в геологическую экспедицию и провел целое лето на Кольском полуострове. Экспедиция занималась изучением древнего магнитного поля Земли. Направление магнитного поля изменялось на нашей планете неоднократно, и его ориентация в далеком прошлом оказалась записанной в структуре древних гранитов Кольского плоскогорья, когда они, остывая, перешли из расплавленного в твердое состояние. Лагерь геологов находился в глухой тундре, в часе лета на вертолете от столицы Лопарии — Лавозере. Запомнилась мне прекрасная «столичная» библиотека, которая находилась в большом деревянном доме и была разделена пополам на два отделения. В первом отделении хранились книги, пользующиеся спросом у населения: учебники, сказки, детективы, рассказы советских писателей; во втором, практически не посещаемом читателями, книжные полки сплошь были уставлены редкими по тем временам «неразрезанными» томами: Анны Ахматовой, Марины Цветаевой, Бориса Пастернака... Я взял с собой в поле, не знаю почему, маленький томик стихов средневекового поэта Пьера де Ронсара.

Природа каждому оружие дала:
Орлу — горбатый клюв и мощные крыла.
Быку — его рога, коню — его копыта,
У зайца — быстрый бег, гадюка ядовита.
Отравлен зуб её. У рыбы — плавники,
И, наконец, у льва есть когти и клыки.
В мужчину мудрый ум она вселить умела.
Для женщин мудрости Природа не имела
И, исчерпав на нас могущество своё,
Дала им красоту — не меч и не копьё.
Пред женской красотой мы все
бессильны стали.
Она сильней богов, людей, огня и стали.

Работа в экспедиции была не обременительной, полярный день был длинный, и все свободное время я проводил на охоте и рыбалке. В основном это были хариусы, иногда попадалась и форель. На реке Валдайке, где прошло мое детство, хариус был довольно редкой рыбой, и ловили его исключительно на мотылька при помощи спиннингов. Для этого пара рыбаков связывала концы лесок своих спиннингов, после чего один из них переправлялся на противоположный берег. Стоя друг против друга, рыбаки, натянув леску поперек русла реки, подергивали спиннингами, и мотылек на коротком поводке начинал «порхать» над быстриной. На вечерней зорьке, во время «жора», хариус выпрыгивал из воды и слету хватал наживку.

Однако навыки, полученные мною в детстве, здесь явно не годились: в тундре было много комаров, но мотыльков не было. К счастью, вскоре я обнаружил, что здешний хариус, также как и форель, охотно берет на блесну. Надо было только изловчиться и забросить блесну как можно дальше в узкое извилистое русло ручья, берега которого к тому же были густо покрыты низкорослым кустарником. Вода в ручье была такой прозрачной, что, во время лова, можно было наблюдать воочию, как килограммовая рыбина устремлялась вслед за ускользающей от нее против течения блесной.

Мне повезло: в «маршрутах» с ружьем и рюкзаком за плечами я обычно сопровождал Доливо-Добровольского — внука выдающегося изобретателя асинхронного двигателя. Да и сам внук, впоследствии ставший известным уче-

В.А. Крылов (слева) с товарищем на охоте

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ным-геологом, был весьма незаурядной личностью. Он был большим книголюбом и владел большой книжной коллекцией, доставшейся ему в наследство от знаменитого деда. Работать с ним было интересно: я выколачивал из скальных пород образцы камней, помечал их и складывал в свой рюкзак, который постепенно наливался тяжестью; он делал необходимые замеры на местах сколов и попутно читал мне популярные лекции о литературе или рассказывал что-нибудь интересное из минералогии. Однажды в старом заброшенном шурфе, немного покопавшись, мы нашли огромный кристалл граната, размером с голову ребенка и имеющий идеально правильную форму ромбододекаэдра. Изредка на пути нам попадались громадные валуны, каким-то чудом покоящиеся на одной единственной точке опоры на вершинах скальных выступов, Казалось, их туда закатил легендарный Сизиф — тронь их легонько рукой, и они с грохотом покатятся вниз. И тогда разговор у нас заходил о том, как они там очутились. Самым простым объяснением было, что они оказались там после таяния ледника. Но ледник двигался со стороны скандинавских гор, а, по словам геолога, эти камни были перетащены неведомой силой совсем с другого направления.

После охоты и рыбалки, белыми ночами, лежа на невыделанной оленьей шкуре, которая была постелена в палатке прямо на ягеле и замечательно предохраняла от сырости, под несмолкаемый писк комаров, я читал поразительные стихи Ронсара: «До той поры, как в мир Любовь пришла, и первый свет из хаоса явила, не познаны, гуляли в нем светила: без облика, без формы, без числа ...» и, засыпая, все пытался разгадать какое это число.

В горах Памира, куда мы обычно отправлялись на охоту, в те времена водились большие стада кабанов — религиозные предрассудки местных жителей запрещали им употреблять кабанье мясо в пищу. Излюбленным местом обитания кабанов были плантации грецких орехов, где они кормились падалицей, в изобилии валявшейся под громадными, в два обхвата, деревьями. Кроме орехов в горах было много дикорастущих фруктовых деревьев: винограда, яблонь, груш.

Однажды, увлекшись охотой, мы спохватились, что не взяли с собой ни крупицы соли. Однако спускаться в ближайший кишлак, где можно было разжиться солью, мы не захотели и решили продолжить охоту. Охотились на кабанов мы с лайками. Охота в горах интересна тем, что стоя на номере, на краю ущелья можно наблюдать сверху весь процесс работы собак по зверю. Как всегда в стае выделялся вожак, остальные собаки работали у него «на *подхвате*». Но иногда кабаны, скрываясь от преследования, уходили вглубь ущелья и исчезали вместе с собаками в длинных тоннелях, пробитых с древних времен их мощными тушами в густых кустах колючего кустарника — джангальника. Тогда за перемещением кабанов можно было наблюдать сверху по облаку пыли, поднимающемуся над кустарником во время их стремительного бега. Эта абразивная пыль так въедалась в кабаньи шкуры, что они приобретали свойства наждака, поэтому мой фирменный финский нож, с которым я не расставался на охоте, в горах оказывался пригодным разве что для маникюра, а не для разделки кабаньих туш. Преследование кабанов в таких тоннелях было крайне рискованным для собак, а тем более для охотников. Однако такая необходимость возникала всякий раз, когда секач надолго «запирал» преследующих его лаек в узком лазе. В нашей охотничьей компании были и такие, кто, вызволяя собак, на себе испытал остроту кабаньих клыков.

В горах обессоливание наступает очень быстро, и приблизительно на третьи сутки, когда запас соли в наших организмах полностью иссяк, на нас начала стремительно наваливаться усталость. Наконец кто-то из нас предложил разыскать кибитку лесников, стороживших плантацию. Сторожа оказались пожилыми бородатыми таджиками, одетыми в стеганные ватные кафтаны. Поначалу они встретили нас настороженно, почти не говорили по-русски и плохо понимали, чего мы от них хотим. Но когда они убедились, что мы охотники, то успокоились, напоили нас зеленым чаем и посетовали, что их совсем одолели «чушки» — так они называли кабанов, которые не только пожирают упавшие с ветвей грецкие орехи, но и подкапывают корни деревьев. Я обратил внимание на необычный голубой цвет глаз гостеприимных аксакалов. Потом я узнал, что эти неприступные горные вершины еще за много лет до нашей эры штурмовали фаланги Александра Македонского. С тех пор и появилась здесь особая порода людей — горные таджики, которые отличались от равнинных независимым нравом и голубым цветом глаз, а память о великом завоевателе закрепилась в этих местах в названии прекрасного озера — Искандер-куль, наполненного хрустально чи-стой, холодной водой.

В обмен на несколько патронов с пулями сторожа вынесли нам на прощанье два больших куска соли-лизунца, которую обычно скармливают крупному рогатому скоту. Мы тут же завернули драгоценные куски в тряпку, размололи их обухом топора и стали есть, макая в соль головки репчатого лука. Соль была чересчур едкая, поэтому у меня долго после еды саднили обожженные нёбо и горло.

Время от времени в руки мне попадает старая черно-белая фотография, на которой я запечатлен со своими друзьями-охотниками после одной из удачных охот в горах Памира. Давно уже горная республика Таджикистан стала для нас заграницей, и судьба разметала моих знакомых по разным углам широкой страны...

Развитие

А. ЖУРБИН,
эксперт 2-й категории

Охотничье собаководство в последние два десятилетия сталкивается с большими трудностями, в немалой мере это касается разведения лаек. Западносибирские лайки из нашей Свердловской области использовались для разведения в ряде питомников России ещё 60—70 лет назад, причём особо подчёркивались их рабочие качества (М.А. Сергеев в главе «Лайки» из книги «Охотничье собаководство», 1964). В наше время с падением спроса на пушнину, растущими ценами на лицензии по добыче крупного зверя увеличивается вероятность растерять уникальные рабочие качества и экстерьер уральских лаек, накопленные десятилетиями целеустремлённой работы наших предшественников охотников и охотоведов (Н.Б. Полузадов, И.Н. Савин и другие).

Непонимание отдельными лаечниками целей и задач плана вязок, который составляется с целью разведения собак по линиям и семействам, приводит к накоплению наследственных пороков (неполная зубная формула, лёгкий или тяжёлый костяк, нехарактерный для породы цвет глаз и другие). Использование в разведении большого количества лаек привозных кровей, далеко не лучшего качества, в ущерб своим родным **«уральским»** (свердловским) — негативно сказывается на том племенном материале, с которым приходится строить в дальнейшем племенную работу. Тенденциозный (не говоря уже про индивидуальные претензии заводчиков) подход к разведению крайне усложняет и затрудняет подбор пар по происхождению. В результате чего получается нестабильное и разнотипное потомство по рабочим качествам, проявляются серьёзные недостатки в экстерьере. Даже при тщательном подборе пар не все собаки в одинаковой степени наследуют желательный тип и рабочие качества, поэтому необходимы оценка экстерьера и работы ещё молодых лаек, анализ производителей по качеству их потомства. В такой ситуации лучше всего использовать проверенные, надёжные и сильные линии какие имеются среди наших родных **«уральских»** лаек. Вдобавок ко всему они **очень хорошо** сочетаются между собой и с некоторыми линиями из соседних регионов, давно зарекомендовали себя с самой лучшей стороны и дают прекрасный результат. Таковыми являются собаки по линиям: Бурана 1688 О.В. Толкачёва, Барса 5193 В.Т. Ситникова и Резвого Л.П. Фетисова. По этим линиям имеется достаточно хороших производителей, ими занимаются энергичные и за-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

лайководства в Екатеринбурге

интересованные люди. А это гарантия перспектив дальнейшего развития и сохранения наследственных качеств собак. Но есть и такие «уральские» линии, которые находятся в слабом состоянии, им в настоящее время необходимо уделить особое внимание: линии Скифа 3700 С.П.Лыкова, старые уральские и аборигены Колобова. Напрашивается логический вывод: всемерно сохранять и развивать и дальше то, что нам ближе и роднее всего — **«уральские»** линии (в каждой области наверняка есть свои собственные линии). На данный момент крайне важно для селекционной работы также развивать часть других линий, которые более чем за 20-летнюю свою бытность на Среднем Урале глубоко переплелись с **«уральскими»** и в этом сочетании дают хороший результат. Это, прежде всего, линия Тобола 1052/лзс через Волчка 3074/00 В.О. Блаженкова; Тагила 1170/лзс В.В. Латкова через Сокола и Скита И.Г. Ермаковой; Пермские крови через Илыча В.С. Журбина. Также хорошие рабочие качества показывают собаки Кировских кровей через Алтая В.А. Шиверова. Что касается «привозных» кровей, которых в настоящее время у наших собак присутствует в немалом количестве, то их лучше использовать, прежде всего, для **освежения** существующих. Стоит только подчеркнуть необходимость тщательного анализа результатов разведения, чтобы вовремя отбраковывать собак с породными недостатками.

Что же касается семейств, то сейчас формируется несколько новых: Дельты 7365/лзс В.С. Журбина, Сильвы 3339/01 Н.Н. Просекова, Дины 3380/01 А.В. Бакуменко, возможно и другие. К сожалению, не нашлось продолжателя старейшего на Урале, а возможно и всей России, «Савинского» семейства. Но эти крови сохранились в питомнике «Катариненбург» («Тайга» 1855/97 В.О. Блаженкова), присутствуют они и у некоторых других собак.

В 2009 году на выставках в Свердловской области и Екатеринбурге было представлено более 60 собак младшей возрастной группы. Именно в молодых собаках — будущее лайководства, наша надежда. Но с молодыми ещё надо много работать, чтобы из них выросли хорошие рабочие лайки. Очень приятно было видеть молодёжь с хорошими экстерьерными данными, неплохо проявившую себя на охоте, как, например, потомки Варнака 7127/07 В.В. Ладейщикова и Дины 3380/01 А.В. Бакуменко.

На выставках 2009 года обнаружились породные недостатки, на которые экспертам-кинологам и ответственным за племенную работу следует обратить внимание в первую очередь — **зубы, шерстный покров, цвет глаз, сложение, в том числе недостатки в колодке** и т.д. Кто-то из охотников может возразить: «Подумаешь, не хватает два зуба у собаки! Что за беда?» А ведь это сигнал, что с формированием костяка у животного не всё в порядке, и это передаётся по наследству. Потомство от таких собак будет более слабым. Хорошего помощника на охоте, чтобы выдерживал большие физические нагрузки, из таких щенков вырастить сложно. Также важен и тип сложения, по нему веками отбирались собаки, которые могли бы работать в захламлённой валежником тайге.

Первые выставки 2010 года подтверждают, что тревога за нынешнее состояние лайководства в нашей области вполне обоснована. Если с шерстью, цветом глаз и другими элементам экстерьера собак ситуация стала улучшаться, то с зубной формулой не всё так просто. На Ревдинской районной выставке в младшей возрастной группе из 25 представленных собак 4, а на Нижне-Сергинской районной выставке из 11 лаек — ещё 3 собаки в младшей возрастной группе имели неполную зубную формулу. Показатели, по сравнению с прошлым годом, вроде стали снижаться. Но успокаиваться ещё рано. Этот дефект сразу не устраняется, на это может уйти немало времени. Всё будет зависеть от эффективности принимаемых мер.

Чтобы в дальнейшем не возникли большие проблемы с качеством западносибирской лайки на Урале, надо самым тщательным образом подбирать пары для вязок, планомерно использовать, прежде всего, проверенных производителей с известным происхождением и необходимого типа сложения, проводить кропотливый отбор потомков, оценивать, учитывать и документировать охотничьи качества собак. Только построение грамотной племенной работы, всемерное привлечение лаечников к выставкам, полевым испытаниям по разнообразной дичи, наше единство в соблюдении строгих требований в разведении смогут сохранить уникальную западносибирскую лайку на её родине.

Настало время объединить свои усилия для дальнейшего развития лайководства в Екатеринбурге и области, чтобы в будущем не отстать от ведущих центров России. Необходимо помнить, что и на нас лежит ответственность за национальное достояние — лучшую универсальную собаку для тайги — западносибирскую лайку.

Фото автора

Алей 6965/07. Владелец Г.З. Насыров

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Охота на изюбря в северо-восточном Приморье

Р. КОЖИЧЕВ

Побережье Японского моря осенью

Фото Р. Кожичева

Изюбрь — разновидность благородного оленя, обитающего на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока нашей страны. Это достаточно крупное, статное и грациозное животное издревле служило объектом промысла — как для коренных народностей, так и для русских переселенцев. Кроме того, изюбрь всегда был желанным и дорогим трофеем.

Охота на изюбря во время гона, так называемая — охота «на реву», безусловно, красива, эмоциональна и очень спортивна.

Во время брачного периода самцы изюбря издают характерные ревущие звуки, оповещая о своем присутствии как потенциальных партнёрш для спаривания, так и возможных конкурентов. Используя эту их особенность, был изобретён способ охоты, когда охотник имитирует рёв изюбря в самодельную трубу, изготовленную в классическом варианте из скрученной бересты.

В северо-восточном Приморье гон у изюбря растянут. Отдельные быки начинают реветь уже в конце августа и заканчивают в конце октября, однако основной гон здесь приходится на сентябрь. Своего апогея рев достигает 14—24 сентября, хотя сроки могут и сдвигаться, в зависимости от погодных условий. Ревущие быки наиболее активны утром и вечером.

В разгар рёва самец охотно откликается на трубу, и охотнику не составляет труда определить его местонахождение. Бывают случаи, когда возбуждённый зверь, обманутый искусно имитируемым рёвом, не может сдержать эмоции и идёт в атаку на предполагаемого противника, сам выходит на охотника и становится лёгкой добычей. Но чаще всего охота идет по другому сценарию, и для её проведения нужны как минимум двое — один человек имитирует рёв быка, заставляя его себя обозначать, а второй подходит к ревущему зверю.

В разгар рёва большая часть взрослых быков обзаводится определённым количеством самок и, предпочитая не рисковать, они откликаются издалека. Звери держат дистанцию и если чувствуют, что к ним приближается соперник, стараются увести своих самок подальше от конкурента.

Исходя из этих особенностей, строится схема организации охоты. С вечера определяют месторасположение зверя — охотники ревут в трубу, раззадоривая животное, затем оставляют его. Здесь главное не «перереветь зверя», иначе охота будет испорчена. Если

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

на трубу одновременно откликается несколько оленей, из них выбирают либо наиболее активного, либо того, к которому удобней подойти.

Охота начинается утром... На рассвете один охотник с трубой начинает «реветь» с того места, где делал это вечером — в случае, если бык отвечает и проявляет активность, а второй тут же приступает к скрадыванию.

Скрадывание ревущего и, казалось бы, потерявшего бдительность быка требует выдержки, осторожности и терпения. Прежде всего нужно учитывать направление ветра, и передвигаться как можно осторожней и тише. Если проявить беспечность при подходе, на успех рассчитывать не стоит. Охотник обязательно будет обнаружен, если не самим быком, то уж точно сопровождающими его самками. Целесообразность проведения этой охоты утром обусловлена тем, что при хорошем утреннем освещении гораздо проще произвести прицельный выстрел по убойному месту. Самец изюбря — мощное животное, в период рёва особенно крепок на рану. Охота в утренние часы позволяет, кроме того, посвятить больше времени на добор подранка. Для охоты на изюбря необходимо использовать оружие крупных калибров, желательно нарезное.

В заключении хочу сказать, что в прошлом году в Приморском крае на изюбря было выдано 150 лицензий.

Золотая осень в Приморье — Фото Р. Кожичева

Самец изюбря с самками во время рёва — Фото С. Сутыриной

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Выдержка и повадки зверей

Ю. МАЛЬКОВ

Случаев встречи с лосями в моей жизни было немало и не только в связи с охотой, когда на них охотился по лицензии, но и когда охотился на зайца «самотопом», на рябчика, когда случайно в 30 м поднимал 4-х лосей с лежки, причем после подъема зверей сам стоял не шевелясь в течение 5 минут и лоси не уходили. Встречался с лосем в период сбора грибов и ягод. Много в литературе написано об осторожности зверя, что позволяет ему выжить в самых разных условиях, и его «смелости», когда на загонной охоте он проходит рядом с работающими на лесосеке лесорубами и трелевочным трактором или в 10 м у машины, оставленной охотниками, или у бивуака, где горит костер и т.п. Сталкивался и со случаем агрессивности лося по отношению к человеку. Так, однажды весной, в период сбора сморчков, лосиха яростно кинулась на меня и пришлось спасаться бегством. Как потом я выяснил, таким образом она отгоняла меня от теленка.

Каким-то неведомым для нас чувством лось четко определяет ситуацию, опасен ли для него человек, с которым он повстречался, или нет. С 1990 г. в течение нескольких последующих лет мы небольшим коллективом охотников (до 6 человек) ежегодно получали спортивную лицензию на лося и охотились на него. Охоту проводили по расписанию. Приезжали в угодья, обходили лесные участки по дорогам и квартальным просекам, определяли движение лосей или лося, место их дневки, обрезали круг, сужая его до минимума, и охотники вставали на номера. Загонщик с лайкой заходил в загон недалеко от предполагаемого места лежки зверя, спускал с поводка собаку и в некотором отдалении двигался сзади, до подъема животного, стараясь не шуметь. Лось поднимался с лежки, собака его азартно облаивала и в течение 3—5 мин. зверь стоял, крутился на месте, изучал ситуацию, стараясь, по-видимому, вычислить, откуда грозит опасность, а затем уходил, не торопясь, редко — под выстрел стрелков, а чаще туда, где их нет. Так было неоднократно в первые годы нашей охоты. В последующем ситуация изменилась на противоположную, хотя процесс поиска и технология добычи зверя остались прежними. Лось поднимался с лежки и после подъема его собакой или загонщиком практически с места галопом уходил на 2—4 км, не давая приблизиться к себе, и зачастую вне линии загона. Охота именно на этого зверя приобретала заведомо бесперспективный характер и приходилось искать других лосей. Такое поведение, на мой взгляд, объясняется все возрастающим фактором «пресса» на лося со стороны охотников, что заставляет его инстинкт самосохранения или выживания «работать» в полной мере.

Каким-то неведомым чувством лось четко определяет ситуацию

Интересен случай, произошедший в Оршанском районе Республики Марий Эл в ОПУ «Полевое» (в то время оно так называлось) в конце 90-х гг., в последние выходные перед окончанием срока действия лицензии на кабана, когда собрались 4 бригады охотников, не отстрелявшие зверя. Охотников было 18 человек, имеющих 6 лицензий. Охотоведом, после обследования охотугодий накануне, был определен район лежки большой семьи кабанов и одного крупного секача, а это примерно 60 га леса, примыкающего к колхозному полю. С учетом этого были расставлены охотники на номера, закрыв по периметру лесной массив на 80%. Осталась без стрелков только часть леса, примыкающая к полю. Предполагалось, что зверь туда не пойдет. Мне с лайкой доверили идти в загон, снега много, пришлось идти на лыжах. Собака медленно, но с упорством ушла в поиск и буквально через 5 мин. в 80 м от меня подняла здоровенного секача. Вижу только его тень и контур, а отчетливо для стрельбы он не просматривался. Секач покрутился в ельнике, сделал 4 выпада на собаку, ушел, но не на стрелков, а прямо в поле. Выкатываю на опушку и вижу, как он чешет, словно катер, раскидывая грудью снег веером и оставляя глубокую борозду. Ранее замечал, что зверь старается уходить от преследования глухими тропами, прикрываясь деревьями, густым подростом и кустарником, а здесь, по-видимому, он все «прослушал и просчитал» стрелков. Правда, находившаяся в 500 м оставшаяся семья кабанов пошла вдоль линии стрелков и 4 кабана были добыты.

А последний случай на охоте по кабану, думаю, пока еще не имеет аналогов. Это произошло в самый последний день охоты в зимнем сезоне 2008-2009 гг. в одном из районов Кировской области, когда уже истекал срок действия лицензии на кабана — 10 января. Мы, пятеро охотников, приехали в лесной массив в надежде добыть заветный трофей. Морозный день утром, минус 23 °С, все далеко слышно — и хруст снега под ногами охотников, и звук машины, и стук работающего дятла, в общем ситуация, когда зверь, если он есть в этих местах, уже нас вычислил. Об этом иронично высказался самый опытный из бригады — бывший охотовед-пенсионер. На лесной дороге, по которой двигались от деревни к лесу, несколько раз видели пересекающий след хорошего секача, который шел прямым курсом не петляя, а лишь несколько спрямляя свой маршрут. Объезжая лесной массив, через

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

2 км снова встречаем его следы и принимаем решение обойти предполагаемый участок возможной его дневки. Обойдя лесной массив с преобладанием сосны, березы, а во втором ярусе — ели с густыми куртинами из подроста ели до 2 м высотой, который оказался небольшим, в пределах 60 га, ограниченным лесными дорогами, и не найдя выходных следов решаем устроить загон. Расходимся по указанию старшего и встаем на указанные им номера.

Самый молодой, но достаточно опытный охотник Александр уходит в загон. Потянулись томительные минуты ожидания, когда внимательно вслушиваешься в звуки и шум, пытаясь определить, от кого они исходят и представляя себе варианты — в какой ситуации придется стрелять, если зверь выйдет, а точнее, вылетит на махах именно на тебя.

В морозный день все отчетливо слышно. Проходит минут сорок. Вдруг по дороге торопливым шагом к первому номеру подходит загонщик. Затем сигналом — взмахами рук — мы собираемся, думая, что кабан ушел из загона в противоположном направлении. По рассказу загонщика, он зашел по входным следам и метров через сто подошел к густому подросту ели — куртине примерно длиной 80 м и шириной 50 м на небольшой гриве, к краю которой примыкало болотце таких же размеров. Не рискнув лезть в эту куртину и подшумев на случай, если кабан остался в этой куртине, Сергей принял решение обойти ее. Не найдя выходного следа, он еще раз в недоумении обошел данный участок. Внимательно осмотрел следы — выходных не было. Снова подошел со стороны входных следов. Стал внимательно осматривать куртину. Но из-за ее густоты и нависшего снега ничего не просматривалось. Залез на лежащее бревно, осмотрелся и запалил новогоднюю петарду, чтобы спугнуть кабана. Никакого шума и движения. Впоследствии изучение ситуации показало, что хлопок от петарды был в 12 м от места лежки (разрытый муравейник). При этом кабан не поднялся.

Посоветовавшись, решили двоих загонщиков поставить с другой стороны и попытаться, подстраховывая друг друга, «толкнуть» кабана еще раз. Вдвоем, на расстоянии в 50 м перекликаясь и подавая голос, мы параллельно стали двигаться по гриве, в конце которой, метров через триста, была та самая куртина густого молодого ельника и предполагаемая лежка кабана. Опять подошли к куртине и снова, не веря самим себе, не нашли выходных следов. Сомнений не оставалось — кабан лежит в куртине и не выходит.

Александр пошел снимать стрелков, а затем с соблюдением всех мер предосторожности и по возможности без шума, хотя не без этого, все охотники подошли к куртине, где лежал кабан. В 30 м от нее в полголоса стали обсуждать ситуацию, почему кабан не поднялся после первого загона и после второго загона — предположительно, может он, раненый охотниками накануне, пришел умирать и залез в самую гущу молодого ельника.

Решаемся на последнее — лезть двоим охотникам в куртину. Один идет по входному следу, а точнее лезет по входным следам через густой подрост, нагибаясь, или на четвереньках, второй рядом его страхует на случай внезапного выпада кабана, что не исключено, так как зверь крепко лежит и даже не подает никаких признаков движения. Один охотник остался на входном следе, двое на номерах — у противоположной части куртины, куда, как предполагалось, выскочит кабан. Прошли по следам 15 м, как услышали, что зверь ломанулся от нас в сторону, где не было стрелка, и ушел (как потом выяснилось мы не дошли 10 м до лежки). Стали наступать сумерки и обкладывать зверя в очередной раз уже не было времени. В дороге, сидя в машине, мы долго дивились загадке кабаньей выдержки, посчитав, что наиболее вероятной причиной этого была охота на него других охотников днем раньше. Одним словом, кабана «достали» так, что только непосредственная угроза его обнаружения загонщиками заставила нашего зверя покинуть лежку.

Фото А. Севастьянова

Кабан шел прямым курсом в густой ельник

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Вклад охотничьего хозяйства

Б. БОГДАНОВ, начальник Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР

Полвека назад наша Родина вступила на социалистический путь общественного развития. Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало избавлению человечества от эксплуататорского строя. Она воплотила в жизнь идеи научного коммунизма, оказала глубочайшее воздействие на весь последующий ход мировой истории. Она открыла эпоху всеобщего революционного обновления мира — эпоху перехода от капитализма к социализму.

Сегодня мы отмечаем и огромные политические и культурные завоевания советского народа, и бурное развитие всех отраслей народного хозяйства страны. Хорошими итогами встречает пятидесятилетний юбилей и наше охотничье хозяйство.

Советский Союза располагает богатейшими природными ресурсами. Исключительное разнообразие растительных и животных сообществ, в состав которых входит множество видов охотничьих зверей и птиц, определяет большие возможности охотничьего хозяйства. Дикие звери и птицы — огромное национальное богатство советского народа. На 22 млн. кв. км территории СССР, из которых примерно 40% покрыто лесами, обитает около 350 видов охотничьих животных. В разных ландшафтно-географических зонах — в тундре, лесах, лесостепях, пустынях, на обширных морских и внутренних водоемах имеются своеобразная фауна, свои традиции, способы охоты, свои специфические формы организации охотничьего хозяйства.

В дореволюционной России охота служила источником существования для большей части коренного населения Крайнего Севера и Востока. В европейской части страны преобладала в основном любительская спортивная охота, которая была привилегией крупных землевладельцев и буржуазии.

Великая Октябрьская социалистическая революция, национализировав землю, создала необходимую основу для социалистической перестройки охотничьего хозяйства. Охотничьи звери и птицы так же, как и земля и ее недра, стали принадлежать государству, народу.

В наследство от царской России страна получила охотничье хозяйство в запущенном состоянии. Оказались на грани полного исчезновения такие ценные животные как зубр, сайгак, бобр. Резко уменьшилась численность лося, соболя, оленей и многих других ценных животных. Сразу же после революции Советское правительство занялось вопросами сохранения и разумного использования природных богатств страны. Уже в мае 1919 г. основоположник нашего государства В. И. Ленин подписал декрет, регулирующий охоту и сохранение ценных охотничьих животных. В частности, этим декретом была запрещена охота на лосей и косуль, запрещен сбор яиц диких птиц и т. д. На историческом рубеже второго и третьего десятилетий нашего века были приняты декреты «О лесах», «О реорганизации Главного управления по рыболовству и рыбной промышленности в России и его органов на местах», «Об охране памятников природы, садов и парков» и ряд других законодательных актов в области охраны природы и охотничьего хозяйства.

В своих выступлениях на собрании актива Московской организации РКП(б) в декабре 1920 г. и перед коммунистической фракцией ВЦСПС в апреле 1921 г. В. И. Ленин говорил о необходимости охраны источников промышленного сырья, о рациональном ведении хозяйства, в частности лесного, о соблюдении научно-технических правил при эксплуатации природных богатств.

По указанию В. И. Ленина в стране были созданы первые Ильменский и Астраханский государственные заповедники.

В последующие годы Советское правительство неоднократно возвращалось к вопросам организации охотничьего хозяйства страны, принимая важнейшие решения, направленные на всемерное развитие охотничьего промысла, сохранение и рациональное использование ресурсов промысловых зверей и птиц.

Охотничье хозяйство в СССР — одна из экономически важных отраслей народного хозяйства. Его задача — всемерное развитие охотничьего промысла путем правильной эксплуатации государственного охотничьего фонда, проведения работ по восстановлению и увеличению охотничьих ресурсов, соответствующей организации охотничьих угодий и регулирования численности животных. Охотничье хозяйство служит у нас также и развитию спортивной охоты, которая играет большую роль в системе мероприятий, обеспечивающих культурный отдых и физическое развитие трудящихся.

Основная товарная продукция охотничьего хозяйства СССР — пушнина, по производству и экспорту которой мы прочно занимаем ведущее место в мире. Советская пушнина пользуется широкой известностью и неограниченным спросом на мировом рынке. Наряду с хлебом, лесом, нефтью и другими экспортными товарами пушнина является источником получения свободно конвертируемой валюты. Из года в год возрастает спрос на пушнину внутри страны. С развитием охотничьего хозяйства связана деятельность пушных баз и предприятий меховой промышленности, в которых заняты тысячи рабочих и инженерно-технических работников. Охота в СССР дает стране и другую продукцию: мясо и шкуры диких копытных, пух, перо, мускус, панты.

Задачи охотничьего хозяйства решаются у нас в общем плане разумного использования всех природных ресурсов и являются частью общей проблемы охраны природы в ее широком понимании. Общей предпосылкой, определяющей пути рационального использования и охраны охотничьих ресурсов СССР, служит положение о неразрывном единстве животного мира со всем природным комплексом, с конкретными условиями существования животных, постоянно изменяющимися под влиянием разносторонней деятельности человека, а также в ходе естественных процессов.

Охотничье хозяйство в СССР — это прежде всего плановое хозяйство. В текущих и перспективных планах, разрабатываемых в союзных республиках, краях и областях органами охотничьего хозяйства, а также обществами охотников и рыболовов, предусматриваются объемы добычи животных, работы по их сохранению и восстановлению, меры по улучшению условий существования диких зверей и птиц и т. д.

Ленинские декреты, последующие решения правительства по вопросам охраны природы и развитию охотничьего хозяйства сказались живительной силой на восстановлении редких и промысловых животных. Разительными примерами в этом отношении могут быть итоги по восстановлению поголовья зубров, соболей, бобров, лосей и сайгаков.

Выбитое царскими охотами и резко сокращенное в период первой мировой войны поголовье зубров было значительно восстановлено к 1940 г. Гитлеровцы, временно оккупировав Белоруссию, вновь почти полностью истребили этих редчайших в мире животных. После Великой Отечественной войны в нашей стране остался лишь один чистокровный беловежский зубр. Завоз в

[1] Наш журнал, № 11, 1967 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

1946—1951 гг. из Польской Народной Республики зубров позволил широко развернуть работу по восстановлению их численности.

К настоящему времени общее поголовье чистопородных беловежских зубров в СССР достигло 284 головы, что составляет больше половины всего мирового поголовья зубров. В Кавказском заповеднике создано вольное стадо кавказско-беловежских зубров в количестве более 600 голов. В 1967 г. кавказско-беловежский зубр из Окского и Приокско-Террасного заповедников вывезен в новое место обитания — в Цейский заповедник Северо-Осетинской АССР. Учитывая наличие уже значительного поголовья зубров в питомниках, намечаются и новые места их выпуска, для чего специалисты обследуют новые угодья, пригодные для вольного обитания зубров. В ближайшее время предполагается осуществить выпуск животных в Карпатах, в Закавказье (Азербайджане) и в Литве. Видимо, недалеко уже то время, когда выпуск зубров будет произведен в районах Дальнего Востока.

За последние 20—30 лет была восстановлена численность многих ценнейших пушных зверей, в связи с чем заготовки их шкурок по сравнению с дореволюционным периодом заметно возросли.

Особенно большая работа была проведена по восстановлению ценного пушного зверька — соболя. Восстановление численности соболя в СССР продолжалось около 25 лет. Соболь был восстановлен благодаря длительному всесоюзному запрету его добычи, расселению тысяч соболей в тех местах, где он обитал раньше; восстановление соболя закреплено последующим строгим лимитированием его добычи. И вот результаты. В 1913 г. в царской России было заготовлено 12 тыс. соболей. Уже с первого Международного ленинградского аукциона в 1931 г. соболь стал постоянным и крупным объектом нашего пушного экспорта. В 1966 г. удельный вес соболя в общесоюзных заготовках пушнины составил 23,5%. Соболь прочно занял первое место. Цены на соболя достигают больших величин. На всемирной выставке «ЭКСПО-67» в Монреале воображение посетителей было буквально поражено необычайным экспонатом в коллекции советских мехов. Манто из черных баргузинских соболей было оценено пушными экспертами в 100 тыс. долларов!

Речной бобр был уничтожен в еще больших размерах, чем соболь, оставаясь лишь в нескольких местах, удаленных друг от друга на многие тысячи километров. В последние годы он сделался объектом пушных заготовок. За последние 25 лет было расселено свыше 7000 бобров. Численность их в настоящее время превысила 50 тыс. голов и продолжает неуклонно увеличиваться. Бобры живут в 53 областях и краях Российской Федерации, в Белоруссии, Прибалтийских республиках, быстро распространяются по Украине. Нет сомнения в том, что в ближайшие годы ареал и численность речного бобра будут полностью восстановлены.

Значительно повысилась численность лесной куницы, популяция которой в настоящее время достигает 230—250 тыс. голов. Это позволило резко увеличить заготовки шкурок куницы — с 24 тыс. (в среднем за 5 лет, с 1909 по 1913 гг.) до 85 тыс. шкурок в 1961—1965 гг. в среднем за год. Значительно возросли заготовки и таких ценных зверьков как белый песец и красная лисица, в 1909—1913 гг. в среднем ежегодно заготавливалось 90 тыс. песцов. Заготовки шкурок красной лисицы по сравнению с дореволюционным временем возросли почти в 10 раз.

В целом по сравнению с дореволюционным временем заготовки пушнины в СССР значительно возросли. В стране ежегодно заготавливается примерно на 30 млн. руб. охотничьей пушнины. На

Эвенк Тогэ на промысле. Нарымский край. 1939 г.

Известный волчатник В. Хартулари с добычей. 1940 г.

Фото Д. Дебабова

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ленинградских пушных аукционах ежегодно за границу продается около 7 млн. шкурок соболя, белки, норки, песца, ондатры, куницы, лисицы, сурка, горностая и другой пушнины.

Прекрасные результаты получены в восстановлении численности лося и сайгака. В стране насчитывается около 800 тыс. лосей и около 1,5 млн. сайгаков. Общая численность диких копытных в СССР приближается к 6—7 млн. и продолжает увеличиваться. Основные виды копытных в СССР — лось, сайгак, косуля, кабан и ряд других. Дикие копытные дают народному хозяйству примерно до 20 тыс. т мясной продукции. В стране ежегодно добываются огромные количества пернатой дичи, 50% которой — водоплавающая: гуси, утки и др.

Восстановление ареалов и численности многих видов пушных зверей и копытных является крупным достижением нашего охотничьего хозяйства.

Одновременно с работами по восстановлению поголовья отечественных пушных и копытных животных была развернута большая работа и по акклиматизации новых для СССР пушных зверей, среди которых особое место занимает ондатра. Этот ценный зверек прочно вошел в состав основных видов промысловой фауны. Добыча шкурок ондатры во многих местах составляет теперь основу пушного промысла. В 1961—1965 гг. ежегодно заготавливалось в среднем по 4800 тыс. ондатровых шкурок. В 1966 г. удельный вес ондатры в общесоюзных заготовках охотничьей пушнины составил 12,6%; она заняла третье место после соболя и белки. Советский Союз по размерам добычи ондатры занимает второе место в мире. В ряде районов Сибири и Дальнего Востока была успешно акклиматизирована американская норка.

Основной формой правильного ведения охотничьего хозяйства признана организация государственных, кооперативных и общественных охотничье-промысловых и охотничьих хозяйств, закрепление за ними охотничьих угодий и проведение в них мероприятий, направленных на увеличение количества полезных диких зверей и птицы. В настоящее время мы имеем более 7,5 тыс. промысловых и спортивных охотничьих хозяйств — совхозов и колхозов охотпромыслового направления, госпромхозов, коопзверопромхозов, государственных охотничьих и лесоохотничьих хозяйств, приписных хозяйств обществ охотников.

Государственные и кооперативные охотничье-промысловые хозяйства являются в настоящее время наиболее прогрессивной формой организации охотничьего промысла. Эти хозяйства наряду с добычей пушнины ведут комплексное использование природных ресурсов — добычу дичи, мяса диких копытных животных, рыбы, меда, ягод, грибов, кедровых орехов, лекарственного сырья и другой продукции охотничьего и сопутствующих ему промыслов. В промысловых районах РСФСР эти хозяйства дают основную массу пушнины и другой продукции охотничьего промысла. Промыслово-охотничьи хозяйства Главохоты РСФСР за 1966 г. дали: пушномехового сырья на 3,4 млн. руб., мяса диких животных — 7,4 тыс. ц, рыбы — 39,1 тыс. ц и 23 тыс. ц ягод, грибов, орехов, а также лектехсырья и другой продукции. Всего промхозы Главохоты РСФСР дали продукции на 15,8 млн. руб., выполнив задание на 117,2%.

За короткий срок в госпромхозах построено свыше 300 жилых домов, школ, детских садов, клубоа, 400 промысловых баз, складов и других производственных объектов. В отдаленных угодьях построено 1350 охотничьих избушек, проложено 4 тыс. км охотничьих троп и дорог.

Большую работу по развитию охотничьего промысла ведет система потребительской кооперации, являющаяся основным заготовителем продукции охотничьего хозяйства. Сеть крупных промысловых хозяйств, организованных по линии Центрсоюза, также ведет комплексное освоение охотничьих угодий.

За годы Советской власти неизмеримо улучшились техника охотничьего промысла и материально-техническое обеспечение охотничьего хозяйства. Безвозвратно ушли в прошлое шомпольные ружья, примитивные орудия промысла, охотник-промысловик вооружен отечественным оружием современных конструкций. Широкое распространение получило малокалиберное полуавтоматическое оружие на промысле белки и других пушных зверей. На промысле используются моторные лодки, автомобили и вездеходы. Все в более широких масштабах используются самолеты и вертолеты. Для повышения производительности труда охотников разработаны и внедряются в производство новые бескрестовинные и древесные капканы. Проделана большая работа по охотустройству, охотэкономическому обследованию и закреплению угодий за пользователями. На начало 1967 г. в РСФСР закреплено за пользователями свыше 50% всех охотничьих угодий. Общая площадь закрепленных угодий исчисляется в 773,6 млн. га.

Важную роль в повышении труда промыслового охотника играет охотничья собака. Хорошая лайка, как известно, втрое повышает добычу пушнины. Поэтому развитию охотничьего собаководства уделяется большое внимание. Разведение охотничьих собак поставлено на научную, зоотехническую основу. Проведенная в начале сентября этого года II Всесоюзная выставка служебных, охотничьих и декоративных собак подвела итоги большой работы, проделанной за последние годы и в этой области.

За годы Советской власти охотничий спорт стал поистине массовым видом отдыха миллионов трудящихся. Охотники-любители повсеместно объединены в общества, которые насчитывают более 2,3 млн. охотников. Общества охотников организуют охотничьи хозяйства, ведут массово-разъяснительную работу по охране и увеличению численности дичи, оказывают государству значительную помощь в добыче и заготовке пушнины и другой продукции охотничьего хозяйства, строят охотничье-рыболовные базы, остановочные пункты, лодочные станции.

Общества охотников и рыболовов ведут работу по расселению охотничьих животных, их охране, развивают охотничье собаководство. Только Росохотрыболовсоюз за последние годы выпустил в новые угодья около 1000 оленей, косуль и кабанов, 5000 зайцев, 8000 фазанов, 15500 куропаток и 20000 других зверей и птиц, являющихся в основном объектами спортивной охоты.

С каждым годом возрастает объем биотехнических мероприятий. В прошлом году общества Росохотрыболовсоюза устроили 36 тыс. подкормочных площадок, 19,5 тыс. искусственных гнезд для водоплавающих птиц, заложили 35 тыс. солонцов и 14,5 тыс. галечников. В том же году заготовлено и скормлено диким животным 1073 т сена, 343 — корнеплодов, 221,7 т зерноотходов, 182 ц ягод, 366 тыс. шт. веточных веников.

На развитие охотничьего хозяйства Советского Союза большое и все возрастающее влияние оказывает биологическая наука. Главное направление научных работ в области охотничьего хозяйства — систематические и широко организованные экологические исследования как по изучению отдельных видов животных, так и по выяснению закономерностей динамики экосистем (биоценозов), в которые входят эти виды, в разных природных условиях. С каждым годом значительно расширяется фронт полевых экологических исследований, охвативших почти все географические регионы страны и важнейшие виды охотничьей фауны. Детально изучается влияние факторов внешней среды от хозяйственной деятельности человека на животных. Исследования в этом направлении проводят ученые институтов и лабораторий Академии наук СССР, академий наук союзных республик, Московского и Ленинградского университетов, всесоюзного научно-исследовательского института лесоводства и механизации лесного хозяйства, Московской ветеринарной академии и ряда других научных учреждений и учебных заведений.

В 1946 г. в стране был создан «Всесоюзный научно-исследовательский институт животного сырья и пушнины (ВНИИЖП). В этом научном учреждении и его филиалах, разбросанных по всей стране, изучают вопросы экономики и организации охотничьего хозяйства, экологии пушных зверей, воспроизводства и акклиматизации охотничьих животных, организации охотничьих угодий и охотустройства, техники добычи охотничьих животных, а также болезни пушных зверей. Специалисты, работающие в институте, изучают пути повышения материальной заинтересованности охотников в добыче пушнины и рациональном использовании других охотничьих ресурсов.

В Центральной лаборатории охраны

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

природы МСХ СССР разрабатывают вопросы повышения продуктивности биоценозов сельскохозяйственных угодий за счет ресурсов охотничьих и других наземных и водных животных.

Значительный вклад в изучение вопросов, связанных с охотничьим хозяйством, вносят работники заповедников страны. В настоящее время в СССР имеется 77 заповедников с общей площадью более 5 млн. га. Заповедники в СССР называют «лабораториями в природе». Ученые находят здесь исключительно благоприятные условия для проведения стационарных наблюдений за явлениями природы и жизнью диких животных и растений в их естественной среде обитания. В заповедниках проводят важные научные работы по экологии различных животных, по разработке методик учета численности, восстановления и расселения полезных видов.

Различные научные учреждения в последние десятилетия опубликовали капитальные исследования, посвященные отдельным видам наиболее ценных охотничьих зверей и птиц. Среди них назовем работы по соболю (Мантейфель, Тимофеев, Гусев, Надеев, Дулькейт), речному бобру (Федюшин, Хлебович, Лавров), зайцу-беляку (С. Наумов), белке (Кирис, Наумов, Формозов), ондатре (Слудский, Страутман, Лавров), выхухоли (Бородин), копытным Кавказа (Банников), кабану (Слудский), тетеревиным птицам (Семенов-Тян-Шанский). Опубликован также ряд общих и региональных монографий о фауне, систематике и биологии зверей и птиц союзных республик. Ряд опубликованных работ посвящен вопросам методики учета численности охотничьих животных (Теплов и др.), а также типологии охотничьих угодий (Данилов).

Советские ученые уделяют большое внимание изучению передового зарубежного опыта ведения охотничьего хозяйства. Хорошо была представлена советская биологическая охотничья наука в 1965 г. на VII (в Югославии) и в 1967 г. на VIII (в Финляндии) конгрессах ученых биологов-охотоведов. Большой интерес, проявляемый зарубежными учеными к исследованиям советских биологов-охотоведов, выразился в единогласных решениях провести в 1968 г. в Ленинграде Третье региональное международное совещание по охране водоплавающей дичи и в 1969 г., в Москве IX Международный конгресс ученых биологов-охотоведов.

Отмечая несомненные успехи в развитии охотничьего хозяйства нашей страны, надо одновременно сказать и о больших, еще далеко не решенных, задачах.

Охотничье хозяйство развивается на территориях и акваториях, находящихся в ведении сельскохозяйственных организаций, лесхозов или леспромхозов, водохозяйственных предприятий. При этом землепользователи и водопользователи, эксплуатируя различные природные ресурсы и решая поставленные перед ними задачи, не всегда уделяют достаточно внимания вопросам охотничьего хозяйства, а бывают случаи, что и наносят ему существенный ущерб, например при неосторожном использовании ядохимикатов, при осушении земель, являющихся обширными охотничьими угодьями, при вырубке лесных участков, необходимых для обеспечения условий размножения зверей и птиц и т. д. Согласование интересов различных ведомств с требованиями охотничьего хозяйство может дать дополнительно много ценных продуктов, явится важным фактором повышения общей продуктивности земель и водоемов.

Предстоит провести большую работу по организационно-хозяйственному укреплению охотничье-промысловых колхозов, госпромхозов, кооопзверопромхозов и охотничьих хозяйств обществ охотников и рыболовов.

Охотничий промысел имеет ряд специфических особенностей и требует пристального внимания и помощи многих организаций. Только в сезоне 1966/67 г. в промысле приняли участие более 100 тыс. охотников, в том числе 18,2 тыс. штатных охотников промысловых хозяйств. На промысел в отдаленные угодья были завезены 15 тыс. охотников.

Известно, что охотники-промысловики вынуждены длительное время находиться в тайге и тундре, вдали от поселков, жить зимой при сильных морозах в чумах и палатках. Кроме того, решены еще не все вопросы снабжения охотников. Их недостаточно обеспечивают ружьями, отвечающими условиям охоты в тайге, плохо снабжают капканами, причем поступает много жалоб на плохое качество этих самоловов.

Охотники жалуются на плохое снабжение многими товарами, крайне необходимыми на промысле. Не хватает дешевого шинельного сукна для шитья одежды, специальной обуви, непромокаемых комбинезонов и легких водонепроницаемых плащей и палаток. Не бывает в продаже надувных резиновых лодок, мало завозится карманных электрофонарей, радиоприемников «Спидола» и батарей к ним. Колхозы и промхозы плохо снабжаются дешевыми сортами крупы для кормления собак. В условиях Севера требуется добротная упаковка продовольственных товаров, предназначенных для охотников. Они вынуждены брать на 3—4 месяца продукты питания, которые не всегда удается сохранить.

Неблагополучно обстоит дело с освоением промысловых угодий. По имеющимся данным, эти угодья осваиваются всего на 50—60%. Особенно плохо осваиваются отдаленные угодья. В этих местах все еще мало строится охотничьих баз, нет дорог и троп, недостаточно транспортных средств. Завоз охотников, снаряжения, боеприпасов, вывоз пушнины и другой продукции охотничьего хозяйства с помощью самолетов и вертолетов пока очень дороги и часто экономически невыгодны для хозяйства.

Несмотря на закрепление охотничьих угодий за промысловыми хозяйствами, обезличка в пользовании этими угодьями в большинстве хозяйств не изжита. Закрепление угодий за бригадами и отдельными охотниками не проведено. В результате промысловики не заинтересованы в охране угодий, в проведении мероприятий по увеличению численности пушных зверей. Плохо внедряется передовой опыт организации охотничьего промысла и добычи пушных зверей, в частности не развивается самоловный промысел. Только сочетание ружейного и самоловного промыслов позволит охотнику успешно вести добычу пушных зверей и полностью использовать весь сезон промысла.

Заготовительные цены на массовые виды пушнины не пересматривались много лет и не обеспечивают устойчивых, на уровне других отраслей народного хозяйства, заработков. В результате снижен контингент промысловых охотников, они уходят в другие отрасли народного хозяйства.

Устранение этих недостатков позволит увеличить заготовки пушнины и дать стране дополнительно на много миллио-нов рублей ценной хотничьей продукции.

Вклад охотничьего хозяйства в общую сокровищницу народного хозяйства нашей страны очень весом. Претворение в жизнь Постановления Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» ознаменовало наступление нового этапа — этапа строительства социалистического охотничьего хозяйства на прочной основе конкретных охотничье-территориальных единиц. Широкое внедрение в практику охотничьего хозяйства учетных работ, биотехниче-ских мероприятий, прежде всего дичеразведения, позволит уже в ближайшие годы значительно увеличить численность основных видов охотничьих животных. Нет сомнения в том, что охотоведы, охотники, все работники охотничьего хозяйства выполнят свой долг перед Родиной и народом.

Много песцов добывают охотники колхоза «Таймыр»

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Встречается ли горностай в Закавказье?

**И. ТУМАНОВ, доктор биологических наук;
В. СМЕЛОВ, кандидат биологических наук. Фото В. Смелова**

Склон горы в верховьях р. Гойчай, где произошла встреча с горностаями

Горностай — мелкий представитель семейства куньих. Его ареал охватывает огромные пространства от арктических тундр на севере — до степей, а местами и до полупустынь, на юге. На евразийском континенте он распространен достаточно широко. Встречается на большей части Западной Европы, кроме ее южных и юго-западных территорий. В нашей стране он наиболее многочислен в лесной зоне, в лесотундре и лесостепи. Остальные ландшафты либо полностью избегает, либо заходит на отдельные участки спорадически. Считается, что до 95% популяции вида сосредоточены в лесной зоне и лесостепи, а севернее и южнее этих мест его численность уменьшается и затем сходит на нет.

Южная граница европейского ареала горностая в пределах бывшего Союза до настоящего времени проводится весьма условно. По материалам Г.А.-Новикова (Новиков, 1956, Громов, Новиков и др., 1963), на юго-западе он доходит до Закарпатской обл., но отсутствует в южных частях Херсонской, Запорожской, Донецкой обл., в Крыму, на юге Краснодарского и Ставропольского краев, а также на Центральном Кавказе и в Закавказье. В монографии Н.К. Верещагина (1959) все сведения о присутствии этого вида в горном Кавказе, и тем более в Закавказье, ставятся под сомнение.

По свидетельству В.Г. Гептнера с соавторами (1967), в обозначенном регионе горностай довольно обычен в дельте Волги и, возможно, встречается в низовьях р. Кумы. Однако точных данных о южном пределе ареала вида в степях Предкавказья нет. На Главном Кавказе его наблюдали в районе Эльбруса и в Тебердинском заповеднике. При этом «участок обитания в Кабарде, по-видимому, оторван от общего ареала вида». Подобной точки зрения придерживается и А.А. Насимович (1977), который пишет, что рассматриваемый мелкий хищник «в Крыму отсутствует, в Предкавказье и на Северном Кавказе встречается лишь спорадически, а в Закавказье не проникает».

Более подробные сведенья об обитании горностая на Северном Кавказе и Предавказье имеются в работах А.К. Темботова (1960; 1977). В них приведены данные о добыче 4-х зверьков в разных местах Кабардино-Балкарии, еще 4-х в районе Тебердинского заповедника (Карачаево-Черкесская Республика) и о случае обнаружения одной особи в Кавказском заповеднике (Республика Адыгея). По мнению автора, более-менее документированные материалы о добыче горностая в регионе относятся также к нескольким пунктам равнин Предкавказья и Центральной части Большого Кавказа. В предгорьях этот вид, вероятно, отсутствует, но изредка его можно наблюдать в субальпийском и альпийском поясах. В Кабардино-Балкарии горностая встречали на высоте от 2,5 до 3,2 тыс. м над ур. моря, где альпийские луга перемежаются со скалами и нагромождениями крупных камней. В Тебердинском заповеднике его удалось отловить не только на альпийских лугах, но и в лесу. А также среди высокотравных лугов, где кормовая база богаче и разнообразнее, чем в альпийском поясе гор.

Данные об обитании горностая в горных районах Ингушетии, Чечни и Дагестана отсутствуют. В последнем несколько особей были добыты в середине 60-х гг. на равнинных участках северо-запада Ногайского района и в 12 км юго-восточнее г. Кизляра. Интересно, что если в горах Дагестана этот зверек не был обнаружен ни разу, то в расположенной рядом Северной Осетии (расстояние по прямой 100-120 км) его периодически наблюдают и в настоящее время. Так, по полученным сведениям за последние 5 лет сотрудник Северо-Осетинского заповедника П.И. Вайнберг встречал его здесь неоднократно, а зоолог А. Бухникашвили видел этого мелкого хищника в Казбегском районе, недалеко от села Коби.

Нельзя не отметить также и сообщение Г.Ф. Барышникова (Аристов, Барышников, 2001), который пишет, что горностай «изолированно живет на северном склоне Бол. Кавказа (Приэльбрусье, Кабардино-Балкария, Сев. Осетия)», но одна встреча, по его данным, с этим зверьком произошла и в Южной Осетии, у села Квайсы, на

В горных районах Азербайджана в 70-х гг. авторы отлавливали разных мелких хищников, но горностая среди них не было

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

высоте 3 тыс. м над ур. моря.

По географическому делению Северная и Южная Осетии расположены в пределах Главного Кавказского хребта и являются частью Центрального Кавказа. Сведений об обитании горностая в Закавказье нет, но справедливости ради следует сказать, что специальные работы по фаунистическому комплексу мелких хищников в этом регионе не проводились. Не удается рассчитывать на помощь опрашиваемых местных охотников, поскольку они не отличают горностая от часто встречающейся здесь длиннохвостой ласки.

В конце 2009 г. на наш вопрос о возможности обитания горностая в Закавказье были получены письменные сообщения от зоологов И. Хорозяна (Армения), А. Бухникашвили (Грузия) и сотрудника Зоологического института Азербайджанской НАН Э. Аскерова. В них авторы писали, что об обитании горностая на обозначенных территориях ничего не известно, публикации подобного рода отсутствуют и в списках местной фауны млекопитающих он не числится.

В период с 1962 по 1987 гг. мы постоянно выезжали на полевые работы в

Во время нашего привала (июль 2009 г.) неожиданно из-под камней появился маленький хищный зверек

Это оказался горностай!

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Горностай предстал перед нами с «подарком» (полевкой)

северную часть Азербайджана, где вели наблюдения за разными видами куньих и некоторых других хищников, проводили их отлов. Исследования вели в равнинной части республики (район ст. Евлах и Мингечаурского водохранилища) и в горной местности (пос. Шеки, сел. Хачмас и Хал-Хал), а также вблизи гг. Варташен и Куткашен. За все эти годы ни следов горностая, ни самих зверьков мы ни разу не встречали. Кроме того, по нашей просьбе знакомые охотники промыслового направления в осенне-зимний сезон оставляли для нас тушки попавших в капканы зверьков, демонстрировали их шкурки. Так, один из лучших охотников-капканщиков из сел. Хачмас Варташенского района в 60-70-х гг. за сезон охоты добывал и сдавал государству шкурок только лесной и каменной куниц от 40 до 50 штук. Однако и в сборах этих охотников горностая не было.

Наша встреча с горностаями произошла в конце июля 2009 г. в горном Исмайлинском районе Азербайджана, в 20 км от села Истису и в 5 км от охотничьей базы «Пешнов». Вместе с группой охотников, руководимых сотрудником компании «Musado Wild Nature» Нариманом Зульфугаровым, рано утром мы поднимались по одному из отрогов Кавказского хребта в верховьях р. Гойчай. Один из коротких привалов был организован на высоте 2760 м над ур. м., где открытые пространства альпийских лугов перемежаются с россыпью мелких камней, скальными участками и крупными каменистыми глыбами. Порядком устав, все сидели не двигаясь, разглядывая в бинокль пасущихся вдали туров. В это время послышался легкий шум и из-под нагромождения камней появился зверек, оказавшийся горностаем. Нашим присутствием он был явно удивлен и некоторое время спокойно позировал, не пугаясь щелкающих затворов фотокамер. Затем из расщелины появился второй горностай, и они оба стали бегать вокруг камней.

Через некоторое время из-под завалов камней на какой-то момент появился один горностай с добытой полевкой, как бы демонстрируя нам на прощание, что охота была удачной. Затем он быстро скрылся в лабиринтах мелких ходов и пустот. Больше увидеть этих зверьков нам не пришлось. Координаты их местонахождения, зафиксированные GPS, показывали 41°01'с.ш. и 48°10' в.д.

Судя по этому наблюдению, горностай всё-таки изолированно встречается в Закавказье, которому может быть свойственно наличие очаговых популяций этого вида. Поэтому в местах обитания он должен быть причислен к редким животным, заслуживающим строгой охраны.

Из расщелины выскочил второй горностай, и оба зверька отправились за добычей

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Смирнов С.Н., Смирнов М.Н. **Три века и две судьбы** (воспоминания, размышления, дневники) — Красноярск: Поликом, 2009. — 743 с.

Под одной обложкой соединены во многом связанные между собой воспоминания двух человек — Сергея Николаевича Смирнова (1 часть) и Марка Николаевича Смирнова (племянника первого автора), написавшего 2 часть книги. Воспоминания охватывают период с конца XIX до начала XX веков и отражают перипетии судеб этих людей, которых, кроме родственных связей, объединяет любовь к животным и связанная с этим профессиональная деятельность.

Туманов И.Л. **Редкие хищные млекопитающие России** (мелкие и средние виды). — СПб.: ООО «Бранко», 2009. — 448 с.: ил.

На основе многолетних полевых наблюдений, анализа анкетных и литературных сведений рассматриваются состояние запасов, динамика численности и территориальное распределение в России 20 видов хищных млекопитающих, относящихся к семействам куньих, волчьих, енотовых и кошачьих. Особое внимание уделено специфике питания и сезонной смене кормов, срокам размножения и репродуктивным особенностям, характеру охотничьей деятельности и местам обитания, суточной активности и эколого-физиологической адаптации хищных млекопитающих к разным условиям существования.

Книга представляет интерес для биологов, охотоведов, преподавателей и студентов зоологических факультетов ВУЗов, а также широкого круга специалистов в области рационального природопользования и охраны редких видов.

По вопросам приобретения книги обращаться к автору. E-mail: itumanov@rambler.ru; моб. телефон — 8-911-2507589.

Ковальчук Н. **Дорогие мои мельники** / В авторской редакции. — Альманах «Рубеж». — Владивосток, 2009. — 80 с.

В книге собраны исследования, рассказы, статьи и зарисовки известного приморского охотника, пчеловода и женьшеневода Николая Ивановича Ковальчука. Это книга об истории родной земли, о людях, живших и живущих на ней, будет интересна не только тем, кто родился в Приморье, но и всем тем, кто хотел бы познакомиться с этим далеким и удивительным краем.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Друг познаётся в беде

Эта трогательная история началась в неприметной подмосковной деревне, в хозяйстве местного фермера Петра Николаевича Морозова. Летним погожим днём, приехав в очередной раз в район по хозяйственным делам, Пётр Николаевич увидел недалеко от центральной площади в тени лип серого ослика, в окружении детей. Он стоял, понуро опустив голову, ни на что не реагировал. Его неухоженный вид, со множеством колючек от репейника в кисточке хвоста говорил о том, что ослика редко чистят. Выступающие рёбра доказывали, что его плохо кормят.

Дети старались его погладить, проявляя ласку и участие к диковинному животному, протягивали ему угощения, которые он охотно принимал.

Расспросив детей, кто хозяин ослика и где его найти, Пётр Николаевич решил встретиться с ним. Он сидел недалеко на скамейке, это был молодой человек лет 28—30-ти, который зарабатывал на пропитание себе и животному катанием детей верхом на ослике. Постоянного места жительства у него не было, а с осликом на постой не брали. Бездомная жизнь и вечная нехватка денег порядком утомила молодого человека.

Выкупив ослика, Пётр Николаевич под вечер прибыл домой с новым членом своего хозяйства. Чтобы ослик Иа (так его звали) немного отдохнул и пришел в себя, хозяин поставил его в отдельное помещение и поручил своим детям уход за ним. Они с энтузиазмом взялись приводить в надлежащий вид измученное животное: его откормили, почистили и показали ветеринару.

Сытая и ухоженная жизнь ослику пришлась по душе. Детей, ухаживающих за ним, он встречал как своих спасителей приветливым покачиванием головы и радостным возгласом.

После карантина Иа перевели в общую конюшню, где жили три лошади: каурая, с белой звёздочкой на лбу, кобыла Карине, гнедой жеребец Мальчик и серая в яблоках кобыла Весточка.

Карине и Мальчику новый постоялец не понравился. Они при каждом удобном случае старались его укусить или лягнуть. Ослик стал искать защиту у Весточки. И добродушная кобыла пришла ему на помощь. Чувствуя готовящуюся агрессию со стороны неприветливой пары, Иа прятался под брюхом Весточки, и она отражала все попытки соседей обидеть его. С этих трогательных сцен началась большая дружба между осликом и Весточкой. Они не расставались ни на работе, ни на отдыхе, ослик следовал за ней повсюду и очень печалился, когда его оставляли в конюшне одного.

Встреча Весточки и Иа после дневной разлуки превращалась в трогательную сцену встречи старых друзей, которые давно не виделись, ослик в радостном возбуждении бегал вокруг лошади и издавал громкие радостные звуки.

На следующий день работа животных по хозяйству не планировалась, Пётр Николаевич ранним утром вывел своих лошадей и ослика пастись на берег озера, где росла сочная трава. Стреножив лошадей, чтоб они далеко не ушли, отправился домой.

Выйдя из леса, я шел привычным маршрутом в сторону железнодорожной платформы. День был солнечный и жаркий. Ноги, по многолетней привычке, несли меня к озеру. Внимание привлёк непривычный для этих мест ослиный крик. На встречу мне по противоположной стороне дороги бежал ослик и криком старался привлечь к себе внимание. Заинтересовавшись его поведением, я стал наблюдать, что же будет дальше.

Добежав до дома, где он живет, ослик стал стучать задними ногами в калитку, продолжая кричать. Из дома вышли Пётр Николаевич, его жена Вера Сергеевна и их дети — два сына и дочь. Увидев хозяев, ослик отошел от калитки метров на пять, обернулся и криком стал их звать за собой.

Моё любопытство росло. Я тоже направился за осликом, тем более он двигался в сторону озера. На берегу стала понятна причина такого беспокойства животного: лошадь каким-то образом провалилась задними ногами в траншею, которую электрики с помощью трактора «Беларусь», оснащенного ковшом экскаватора, выкопали для прокладки силового кабеля. Животное издавало испуганное ржание, нервная дрожь прокатывалась по её спине, а умные черно-бархатные глаза взывали о помощи.

Ослик, подбежал к лошади, потёрся своей шеей о её, и Веточка немного успокоилась. Увидев хозяина, посмотрела на него виноватым взглядом, прося прощение за причинённое беспокойство, за свою неосторожность.

Оставив жену и дочь успокаивать лошадь, Петр Николаевич с сыновьями пошел домой. Они на тележке привезли свернутый в рулон брезент, расстелили его под брюхом лошади, а концы его связали в узел над ней, изобразив петлю как для травмированной руки. Понимая, что ей хотят помочь, Весточка старалось не мешать людям, молча ждала своей участи.

Чтобы вытащить лошадь из траншеи пришлось использовать тот же трактор «Беларусь». Верхнюю часть петли надели на зубья ковша экскаватора и потихоньку, не травмируя животное, извлекли его из траншеи.

Опустив лошадь на землю и освободив её от брезента, мы стали свидетелями радости, проявляемой осликом. Он бегал вокруг подруги и издавал своё радостное, победное «иа»!

Я сожалел о том, что не было с собой видеокамеры, — такие сюжеты взаимопомощи между животными не встречаются ежедневно, а проявление такой ласки и дружбы между лошадью и осликом встретить почти невозможно.

Случившееся подтвердило крылатую пословицу: друг познаётся в беде.

В. ЯКОВЛЕВ

Виктор Иванович ЖИВОТЧЕНКО

10 августа 2010 г. на 62 году жизни скоропостижно скончался фотокорреспондент журнала «Охота и охотничье хозяйство» Виктор Иванович Животченко. Он был талантливым фотографом-анималистом. Наверное, нет в нашей стране ни одного издания об охоте, природе, где не публиковались бы его фотографии.

Виктор Иванович прекрасно знал и понимал природу. Кандидат биологических наук, он после окончания Харьковского университета работал в Лазовском заповеднике, потом во ВНИИ Природа. В те времена Виктор Иванович часто появлялся в нашем журнале, иногда приносил свои статьи, иногда просто забегал по дороге, узнать как дела, пообщаться с сотрудниками. Через какое-то время стал совсем своим и был приглашен на работу на должность редактора научного отдела. Пять лет проработал Виктор Иванович, а потом стал нашим фотокорреспондентом. Сколько километров отшагал он по прекрасной русской земле, сколько заповедников посетил — и не сосчитать. И всегда оставлял нам на память красоту и уникальноть этих мест на фотоснимках.

Добрая память о Викторе Ивановиче Животченко — прекрасном, добром человеке, талантливом фотокорреспонденте, надолго останется в наших сердцах.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

С.Н. Алфераки. Ученый, писатель и страстный охотник

Н. ВЕХОВ, кандидат биологических наук, Институт Наследия. Фото автора

Сергей Николаевич Алфераки

В конце XIX — начале XX вв. имя Сергея Николаевича Алфераки (1850—1918) было широко известно в России. Каждый просвещённый охотник, а в особенности те, кто был знаком с его публикациями в «Охотничьей газете», журналах «Природа и охота», «Псовая и ружейная охота», «Наша охота», тихими зимними вечерами зачитывались его очерками и рассказами об охоте — «О бекасе», «О тяге на Кавказе», «О гаршнепах», «Счастливый выстрел», многими другими. Но даже не этими живыми охотничьими повествованиями прославился Сергей Николаевич. И заядлые охотники, и вся широкая биологическая общественность России буквально благоговели перед его уникальными изданиями — «Очерки утиных охот», «Утки России» и «Гуси России». Увы, в круговерти исторических событий в 1910-х гг., когда ещё был жив Алфераки, никто не удосужился составить список его «охотничьих рассказов», многие из них и сейчас остаются неизвестными широкому читателю.

Ученый, натуралист и писатель Сергей Николаевич Алфераки имел греческие корни. Его дед по отцовской линии, Дмитрий Ильич Алфераки, происходил из старинной, благородной фамилии архонтов из города Мистра в Пелопоннесе. Участвуя в экспедиции графа А.Ф. Орлова-Чесменского, он присоединился к русским войскам и отличился со своим собственным отрядом в 60 человек в битве при Лемносе и Митилене, причём отбил у турок девять больших и малых знамен, взяв приступом укрепленный замок Митиленского паши. За этот подвиг он был награжден чином капитана, и по приглашению князя Г.А. Потемкина-Таврического перешёл в подданство России. В 1784 г. он получил от императрицы Екатерины II имение на северном берегу Азовского моря, вблизи Таганрога, названное им «Лакедемоновкой», и грамоту на потомственное дворянство.

Сергей Николаевич Алфераки — по своим научным занятиям представитель очень мирной профессии: он — лепидоптеролог, специалист по бабочкам. Родился в Харькове, но вскоре семья переехала в Петербург, где Алфераки прожили до 1856 г., пока у его матери, Любови Козьминичны, не ухудшилось здоровье, и они не поменяли место жительства на Таганрог. Тут Алфераки обосновались в фамильном имении отца, Николая Дмитриевича, «Дмитриада». Позже в своих автобиографических записках Алфераки вспоминал: «Мне было восемь лет, когда моя бонна связала мне гарусный сачок для ловли бабочек. Первая пойманная мною этим сачком жертва была «многоцветница Vanessa polychloros», что, конечно, я узнал гораздо позже. Бабочку и обстоятельства её поимки на террасе, ведущей в сад, я помню и теперь очень отчетливо, точно это было на днях. <...> Большое впечатление произвело тогда на меня сообщение моего воспитателя и друга англичанина Деша, что всякая бабочка имеет свое особое название и что из бабочек можно составлять коллекции и навсегда их сохранять. Деш был натуралистом в душе, хотя главным образом интересовался содержанием в разных клетках, банках, террариях и т.д. всяких живых тварей. Добряк этот расправил мне многоцветницу и так увлек меня рассказами о разнообразии среди бабочек, что, кажется, с этого именно дня интерес к бабочкам стал интересом всей моей жизни». Так начиналась судьба одного из выдающихся отечественных энтомологов, составившего славу дореволюционной русской науки.

После окончания школы Алфераки учился в Харьковском и Московском университетах. «Ко времени моего поступления в университет моя коллекция чешуекрылых значительно увеличилась, и я стал более серьезно заниматься этими насекомыми, и мой интерес к ним все больше и больше креп и возрастал». В 1870 г., оставив Московский университет, он отправился в Дрезден изучать европейские коллекции бабочек.

До 1908 г., когда в силу изменившихся обстоятельств и постигшей С.Н. Алфераки болезни глаз он был вынужден прекратить свои энтомологические занятия, — это время беззаветного служения науке о бабочках. За свою «энтомологическую» карьеру Сергей Николаевич неоднократно посещал коллег в Европе — в Вене, Дрездене и Париже, где набирался опыта, общаясь с выдающимися зарубежными учёными. «Все замеченное заносилось мною в записную книжку, и заметки эти много мне помогли в последующей моей лепидоптерологической карьере». Весной 1873 г. С.Н. Алфераки предпринял экскурсию на Северный Кавказ, где собирал чешуекрылых в районе Минеральных Вод. Эта экспедиция открыла ему путь в академическую науку; из печати вышла первая научная работа Алфераки по бабочкам: «хотя я не сделал крупных открытий, но я был доволен своим сбором, содержавшим совсем новые для науки формы и виды бабочек».

В 1878 г. в сопровождении препаратора П.С. Мищенко и друга Е.П. Скараманги, принявшего на себя половину расходов по поездке и снаряжению экспедиции, Алфераки отправился в путешествие в Кульджинский край и на Тянь-Шань с целью изучения фауны и главным образом чешуекрылых этого малоисследованного региона. Маршрут экспедиции составил тогда ещё полковник Н.М. Пржевальский, близко знакомый с Кульджой и той частью Небесного хребта, где Алфераки собирался коллектировать, а Скараманга — охотиться. Результатом этой поездки стала книга «Кульджа и Тянь-Шань. Путевые заметки» (1891 г.), а впечатлениями от путешествия Сергей Николаевич остался чрезвычайно доволен, «домой я вернулся очень истомленным, исхудалым и грустным, но совершенно здоровым. Мне было жаль, что так незаметно, так быстро промчалось счастливое время путешествия по неведомым местам, где столько приходилось испытывать сильных, неизгладимых впечатлений».

Сергей Николаевич обрабатывал обширные энтомологические сборы всех известных в то время русских путешественников — Н.М. Пржевальского, Г.Н. Потанина, М.В. Певцова, В.И. Роборовского, П.К. Козлова, О.Ф. Герца, братьев М.Е. и Г.Е. Грум-Гржимайло, А.П. Федченко. Он состоял вице-президентом Императорского Русского энтомологического общества, работал в Зоомузее Академии наук. Одной из вершин признаний профессиональных знаний Алфераки в области лепидоптерологии стало его приглашение к сотрудничеству в издании «Memoires sur les Lepidopteres, rediges par N.M. Romanoff», которое сделал самый знаменитый из русских лепидоптерологов, член царской фамилии — великий князь Николай Михайлович Романов. Их сотрудничество продолжалось почти двадцать лет. В многотомном издании Великого князя Сергей Николаевич опубликовал несколько своих крупных обзоров по бабочкам, сам готовил к изданию несколько выпусков. За годы своей энтомологи-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Алфераки «прямо-таки заболел охотой на вальдшнепа»

ческой карьеры Алфераки описал несколько сотен новых для науки видов всевозможных бабочек.

Охотничьи увлечения С.Н. Алфераки

Ещё в раннем возрасте С.Н. Алфераки увлёкся охотой. «Страсть к зоологии и охоте слились у меня как-то в одно целое и никогда не покидали меня во всю мою жизнь». С 13 лет он помнил, как брат Ахиллес начал охотиться с ружьём и собакой. «Привозимая братом дичь всегда приводила меня в радостное волнение. <...> Вся дичь, добываемая братом на охоте, первоначально попадала ко мне в руки и долго подробно мною осматривалась не только с любопытством, но и с истинным восхищением». В эти годы в компании со своими таганрогскими кузинами и их друзьями отправлялся на экскурсию в рощу «Дубки», «стрелять грачей, а то в степь, стрелять сусликов или овражиков». Эти экскурсии и «послужили для меня (Сергея Алфераки — **Н. Вехов**) первыми уроками стрельбы. В нашей кладовой нашлось маленькое двуствольное ружьё отличной работы и очень лёгкое, из которого я и начал стрелять сначала сидячих грачей, а потом и сусликов. В одну из таких поездок в степь на меня налетел «мартын» (крупная чайка — **Н. Вехов**), летел он прямо через голову. Я быстро вскинул ружьё, выстрелили, убитая наповал птица упала к моим ногам. Это была первая в жизни вольная птица, застреленная мною на лету! Я не могу передать, в какой восторг привёл меня этот выстрел! Всю ночь снился он мне, и впечатление было так сильно, что до сих пор (1900 г. — **Н. Вехов**) я помню все мельчайшие подробности — как летела птица, как я нацелил на неё, как выстрелил и т.д. После этого выстрела мне казалось, что на охоте я всегда буду так же удачно стрелять, что это очень легко, но... впоследствии мне пришлось пережить немало разочарований, когда в первые годы охоты я самым исправным образом давал промах за промахом по дичи».

В своём автобиографическом повествовании — «Автобиография натуралиста-охотника» (1900 г.) Сергей Николаевич добрым словом вспоминал «о лицах, имевших наибольшее влияние на развитие во мне вкуса и любви к охоте. Одним из таких лиц был для меня повар Семён Николаевич Радин, привезённый моим отцом в Таганрог из Петербурга. Радин был охотником и, кроме того, как повару богатого дома ему несли дичь со всех сторон. Все местные промышленники являлись прежде всего к нам со своей добычей и только при отказе Разина взять её, за излишеством, несли дичь в другие кухни. К нам таскали и дроф, и стрепетов, и всякую степную, болотную и водяную птицу, а рыбаки — рыбу. Между охотниками и Радиным существовала большая дружба, и я не пропускал ни одного поступления в кладовую дичи или рыбы без тщательного осмотра. Как только приходили охотники или рыбаки, Радин тотчас же давал мне знать, и я бежал на его зов, если только скучные уроки этому не препятствовали».

Итак, вся домашняя атмосфера спо-

На болоте резвились белые цапли

Из-под ног охотника вылетали выпи

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

собствовала формированию Алфераки-охотника. Юношей он подробно расспрашивал рыбаков и охотников о местонахождениях, нравах, времени пролёта птиц и нереста рыбы. Семейство Алфераки и само поощряло занятие одного из своих детей. Во дворе городского имения, а оно числилось среди самых богатых в Таганроге, у них были выстроены просторные вольеры, где содержались стрепеты, дрофы, орланы, филины, а на воле гуляли журавли-красавки. С этого времени и до конца 1900-х гг., пока С.Н. Алфераки мог охотиться, он прямо-таки заболел охотой на вальдшнепа. «Нравы в Таганроге были патриархальными, и на этот счёт царила полная свобода». Немудрено, что он охотился прямо в городе у себя в саду, добывал по несколько птиц в осенний пролёт. Не упускал он случая поохотиться и в городском саду, «Казённом саду», где было полно вальдшнепов. Эти занятия поощряла и сама дирекция сада, продавая охотникам билеты по 25 руб.

На всю жизнь Сергей Николаевич запомнил 29 июня 1866 г., когда ему, только-только перешагнувшему 16-летний рубеж, посчастливилось выступить уже в качестве настоящего охотника. «В этот знаменательный для меня день я должен был вступить в качестве «охотника» на то болото, о котором я слыхал столько чудесного — на то болото, где дичь, по рассказам, хотя и уменьшилась за последние годы, но всё же ещё кишмя кишела во время пролёта. Я говорю о Николаевском болоте». Это знаменитое среди таганрогских охотников болото лежало на низменной обширной местности, «тянувшейся от села Николаевки к Миусу. Одной своей стороной болото подходило к реке Миусу, другой — к Миусскому лиману».

Когда, через несколько лет после открытия охотничьих экскурсий на Николаевское болото, известное в обиходе ещё и как «большое», оно пересохло, Сергей Николаевич «переключился» на другое, которое местное население называло «Малышом», или «малым»; оно лежало в 1,5 верстах от первого. «Болото это, когда я начал на нём охотиться, от начала июля почти до самых морозов, битком было набито дичью, т.е. бекасами, а позднее, к осени, — гаршнепами». Тут на берегу стояла изба большого крестьянского семейства Рахно, с которым сблизился С.Н. Алфераки. «Обыкновенно, недалеко от хаты Рахно, под тенью высоких серебристых тополей устраивали мы свой охотничий привал». Разговоры на охотничьи темы не умолкали до ночи.

Удивительно, но С.Н. Алфераки любил охотиться один. По его собственным воспоминаниям, «стрелять довольно сносно я начал только тогда, когда стал охотиться один, твёрдо решив побороть свою горячность. Только на седьмом году своей охотничьей практики я овладел собой и стал стрелять удовлетворительно, и мне понадобилось ещё несколько лет, чтобы уже окончательно, до тонкости изучить искусство бекасиной стрельбы. И странно: сильно волновали меня исключительно одни бекасы; остальную дичь я стрелял очень порядочно значительно раньше. Всё это подробно изложено мною в статье «Странная встреча», напечатанная в журнале «Природа и охота» за 1889 год, подписанная буквой «С».

Даже по прошествии многих лет Алфераки-орнитолог «спорил» с Алфераки-охотником; для него места охоты и орнитологических наблюдений были одинаково любимы, незабываемы. «Если болото «малое», наполненное бекасом, манило меня, начинающего охотника, возможностью много стрелять исключительно по этим благородным долгоносикам, то болото «большое» по разнообразию дичи представляло значительный интерес для охотника-орнитолога, так как все виды птиц таганрогской фауны могли быть наблюдаемы в нём, и мне пришлось далее видеть пролетающих над этим болотом стрепетов и дроф.

Возле Николаевского болота, по песчаным сухим местам, в изобилии встречались всевозможные мелкие певчие птицы. Тут бегали чеканчики, удоды, сидели сизоворонки (по-местному ракши), всякие кобчики и луни. Ещё издали белелись на болоте белые цапли (чепуры) — и больше, и малые; из-под ног охотника вылетали выпи; красные и серые цапли виднелись повсюду и носились над болотом; встречались и каравайки. Неумолкаемый, пискливый стон «чаек», как у нас называют чибисов, и крик всяких мартынов и мартышек (собственно чаек и крачек) наполняли воздух. Стаи всевозможных куликов носились взад и вперёд, пролетали кроншнепы, утки. На «озеровинах» (свободных от зарослей пространствах воды. — **Н. Вехов**) виднелись чомги, лыски, и не раз, во время «низовок», к ним присоединялись оба вида наших «баб» — пеликанов. Словом, Николаевское болото было переполнено птицами настолько разнообразными на сравнительно небольшом пространстве, что подобный уголок не скоро найдёшь в Европейской России».

Кроме знакомства с природой таганрогских болот, поездок по Европе к коллегам-энтомологам, посещения Канарских островов в «свите» Великого князя Михаила Николаевича, члена цар-ской фамилии и выдающегося русского специалиста по бабочкам, на становление Алфераки, не только как лепидоптеролога, но и как охотника, орнитолога, огромное значение оказали организованная Сергеем Николаевичем экспедиция в Кульджу и на Тянь-Шань в 1879 г., участие в устраиваемых его «патроном» по части бабочек Н.М. Романовым охотах в кавказских и закавказских имениях царской фамилии.

Охоты в южных имениях с Великим князем Михаилом Николаевичем в 1890-х гг. особняком стоят в биографии С.Н. Алфераки-охотника. Так, в октябре 1892 г. С.Н. Алфераки принял участие в охоте на фазанов и турачей в Бакинской губернии. «Караязская охота, на которую я имел честь и удовольствие быть приглашенным» состоялась в одном из его имений, в Караязском лесу — собственности Великого князя Михаила Николаевича, «который являлся в то время «прелестным большим оазисом среди степной равнины, по которой течёт Кура. Лес был богат зверем, и охоты в нём имели высокий интерес». А в марте 1893 г. он уже стоял на вальдшнепиной тяге в романовском имении в Боржоми. После кавказских охот С.Н. Алфераки стал автором одной из охотничьих «сенсаций». «Сомнения в существовании в Закавказье тяги рассеялись многократными наблюдения-

Гусь — большой гуменник, описанный Алфераки

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ми. Тяга существует не только в Закавказье, но и на северном склоне Кавказского хребта — например, в Кубанской области, где вальдшнепиные выводки встречаются в значительном числе, что подтвердили наблюдения гг. Краткого, Носки, Гюнтера».

Но не только охоте на своих любимых дупелей, вальдшнепов и гаршнепов посвящал время во время путешествий по южным имениям царской фамилии С.Н. Алфераки. Знакомясь с его автобиографическими заметками, узнаём, что он не прочь был поучаствовать в «заячьих нагонах». В октябре 1893 г. это, сейчас уже ставшее своеобразным «охотничьим реликтом», занятие было описано Сергеем Николаевичем. «13 октября охотились нагоном в степи на зайцев, около Елизаветполя, где местные зайцы малы ростом, но складом довольно схожи с русаком. Они имеют сходство с закаспийскими и кульджинскими. На этой охоте нас, стрелков, было много, а загонщиками являлись конные татары в количестве до 300 человек. Огромной дугой ехали они с криком и гиком по направлению к стрелкам, выпугивая из кустов зайцев, набегавших на стрелковую линию. За всю охоту взяли 130 шт. зайцев, из которых на мою долю пришлось 11».

Думаю, не менее интересны для наших современников записки С.Н. Алфераки и об охоте на кабанов, о случавшихся во время них курьёзах. «16 октября (1893 г., во время охот в урочище «Малый гай» имения царской фамилии «Караязский лес». — **Н. Вехов**) я убил трёх огромных диких свиней со своего номера в «Малом гаю». Передо мной была очень густая поросль разных кустарников среди могучих дубов, а среди кустов рос тростник, так как место было сырое. Благодаря такой обстановке, обстрел с моего номера был очень ограничен. Долго ничего я не видел, как вдруг сквозь густую листву куста, как раз против меня, совершенно беззвучно просунулась большая свиная голова в профиль. Я быстро прицелился в эту голову, в область уха, и выстрелил. Две-три секунды после выстрела, за залпом я ничего не видел, но, когда дым рассеялся, я был поражён удивительным зрелищем, та же голова на том же месте, в той же позе виднелась в кусте! Я выстрелил из второго ствола и слышал, как свинья повалилась со страшным визгом. Что это была свинья, а не кабан, я теперь знал наверно, потому что раненый кабан никогда голоса не подает, по крайней мере, как говорят кавказские охотники.

Тут началась необыкновенная возня в кустах, и дважды вновь появлялось среди листвы это свиное рыло, но после второй пули всё затихло.

Гон продолжался, и вот, через какихнибудь минуты три из того же куста быстро вышла свинья и направилась вправо, т.е. в противоположную сторону от направления, по которому шла только что убитая. Я выстрелил и уложил её одной пулей.

Скоро кончилась облава, и охотники, сойдя со своих мест, стали осматривать свои трофеи. К моему сильному удивлению и восторгу я нашёл в кусте, куда стрелял, вместо одной, две огромнейшие свиньи, лежащие одна на другой. Таким образом, в эту облаву я застрелил три свиньи, думая, что стрелял только по двум. Подобная удача не часто выпадает на долю охотника, даже при охоте в таких местностях».

Возле болота, по песчаным сухим местам, в изобилии встречались сизоворонки

Первый месяц зимы следующего года застал С.Н. Алфераки в Ленкорани, где вместе с другими, приглашёнными в имение царской фамилии, он охотился «по морцам, озёрам, соединённым с морем и окаймлённым камышами. Эти морцы своеобразны и красивы, как и окружающий их ландшафт с горами, покрытыми лесом, виднеющимся вдали. Но охота была более чем своеобразна, и с охотничьей точки зрения никакой критики не выдерживала.

Целая флотилия плоскодонных лодок, с охотником и двумя гребцами в каждой из них, выстроившись в ряд, надвигались стеною на бесчисленное количество водяной птицы, плавающей на зеркальной поверхности воды. Как ни простовата птица в Ленкорани, как ни смирна, всё же трудно было ожидать богатой добычи при таком способе атаки. Большинство уток снималось и улетало, не подпустив лодки на выстрел, и только бесчисленные лысухи подвергались обстрелу, перелетая через наши головы и вновь опускаясь на воду позади лодок, и в безопасном, понятно, от них отдалении. Но и по лысухам все пуделяли очень исправно, так как быстрота их полёта была значительно больше, чем нам представляется с непривычки. Выцелив птицу, мы ужасно запаздывали зарядом — «обзадывали», как говорят охотники, т.е. дробь наших выстрелов оставалась позади птиц. Позже, уже несколько лет спустя, когда я стал охотиться специально по уткам в Финляндии, я превосходно понял, почему мы так пуделяли на Ленкоранских морцах; мы мало принимали в расчёт действительную быстроту утиного полёта.

В охоте на Ленкоранских морцах убили мы сравнительно немного, но зато видели её там несметное количество. Тут были представители почти всех пород уток, встречающихся в Европейской России, за исключением большого чирка, не зимующего нигде в пределах нашего отечества. Здесь были, между прочим, и савки, и мраморные утки, которых мне раньше не приходилось встречать. Но и помимо уток, тут было необычайное количество всякой птицы, начиная с орланов и до мелких певчих птиц».

Последнее охотничье увлечение С.Н. Алфераки — охота в Выборгской губернии, на озере Эйряне-ярви, на уток, гусей и лебедей. Здесь же одновременно он наблюдал за птицами.

Но ухудшающееся год от года зрение заставило Сергея Николаевича оставить и это занятие. И с 1897 г. Алфераки можно было застать только в тиши кабинета, где он всё внимание уделял систематике птиц. Результатом его орнитологических увлечений стали две, не имеющие себе равных, монографии— три выпуска «Утки России» (СПб, 1900) и «Гуси России» (М., 1904). Многие из увиденных на охоте и во время многодневных скитаний с ружьём сюжеты из жизни птиц нашли затем отражение на страницах охотничьих российских журналов того времени. В истории отечественной охоты Сергей Николаевич Алфераки остался как активный участник Комиссии по пересмотру российского охотничьего закона.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Без круп еда — одна вода

А. АЗАРОВ, член Ассоциации оружиеведов «Арсенал»

На двух-трёхдневных охотах можно как-нибудь перебиться на бутербродах с чаем. Хорошего в этом, конечно, мало. Но убеждался много раз, как нередко за неимением времени, по неопытности или лени в охотничьих компаниях отказываются готовить первые и вторые блюда... (некоторые даже перебиваются на сухомятке), такое питание в какой-той мере терпимо на кратковременных и эпизодических охотах. Не случайно некоторые охотничьи хозяйства за отдельную плату предоставляют костёр. Да, есть такие теперь охотники, которые не хотят лезть в чапыжник за валёжником и сухостоем. Нам же, отправляясь в длительные охотничьи экспедиции, надо позаботиться о регулярном добротном горячем питании. А для этого надо подготовить продукты, посуду и прикинуть на чём будем готовить. Если на ночь будем располагаться в доме, где есть печь или плита, вопрос облегчается. Если ночевать предполагается в лесу или в болоте — нужны дрова для костра, бензиновые примусы или газовые плитки. В нашей компании все способы готовки проверены и опробованы многократно. Знаем преимущества и недостатки каждого из них. Используем их в зависимости от многих обстоятельств: от состава группы, от вида охоты, от местности, от наличия дров и горючего материала, от имеющихся продуктов, наличия времени и многого другого.

Итак, о костре. Его знают и разжигали все. Не будем вдаваться в особенности розжига костра в зависимости от дров, погоды, назначения и пр. Применительно к нашим осенним гусиным охотам в обширных моховых болотах с костром не всё так просто. Главная трудность, что нет дров. Ведь мы выбираем не просто клюквенные болотца, где много сухостойных сосёнок. Мы забираемся в отдалённые громадные болота, заштрихованные на топографических картах сплошными синими горизонтальными линиями, означающими, что болото непроходимое. На таких болотах, вглядываясь вдаль, видишь только горизонт. Никаких островков сосёнок посредине этой площади нет (а если бы были – гуси их облетали бы), а раз нет сосёнок, значит нет и дров. Кое-какой выход, конечно, находим. Возвращаясь с засидок, каждый участник охоты должен нести с собой хоть какую-нибудь махонькую сухостоинку. Находим их уже лежащими и вросшими в мох или затянутыми лишайником. Для полноценного костра таких дров конечно не хватает. Они быстро прогорают. А ведь надо сварить кашу в котелке на двоих-троих и вскипятить чай для термоса (на поздний вечер и утро). И ещё перед вечерней охотой надо попить чайку... К тому же, если сильный ветер — дело усложняется. Очень много тепла уносится ветром. Чайник пускает парок, но долго не закипает. А дрова-то горят и горят... Шквалистые ураганные ветры в осеннем болоте не редкость — закономерность. По крайней мере у нас на Северо-западе на границе с Вологодчиной или Карелией. Учитывая такие неэкономные потери тепла, мы стали разводить костёр в специально подготовленных для этого ведрах или баках. Берём ведро без дна. Делаем вырезы для поддувала и для дымохода. Высота окон поддувала 5 сантиметров, длина 10 сантиметров. Количество окон для поддувала — 3. Вырезаем их на боковине у широкой части ведра, через 120 градусов друг от друга. Для дымохода одно окно высотой 5 сантиметров и длиной 15 сантиметров вырезаем на боковине около бывшего дна. Широкой частью ведро стоит на грунте. Котелок, установленный на проволочной решётке на ведре, быстрее закипает, дрова экономятся. Но в дождь над местом готовки надо натягивать тент, а это демаскирует. Гуси такие места облетают. Строить же скрадки для охоты далеко от бивака невыгодно и опасно. В темноте в тумане можно не найти бивак, возвращаясь с засидки. Ориентиров на чистинах ведь никаких нет. Как не промахнуться и выйти к своей палатке и сухонькому спальнику?

Затем начали использовать примусы на бензине. «Шмель» берем с емкостью бачка 650 или 750 мл. Одна заправка — на 3—4,5 часа непрерывной работы. 2-литровый чайник при —1—16° закипает за 10 мин., 3-литровый — за 18 мин. За 1 час работы расходуется примерно 170—200 г бензина.

На примусе туриста с бачком емкостью 120 г один литр воды закипает за 8 мин. Одной заправки хватает на 35—50 мин. Примус «Эверест» — расход бензина 0,11—0,17 кг в час. Одной заправки хватает на 3—5 часов работы. Емкость — 800 г., вес — 2 кг. Паяльная лампа: заправка 1,1 л, расход 1,2 л в час. Для нее делают треногу и трубу, направляющую пламя на котелок. На ней закипает быстрее. У всех «Шмелей» надо знать особенность: сначала ключом про-

Походная кухня

Фото А. Азарова

Иногда стол удается разнообразить рыбой

Фото А. Блюма

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

чистить жиклер, накачать воздух и хорошо прогреть горелку. Если пламя факелом, повторите прогрев горелки. Если раскаляется отражатель, повторить зажигание, закрепить отражатель и колпачок, прочистить ниппель или подкачать воздух. В общем, к этим приборам надо приспособиться, хорошо их изучить, а также иметь в запасе весь набор манжет и прокладок, иглу, сталистый тросик для прочистки жиклёра. Для розжига (набора бензина из бачка) нужна алюминиевая пипетка. Каждый год надо заносить свежий бензин. Бензин, пролежавший в болоте 2—3 года летом на жаре, а зимой на морозе, портится, расслаивается на фракции. «Шмели» на нём капризничают. Следует проявлять осторожность при пользовании бензопримусами. Бензин есть бензин. Нельзя отворачивать заливную пробку на горячем «Шмеле». Он может взорваться или воспламениться. Так можно получить сильнейшие ожоги. Запас бензина нельзя хранить в палатке. Лучше запрятать его метрах в 10 от жилья. Знаем случай, когда от неумелого обращения со «Шмелём» он воспламенился, охотник его отбросил как раз к пластиковой бутылке с запасом бензина. Всё загорелось. Сам успел выскочить, но всё имущество сгорело.

Последние годы используем для готовки и обогрева небольшую сварную железную печку. Длина — 32 сантиметра, высота и ширина по 22 сантиметра. Диаметр трубы 8 сантиметров. Толщина жести 1,5 мм. (Более тонкая хоть и легче, но в болоте быстро проржавеет.) Печка лучше всего подходит для нас. И дров на неё уходит меньше, и готовить удобно, и просушить вещи можно, и обогреться. Ей не страшен ни дождь, ни ветер. Её же можно установить и внутри палатки, выведя трубу через боковую стенку. Имеется и ещё меньшая переносная печка из нержавейки. Её берём на новые неизведанные места на разведку. Когда привык к благам печурки — отказываться от нее уже не хочется. Погода-то осенняя, мерзопакостная. А в октябре семь погод. Сеет, веет, крутит, мутит, вьёт, сверху льёт и снизу метёт. Иногда так околеешь, особенно когда подмокнешь, что единственное желание одолевает — поскорее попасть в бунгало и затопить печку. Запас дровишек укрываем плёнкой. Каждые встреченные на пути сучок или корягу бережно несём на бивак.

Один гусятник использует мини мангал — бачок без крышки, в который еле умещается солдатская фляжка или маленький котелочек. Ему хватает на одну готовку щепотки меленьких сучков или шишек.

Двое приятелей сделали свой кипятильник. Вставили на подставках маленький котелочек из-под кофе в большой. Прорезали в большом поддувальца. И на таблетке сухого горючего готовят себе кофе или чай, вернувшись впотьмах с вечерней засидки на гусей. Есть у них и шведский котелочек на спирту. Надо только заботиться о пополнении таблеток и спирта. Обед на них не сготовишь, но горяченьким чаем можно побаловаться ...

Посуда у нас на биваке в основном алюминиевая. Несколько котелков разных размеров, два чайника, несколько кружек. Алюминиевые ложки склёпаны с вилками. Привыкли к ним. Эмалированная посуда тоже подходит, но если отбита эмаль, в этом месте быстро проржавеет. Хороша нержавейка. Но у нее слабое место — швы. Если лопнет на котелке или фляге шов, вот и остался без посуды. Помните у А. Ливеровского – охотник, преследуя волка, несколько суток вынужден был кипятить чай в латунной гильзе... Походная посуда у нас герметичная. Алюминиевый двухлитровый котелок с навинчиваемой крышкой, скороварка, тоже с крышкой, комбинированный котелок (десантный) с двумя котелками и фляжкой. Смысл в том, что остатки супа или каши не выбрасываем после обеда, а в закрытой герметичной посуде переносим с собой для следующего приёма пищи. В. Янковский с товарищами в походах в Корее тоже носили приготовленную заранее пищу в алюминиевых судках. На привале быстро подогрел и покушал. Некогда на охоте в короткий зимний день готовить пищу на костре...

Круглогодично во мху у нас лежат крупы — греча, рис, овсянка, пшеничка, перловка. Периодически пополняем запасы. Храним в пластиковых бутылках из-под напитков. Подмоканий не было. Русский человек хлебный. Кто изучал русскую историю, тот знает, что хотя в древней Руси занимались и рыбалкой, и охотой, основным занятием было земледелие. Зерно (крупы) — основная пища. «Каша, еда наша» говорили на Руси. После жиденького супчика или щей быстро захочется есть и много не наработаешь. А каша калорийная и питательная пища. Для нас в болоте крупы подходят лучше всего ещё и тем, что их можно запасать впрок. Овощи тяжелы, могут помёрзнуть, подгнить и их впрок не сохранишь... Конечно, если имеется подъезд на поле на машине — овощи всегда имеем. Похлебать щи на свежем воздухе прекрасно. Сахар и соль тоже хранятся в бутылках. Пищу готовит тот, кто к обеденному перерыву окажется на биваке. Нелепо приставать к товарищу с готовкой, если он сегодня собрался обследовать какой-то дальний угол болота. Ведь он уйдёт километров на 10—15. Хорошо бы к вечеру не запоздниться. В обед варится суп или каша на два дня и заливаются термоса кипятком. Придя поздним вечером чай пьём из термоса. Утром перед охотой тоже пьём чай из термосов. Естественно, тут не до готовки — гусь ждать не будет... Выпивку не берём. Проходы через мочажины сложные и опасные, потеряв контроль над собой, можно влететь в трясину... Чай всегда пьём с клюквой — витамин С от простуды. Ведь всё время в сырости. Помогает. Редко кто заболеет, и то только если долгое время не сможет сменить обледеневшую одежду. Вместо хлеба всегда берём сухари. Белые и из ржаного хлеба. Хлеб тяжёлый и быстро плесневеет. Знаменитый исследователь Саян Г. Федосеев тоже любил в походе погрызть сухарик. Зимой мне нравится брать с собой замороженные пельмени. Сибирские промысловики тоже всегда заносят пельмени в зимовьё. Бывая на промысле у себя на родине в Западной Сибири мы всегда их берём.

Когда я хвалю каши, это не значит, что мы всегда их готовим на сливочном или другом привозном масле. С маслом и дома поедим. В лесу и на болоте, как правило, сначала жарим-тушим мелко порубленную дичь или потрошки. Используем свежий натуральный жир, например, гусиный. Он всегда свежий, т.к. старого жира у гусей не бывает. Он его сжигает при перелётах. Не надо обкрадывать себя. Не надо лениться обрабатывать дичь. Аромат, чудесный вкус и неповторимость такого блюда с лучком и чесночком будут долго вспоминаться... Ну и понятна высокая калорийность таких каш. А калории охотнику ох как нужны, ходить-то приходится много. А уж по болоту ходьба — сплошные мучения. Кому приходилось выносить добытых гусей в рюкзаке, тот это хорошо помнит. А ещё снаряжение и оружие... После бутербродиков с чаем такая ходьба будет не по силам. «Как полопаешь, так и потопаешь» говорили раньше. Как-то охотились мы с товарищем по работе на уток на Ладоге. Он просил приобщить его к охоте. Его жена наложила нам в рюкзак несколько видов копчёностей... Чего там только не было: ветчина, колбаса, корейка, грудинка, буженина, сосиски. Ночевать уезжали к нему на дачу. На третий день мой живот начал урчать, недовольный копчёностями. Я смеясь сказал товарищу об этом. Он искренне удивился. Ведь всё так вкусно. Действительно вкусно. Но нельзя же несколько дней подряд есть одни копчёности. Оказалось у него в подвале были любые овощи. Я натушил картошки и как преобразилось питание с картошкой, огурцами, помидорами, лучком и чесночком. Мы с аппетитом уплетали горячие блюда. Вот когда к месту пришлась и ветчина... Он просто понятия не имел как всё приготовить. До сих пор при встречах приятель с удовольствием вспоминает наши ужины и чаепитие. А ведь, казалось, он человек бывалый — штурман дальнего плавания...

На лосиных охотах нравилась мне печёнка. И главное, тот дух товарищества и располагающая обстановка к хорошему застолью. Увы, всё в прошлом...

Помню, ночевал однажды в доме егеря — моего приятеля. Проснувшись, подсел к русской печи, на загнетке которой мать егеря жарила яичницу. Багровые отблески огня навеяли мне воспоминания беззаботного детства. Я просто разомлел от счастья... Затем бабуля подала мне яичницу. Вынутая из русской печи, яичница была просто чудо! Я сказал, что очень много яиц, и мне столько не съесть. Бабуля засмеялась и сказала: «Да не много это, тут есть нечего, все яйца свеженькие от своих кур...»

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Сравнительные характеристики боя полуавтоматических ружей

Виктор ГУРОВ

В последние годы у российских охотников всё большей популярностью пользуются самозарядные ружья 12 калибра (полуавтоматы). В 1986 г., заимев ружьё МЦ21-12, я стал «автоматчиком». С моим первым «автоматом» мне повезло. Я в нём ничего не отлаживал и не подтачивал — из магазина и на охоту. Уже давно седина в бороду, а бес всё толкает в ребро: «Купи-ка вот это ружьё. Может быть, оно и есть то, что ты ищешь?» Исходя из этих соображений, у меня и побывали: ТОЗ-87-02 (ствол 660 мм), «Германика» и «Benelli Armi Raffaello De Luxe» со сменными дульными насадками, а сын с 1996 г. стреляет на круглом стенде и охотится с «Браунингом Голд», укомплектованным парой стволов (660 и 760 мм) также со сменными насадками. Вот такие полуавтоматы имелись в нашем семейном арсенале. Из многолетней практики охоты, стрельбы на круглом стенде и неоднократных контрольных стрельб у меня сложились определённые впечатления о выше названных полуавтоматах. Вот ими — то я и хочу поделиться с такими же приверженцами к самозарядных ружей как я сам. Результаты пробных стрельб я попытался свести в таблицу с определёнными показателями. К моей работе по проверке ружей примкнул и мой постоянный спутник в охотничьих скитаниях Александр с ружьём МР-153. Все стрельбы проводились только фабричными патронами «Азот», снаряженными дробью №№ 5, 3 и массой дробового снаряда в 32 г, а также патронами с пулей Полева массой 29 г. Патроны были снаряжены в гильзы длиной 70 мм. Стрельба велась сериями из пяти выстрелов по 16-дольной мишени, прикреплённой на щит, сбитый из досок сосновой «вагонки» толщиной 12 мм и с упора. Я не претендую на безупречную точность своих выводов, так как такие показатели как развиваемое давление пороховых газов в канале ствола и начальные скорости я брал из проспектов производителей патронов.

Анализируя данные стрельб, приведённых в таблице, пришёл к такому заключению:

1. Резкость боя у МЦ21-12, «Браунинга», «Германики» и «Бенелли» отличная. Дробинки № 3 пробивали вагонку навылет. Этому, на мой взгляд, способствовали длина ствола («Браунинг Голд» и «Бенелли») и высокая начальная скорость полёта дроби (380-400м/с), ТОЗ-87-02 и МР-153 большей частью дробин № 3 пробивали щит.

2. «Германика» с насадкой чок показала лучшую резкость в сравнении с ТОЗ-87-02 и МР-153. Я это объясняю разным удалением газоотводных отверстий от казённого среза ствола: у ТОЗ-87-02 и МР-153 это удаление равно 21-22 см, у «Браунинга Голд» — 23, а у «Германики» — 33 см. В пользу МЦ21-12 и «Бенелли», как подметили М. Блюм и И. Шишкин, говорит и такой факт, что при стрельбе из самозарядного оружия, автоматика которого работает за счёт использования части энергии пороховых газов, происходит некоторый процент её потери. А в системах, где для перезарядки используется сила отдачи (МЦ21-12 и «Бенелли»), потери энергии пороховых газов не происходит.

3. Стрельба пулей из ТОЗ-87-02 оказалась лучшей. Это можно объяснить тем, что пуля движется по каналу ствола настоящего цилиндра. У МЦ21-12, «Браунинга», «Германики» и МР-153 стрельба пулей вполне удовлетворительная. А вот из ружья «Бенелли» стрельба, можно сказать, скверная. Следует признать, что компания «Бенелли» своих потребителей предупреждает, что из её гладкоствольных ружей высоких показателей при стрельбе пулей ожидать не следует.

4. Причиной посредственной кучности боя у «Браунинга Голд», «Германики», «МР-153 и «Бенелли» может быть несоответствие длины гильзы длине патронника и диаметру канала ствола, а также наличие насадок. Многие охотники с радостью покупают ружья со сменными дульными устройствами, принимая их за что-то новое в ружейном деле. Между прочим, все они были изобретены ещё в конце позапрошлого века. И как о них высказался известный оружиевед Кирилл Мартино: «В связи с этим невольно возникает вопрос: а кому собственно нужны эти старые новшества, охотникам или фабрикантам?» Взглянув на таблицу в этом легко убедиться.

5. Внимательно всматриваясь в таблицу, можно заметить такую особенность: боевые показатели стандартны-

МОДЕЛИ РУЖЕЙ, УЧАСТВОВАВШИХ В СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОТСТРЕЛАХ

ТОЗ-87М

МЦ21-12Р

«Бенелли» «Супер 90»

МР-153

Gold Hunter

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ми патронами у ружей МЦ21-12, «Браунинг Голд» и «Бенелли» примерно одинаковые. Разница в 1—2% выливается в разницу в 2-3 дробинки. Подобное можно сказать и о ружьях ТОЗ-87, «Германика» и МР-153 (одинаковая длина стволов). Это лишний раз подтверждает вывод специалистов М. Блюма и И. Шишкина «Охотничье ружьё» (стр. 214): «Все охотничьи гладкоствольные ружья и во времена Аксакова и Сабанеева, и в наши дни во всех странах мира пристреливали и пристреливают на одну и ту же дистанцию — 35—36 м (50 аршин, 50 шагов). Специальным снаряжением патронов и тщательной пристрелкой ружья можно добиться надёжного боя на 40—45 м, а из ружей «Магнум» — на 50—55 м и даже немного дальше». В последние годы я так и поступаю. На ответственные охоты для конкретного ружья патроны снаряжаю сам. Искать в продаже сверхдальнобойные ружья не имеет смысла. Их просто не существует. Всё, что дальше 55 м — находится во власти нарезного оружия. Сегодня и в спортивном мире всё большее хождение приобретают ружья с постоянными дульными сужениями от 0,0 и до 1,1 мм. Лично у меня сложилось своё субъективное отношение к насадкам (инвекторам):

— навинчивающиеся на ствол насадки придают ружью непривычные уродливые очертания (некая схожесть с артиллерийской гаубицей);

— увеличивается масса ствола — нарушается посадистость ружья, баланс, делая ружьё менее маневренным; в двуствольных ружьях с ввинчивающимися насадками из-за увеличения толщины дульной части стволов увеличивается их расхождение, что вынуждает производителей это расхождение регулировать за счёт межствольных планок;

— при стрельбе насадка имеет «привычку» к свинчиванию (вывинчиванию), если вовремя не заметить, то может выстрелом её сорвать. Чтобы этого не случилось, приходится иметь при себе ключ или что ещё хуже — насадка может «прикипеть» так, что её ключом без риска повредить ствол не всегда скрутишь (или не вывинтишь). Ружья «Германика», «Браунинг Голд» и «Бенелли» укомплектованы пятью насадками от цилиндра до чока 1,1 мм. Но особых различий в кучности и резкости боя между ними не обнаружил, за исключением насадки цилиндр, которая обладает более широкой и равномерной осыпью, но меньшей резкостью. Не удовлетворившись проверкой боя по 16-дольной мишени, была проведена стрельба по силуэтам летящей кряквы под прямым углом и сидящей на воде чернети патронами с дробью № 5. Так как на летне-осенней охоте приходится стрелять влёт и по подсаживающимся к чучелам уток нырковых пород, а весною с подсадной по селезням. Стрельба также велась сериями по пять выстрелов. Предварительно было решено, если в серии хотя бы один выстрел давал результат менее 4 дробин, то ружьё снималось с проверки. Первые стрельбы провели на 35 м. По силуэту кряквы и чернети все ружья тест «сдали». Дистанцию 40 м по крякве прошли все ружья. По силуэту чернети ТОЗ-87, «Германика» и МР-153 не прошли. Дистанцию в 45 м по крякве прошли все оставшиеся ружья — МЦ21-12, «Браунинг Голд» и «Бенелли» с чоковыми насадками, а «экзамен» по силуэту чернети на 45 м оказался им не по «зубам». На 50 м по крякве тест ружья не прошли. Конечно, работа эта затратная и по времени, и по средствам, да ещё с утомительным хождением к щиту и обратно с подсчётом количества попавших дробин в мишень. Но иначе на что способно твоё ружьё и не узнаешь. Читателям, не желающим заморачиваться сложной проверкой, рекомендую воспользоваться исследованиями специалистов, которые доказали такую особенность дробового снопа — начиная с дистанции 35 м, его плотность снижается в среднем через каждые 5 м на 10%. В результате неоднократных проверок и сравнений боя самозарядных ружей нашенских и ненашенских, я пришёл к выводам:

1. В боевых характеристиках МЦ21-12, «Браунинг Голд» и «Бенелли» выдающихся отличий нет. Как бы мы ни ругали МЦ21-12, а ружьё достойное. Ни в чём не уступает «браунингам» и «бенеллям». В нём бы довести оружейникам работу автоматики до ума и эта модель повторила бы судьбу легендарного Авто-5. Я надеюсь, что со временем тульские оружейники продолжат выпуск ружья ТОЗ-87. Ружьё-то хорошее. Охотники просили, и я лично обращался с просьбой к конструктору этого ружья Н. Бабанину, чтобы выявленные в процессе эксплуатации недостатки (работа автоматики) устранили, и мы получили бы вполне приличный полуавтомат. И такая мелочь в пользу наших полуавтоматов — за всё время эксплуатации не сломалась ни одна железяка. А вот у «Браунинга Голд» сыну пришлось заменить ствол (760 мм), образовалась трещина у отверстия хвостовика и сменить 4 бойка (!). Ломаются как спички. За 10 лет эксплуатации «Германики» пережил две поломки. А вот мой друг Александр 11 лет нещадно эксплуатирует МР-153, расстреливая из него ежегодно по 500 — 700 патронов на охоте, из них половина «Магнум». И ничего. Если же из «Германики» и «Бенелли» произвести на гусиной охоте хотя бы полсотни выстрелов патроном «Магнум», то будешь и с синяками, и частым посетителем оружейных мастерских. На отечественных полуавтоматах затвор оснащён двумя зацепами и любую гильзу выхватит из патронника (правда, у бумажной может оторвать донце гильзы), у «иностранцев» всего один зацеп, им подавай пат-

Результаты сравнительной стрельбы

Модель ружья	дробью				Резкость	Пулей на 50 м
	№ дроби / Масса (г)	Кол-во дробин (шт.)	Кучность % 35 м	Кучность % 55 м	на 35 м	Поперечник рассеивания (см)
МЦ21-12 длина ствола 750 мм, чок	5/32	203	64	25	отл.	11
	3/32	125	61	19	отл.	
ТОЗ-87 длина ствола — с насадкой цилиндр 660 мм	5/32	203	34	4	удовл.	7
	5/32	125	29	2	хор.	
— с насадкой чок длина 710 мм	3/32	203	53	11	хор.	16
	3/32	125	48	7	хор.	
«Браунинг-Голд» длина ствола 760 мм — насадка цилиндр	5/32	203	36	6	хор.	10
	3/32	125	31	3	хор.	
—насадка чок	5/32	203	61	22	хор.	13
	3/32	125	59	17	отл.	
«Германика» длина ствола 710 мм — насадка цилиндр	5/32	203	31	3	хор.	9
	3/32	125	25	1	хор.	
—насадка чок	5/32	203	51	11	отл.	14
	3/32	125	46	4	отл.	
«Бенелли» длина ствола 760 мм — насадка цилиндр	5/32	203	34	5	хор.	26
	3/32	125	30	2	отл.	
— насадка чок	5/32	203	63	23	отл.	35
	3/32	125	57	15	отл.	
МР-153 длина ствола 700 мм — насадка цилиндр	5/32	203	32	5	удовл.	9
	3/32	125	27	2	хор.	
— насадка чок	5/32	203	52	13	хор.	12
	3/32	125	47	5	хор.	

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

роны, снаряженные в новые гильзы и только заводские с капсюлем «евростандарт».

2. Отечественным производителям патронов пора бы наладить выпуск патрона 12 калибра (пороха 2,15—2,3 г, дроби 32—36 г), снаряженного в гильзу длиной 76 мм. Ружья с патронниками 76 мм на прилавках наших оружейных магазинов это вовсе не ружья «Магнум» и стрелять из них патронами «Магнум», развивающими при выстреле давление в стволах 1050 Бар, себе дороже. А стрельба патронами, снаряженными в гильзу 70 мм, не позволяет добиться от ружья боевых характеристик, заложенных в конструкции патронника. Это доказали специалисты в области баллистики и практика охоты.

3. Импортные ружья отличает от отечественных элегантный внешний вид и более надёжная работа частей и механизмов, что и склоняет российских охотников в пользу выбора импортного ружья. К сожалению, эту «мелочь» наши оружейники никак не могут взять в толк. Читатели мне могут возразить, мол, они имели или знали ружья с более высокими боевыми характеристиками, особенно у ружей довоенного производства. Согласен. Эту особенность заметил ещё С.Т.Аксаков, который в «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» писал, что «старинные охотничьи ружья били кучнее, крепче и дальше нынешних ружей, изящных по отделке и очень удобных для стрельбы мелкой дробью мелкой дичи, но не для стрельбы крупной дробью крупной дичи». Все ружья, о которых шёл разговор выше — обыкновенные ружья ширпотреба. И по этой причине ждать от них каких-то выдающихся показателей не следует. Вот такими мыслями мне и хотелось поделиться с собратьями по страсти.

Охотничье ружье в руках охотника — уход и мелкий ремонт

А. АЛЕКСЕНЦЕВ

Разговор я хочу повести о нашем отечественном охотничьем оружии.

До недавних пор, а именно — до перестройки, я был коллекционером-любителем нашего отечественного ору-жия. Моя коллекция состояла из самого различного оружия от кремневых шомполок до современных многозарядок — «эмцешек», «эмерок» и т.д. Тяжёлые времена дефицита повседневных товаров, в том числе и гладкоствольного оружия, сослужили мне добрую услугу. На вырученные деньги от продажи ружей мы построили своими руками новый дом. Свою коллекцию, за исключением нескольких новых гладкостволок из магазина, я приобретал за умеренную цену у местных охотников, а также у «браконьеров» в неисправном состоянии. Зная мою страсть к оружию, знакомые приносили найденное на чердаках, в золе, в подпольях домов отслужившее свой век охотничье оружие. Мне его приходилось ремонтировать и реставрировать, ведь время не щадит ни нас, ни железо, ни тем более дерево. Чтобы читатель имел представление о моей коллекции, я перечислю всё оружие по маркам и калибру.

Кремнёвая шомполка — 8 кал. «уточница», пять берданок всех имеющихся калибров. магазинных и однозарядных, одно оказалось даже нарезное (я их считал отечественными, так как они переделывались на наших Российских оружейных заводах).

Ижевские: одноствольные ИЖ-5; 18; 18-Е, все 16 кал., двуствольные горизонтальные: ИЖ-49. ИЖ-26, ИЖ-54, ИЖ-58 — четыре штуки, из них одно 20 кал. с короткой прицельной планкой, самое крутое МАЕР 16 кал. Вертикальные: ИЖ-12, два ружья — 12 кал. и 16 кал. ИЖ-27 12 кал. Полуавтоматы: МР-153 12 кал., «Сайга» — 12 кал.

Тульские двуствольные — горизонтальные: БМ 16 кал., МЦ-9, ТОЗ-63 16 кал., ТОЗ-66 12 кал., ТОЗ-54 12 кал..

Вертикальные ТОЗ-34 Р (штучное) с хромированной ствольной коробкой 12 кал., ТОЗ-34 28 кал.

Магазинное: МЦ-20-01 — 20 кал. с пластмассовой ствольной коробкой, полуавтомат МЦ-21 12кал.

Коллекция охотничьего оружия после ремонта требовала за собой ухода, а также специального помещения для хранения. Постановка оружия на учёт в органах МВД требовала больших физических и финансовых затрат.

После того, как новый начальник РОВД объявил по району, что все члены общества охотников и рыболовов могут безнаказанно зарегистрировать имеющееся у них, а также купленное у населения не зарегистрированное гладкоствольное оружие, мудро рассудив: «Пусть будет по несколько ружей у настоящих охотников, чем они будут болтаться по району не зарегистрированными». Покупатель валом повалил ко мне за «дефицитным» товаром. В настоящее время у меня осталось не-сколько самых любимых ружей.

Прочитав статьи господина И. Алёхина, в которых он с иронией высказывается о публикациях в журнале своих коллег, а также даёт советы по ремонту огнестрельного оружия, я тоже решил дать несколько наипростейших советов.

Начнём с ложи, или по старинке с приклада.

Если у вашего оружия в деревянных конструкциях появились трещины — не торопитесь их выбрасывать, ложу и

Основной инструмент для разборки переломных ружей

Фото А. Блюма

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

цевьё можно склеить, жаль только, что из продажи пропал старинный казеиновый клей, но зато много появилось современных клеев. Можно применять эпоксидную смолу, главное, не переборщить с затвердителем. Прежде чем склеивать деревянные части нужно просверлить в них отверстия, смазать клеем края отверстий и забить (не туго) в них деревянные чопики, промазанные клеем, желательно изготовленные из той же древесины что и ложа. Шейку ложи можно укрепить, перемотав ровными рядами плотно друг к другу хорошо скрученной капроновой ниткой, пропитанной эпоксидной смолой. Помните, любая выполненная на заказ для вашего оружья новая ложа не заменит вам старую, к которой вы привыкли. Если кто-то всё-таки решится изготовить ложу своими руками — несколько советов. Заготовку (брус берёзы, яблони и т.д.) нужно готовить заранее. Не жалея, гашеной известью промажете со всех сторон заготовку и положите её в подполье или подвал вашего жилого дома, дайте заготовке дойти до кондиции. У меня они доходили несколько лет. Перед тем, как приступить к изготовлению ложи, можно готовую заготовку проварить в растворе (вода + морская соль), некоторые специалисты проваривают в обезжиренном молоке (обрате) с добавлением морской соли.

Нужный инструмент для изготовления ложи: ножовка с гонким полотном (можно применять по металлу), плотницкий топорик, рубанок (желательно электрический), коловорот со свёрлами, настуг (старинный инструмент для чистовой обработки дуг), набор со сменными ножами (применяются в изготовлении всевозможных авиа- и морских моделей при центрах детского творчества), рашпили, напильники, наждачная бумага, штангенциркуль, стяжные винты, обязательно образец ложи, которую вы хотите изготовить. На шейку ложи сетку удобно наносить (чтобы рука не скользила) машинкой из зубопротезного кабинета. Плоскость под установку резинового тыльника (амортизатора) доводим на шлифовочном круге. Готовую ложу после шлифовки покройте морилкой, затем лаком, на ваш вкус. Главное в изготовлении ложи терпение и не торопливость, не забывайте русскую поговорку «семь раз отмерь, один раз отрежь». Для балансировки оружия с вновь изготовленной ложей можно залить в торец ложи расплавленный свинец, предварительно просверлив отверстие нужной длины и диаметра.

К сожалению, нашей промышленностью совсем не выпускается инструмент для левшей.

Теперь о колодке и деталях, установленных на неё. В курковом варианте чаще всего выходят из строя: боевая пружина, от сгорания капсюльной смеси боёк, пружина бойка, втулка бойка, если таковая установлена.

Боевая пружина на курковом оружии устанавливается на боковой щечке. Прежде чем начать разборку колодки нужно за сутки все винты промазать специальной жидкостью, в народе её называют «жидкий ключ». Набор перьев для отвертки нужно тщательно подогнать по шлицам винтов.

Если пружина цела, но ослабла — производится перезакаливание. О процессе перезакаливания боевых пружин я расскажу ниже. Если двуплечая пружина сломана, не пытайтесь её сварить. Изготовить её можно из пружинной стали в кузнечном цеху.

Бойки лучше всего точить из нового гусеничного пальца (соединяет башмаки тракторов ДТ, желательно старого образца), предварительно палец нужно отжечь. Любой токарь выточит вам боёк за десять минут. Затем произвести закалку. При закалке произойдет и воронение.

Вышедшую из строя пружину бойка заменим поджимной пружиной нужного диаметра из масляного сальника. Нагреваем, затем растягиваем её до нужной длины и закаливаем.

Если в колодке втулка бойка отсутствует и отверстие для бойка всё изъедено, рассверливаем данное место, учитываем направление хода бойка, нарезаем мелкую резьбу (шаг единица), выточив новую втулку (также из тракторного пальца), закалите, поставьте на место. Если у вашего оружия разболтался курок, на квадрате оси наварите латунь (на буру), обработайте напильником (надфилем) подгоните по квадратному отверстию курка.

Цевьё не прилегает плотно к стволам. Снимите защёлку и подложите между деревом и защёлкой шайбы (путём подбора) нужной толщины.

Если у ИЖ-12, ИЖ-58, ИЖ-49 появилась качка в соединении стволов и колодки, поступаем следующим образом. В собранном состоянии переверните ружьё спусковыми крючками вверх, уложите его на массивную стальную пластину, покрытую плотной тканью. Предварительно сточив остриё небольшого зубильца, осадите края плоскости (по периметру) заднего ствольного крюка, не задевая края ствольной коробки. Также в жёстко закреплённых тисках сдавите (очень осторожно) края ствольной коробки (уже без стволов), подложив ровные стальные пластины между щечками тисков и ствольной коробкой. Обильно смажте маслом трущиеся детали ружья, в собранном состоянии разработайте путём открывания и закрывания до нужного вам усилия.

Моё ружьё ИЖ-12, 12 калибра № ВР 7903 выпуска 1964 года после моего ремонта (попало под колёсный трактор и провалялось за «ларём» у бывшего хозяина несколько лет) радует меня результатами стрельбы и по сей день.

Ружьё даёт осечки: нужно перезакалить боевые пружины как на тулках V-образные, так и на ижевках спиральные и двуплечие. Перезакалка производится в следующем порядке. Осторожно, чтобы не сжечь, нагрейте пружину с помощью горелки (ацетиленовой или пропановой), дайте ей остыть до цвета переспелой вишни и опустите пружину в баночку с подогретым маслом АС-8 или М-8-В.

О полуавтомате МЦ-21: это оружие в мой практике несколько раз требовало ремонта. Выходил из строя выбрасыватель затвора. Ломались пружины. Все неисправности я устранял самостоятельно. Сделанные моими руками детали затвора отличались только тёмным цветом, но работали безотказно. Спиральные пружины я подбирал от флаконов с аэрозолями. Например: пружина к правой перехватывающей щёчке подходит от ингалятора ротовой полости для лечения ангины, даже подгонять не надо.

После изготовления деревянной ложи, исправления фасок у дульных насадок и некоторых мелочей «Сайга 12» радует дальностью дробового поражения дичи. Неудобство доставляет короткая прицельная планка. После установки насадки «гусь» или «парадокс» ружьё требует повторной пристрелки на конкретную дистанцию. По моему опыту, нарезные насадки «парадокс» свободно продающиеся в магазинах, не придают нужного вращения свинцовой пуле.

Опыт приходит с годами. Придёт он и к молодым охотникам. Дотошные, любознательные они постигнут мудрости любительской, а за тем и промысловой охоты. Научатся слушать и слышать выстрел из своего охотничьего оружия. Выстрел должен быть мягким, но хлёстким, а не БАБАХ! Жаль только, что нам, простым охотникам — истинным любителям природы, свои любимые «бокфлинты», «горизонталки», «самозарядки» скоро придётся «повесить на стену». Вечерами, сидя у телеэкранов, просматривая программу «Диалоги об охоте и рыбалке», снятую за «бугром», с грустью в сердце будем вспоминать удачные выстрелы по бегущему лосю или кабану, красивые дуплеты по гусям и кряковым, улетающим на юг, которых с каждым годом возвращается всё меньше и меньше.

В заключение хотелось бы обратиться к сильным мира сего. Верните в производство наше не дорогое отечественное оружие: ИЖ-58; ИЖ-26; ИЖ-12; ТОЗ-34 выпуска семидесятых, ваши потомки будут вам за это благодарны.

Внимание! Наш новый адрес и телефон
101000 Москва, Потаповский переулок, д. 3. Тел. 8(495) 641-02-28

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Коллиматорные прицелы

Алексей БЛЮМ

К нам в редакцию часто приходят письма с просьбой рассказать о коллиматорных прицелах: о принципе устройства и, самое главное, о применении их для охоты.

О коллиматорных прицелах пишут не много, хотя известны они давно. Уже во время Первой мировой войны коллиматорные прицелы устанавливали на авиационные пулемёты. В настоящее время эти прицельные системы всё чаще находят применение на стрелковом оружии.

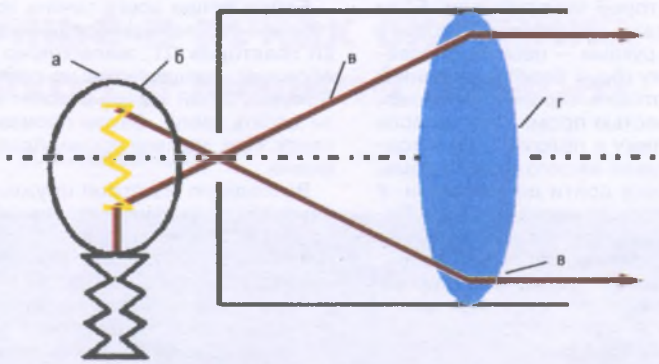
Для охотничьих целей эти прицелы стали использовать с середины XX века. Я помню даже имя первого увиденного мной в 1958 году охотничьего коллиматорного прицела — «Нидар».

Почему прицел носит такое название? Коллиматор — это устройство для получения параллельных лучей света, и именно он является основой прицела. Простейший коллиматор состоит всего из трёх элементов: источника света и линзы, а между ними находится непрозрачный экран с маленьким отверстием, находящимся в фокусе линзы.

Принцип работы коллиматорного прицела основан на существовании у людей бинокулярного зрения. Маленькая светящаяся точка, которая сформирована пучком параллельных световых лучей и спроецирована в правый или левый глаз смотрящего человека, служит прицельной маркой. Она видна на поле зрения второго глаза до тех пор, пока эту точку видит первый глаз. Место этой точки постоянно, поэтому по ней можно провести пристрелку оружия, а, значит, и прицеливание.

Коллиматорные прицелы бывают двух основных типов: закрытые и открытые. У первых моделей закрытого прицела и линза, и источник света всё спрятано в корпусе, открытом только с одной стороны, той, куда смотрит глаз. Если смотреть в прицел одним глазом, то будет видна только светящаяся точка на непрозрачном тёмном фоне. В современных прицелах светящаяся точка видна на полупрозрачной линзе, которая ставится вместо непрозрачного экрана. Сейчас закрытым называется и такой прицел, у которого основная линза стоит открыто, а источник света находится в герметичном корпусе. Кроме основной линзы, где формируется светящаяся точка, ещё имеется линза окуляра, через которую смотрит стрелок. У открытого коллиматорного прицела имеется только одна полупрозрачная линза в оправе, через которую видна

Схема коллиматора

а. Источник света; б. Диафрагма (отверстие в непрозрачном экране); в. Лучи; г. Линза

Некоторые типы прицельных марок

Открытый коллиматорный прицел

Закрытый коллиматорный прицел

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

цель и на которой глаз видит прицельную марку, источник же света находится открыто на основании прицела.

Современные коллиматорные прицелы могут иметь по нескольку прицельных марок, т. е. светящееся пятно может быть преобразовано в разные формы. Можно изменять и яркость марки. Как и любое другое прицельное приспособление коллиматорные прицелы можно применять для охоты. Прежде всего, им в заслугу ставят то, что, как и в оптическом прицеле, при прицеливании нужно совмещать две точки: прицельную марку и цель, тогда как обычные открытые и кольцевые прицелы требуют совмещения трёх элементов — целика, мушки и цели. Каждый из этих элементов находится на разном удалении от глаза стрелка, поэтому всегда один из них не в фокусе хрусталика глаза и, значит, видится нерезким, что усложняет прицеливание и увеличивает время на эту процедуру. Однако коллиматорный прицел не имеет увеличения и точность прицеливания с ним во многом зависит от качества зрения стрелка. Именно поэтому, на мой взгляд, он малопригоден для целевой стрельбы.

Я считаю, что с наибольшей эффективностью коллиматорный прицел может служить на гладкоствольном или короткобойном нарезном оружии для стрельбы пулей или картечью по неподвижной цели. Постоянно использовать его на гладкоствольном оружии на охотах, где необходим выстрел по движущемуся объекту, можно только в том случае, если охотник потратил много времени на тренировку в быстром прицеливании. Коллиматорный прицел устанавливается на оружие с помощью кронштейна, который поднимает его над обычной линией прицеливания на 40 мм и более. А это значит, что необходимо менять характер вскидывания ружья к плечу, положение головы и пр.

Несколько слов стоит сказать о прицельных марках. Как видим на картинке, они имеют разный вид. Я бы выбрал «пику» и «точку». Первая позволяет прицелиться с достаточной точностью, а вторая обеспечивает хорошее прицеливание при стрельбе на небольшие дистанции. Оставшиеся две марки своими окружностями и крестами закрывают поле зрения вокруг цели.

Иногда задают вопрос, какой из коллиматорных прицелов лучше — открытого типа или закрытого. У каждого из этих типов есть свои недостатки и положительные качества. Закрытые прицелы меньше подвержены засорению, воздействию дождя, снега, тумана, но заметно закрывают обзор стрелку. Прицелы открытые «ловят» на свою линзу все атмосферные осадки, а также пыль, лесной мусор и пр., но, как правило, легче и дают лучший обзор.

Если кому-то очень хочется попробовать этот прицел, то я бы посоветовал для начала купить самый простой вариант, с ним потренироваться и определить, удобен ли он и устраивает ли охотника как прицельное приспособление для охоты.

Охотовед, ученый, экономист

Владимир Дмитриевич Петренко

На 64 году, после тяжелой болезни, ушел из жизни Владимир Дмитриевич Петренко, кандидат биологических наук, один из ярких и талантливых учёных-экономистов Иркутской школы охотоведения. Это был необычайно трудолюбивый человек, эффективный организатор, великолепный полевик и практик. Друзьям он запомнился как скромный, отзывчивый и надёжный товарищ и семьянин.

Трудовая деятельность Владимира Дмитриевича связана с организацией охотничьего хозяйства, прежде всего – с ведением промыслового хозяйства как традиционной отрасли хозяйствования населения Сибири.

В.Д. Петренко родился в трудные послевоенные годы в районном посёлке Куйтун Иркутской области в семье служащих. После окончания школы в 1965 году, выдержав большой отборочный конкурс, поступил учиться на биолога-охотоведа в Иркутский сельскохозяйственный институт. Еще в процессе обучения проявил особенный интерес к организационно-экономическим проблемам охотничьего хозяйства – наиболее сложному и малоизученному направлению охотоведения. Это и определило тему его дипломной работы «Анализ хозяйственной деятельности Мотыгинского госпромхоза Красноярского края» и всего жизненного пути.

После успешной защиты диплома и службы в армии, В.Д. Петренко выбирает местом работы Заполярный Таймыр. Здесь в Хатангском рабкоопе Центросоюза он начинает трудовую деятельность заместителем председателя по заготовкам продукции охоты, рыболовства и оленеводства. В 1972 году Владимира Дмитриевича переводят в г. Дудинку охотоведом Таймырского окружного рыболовпотребсоюза.

В 1974 г. его приглашают на работу научным сотрудником в Уральское отделение ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. Б.М. Житкова (г. Свердловск); в 1979 году он переезжает в г. Красноярск, где трудится в местном отделении ВНИИОЗ, которое в 1991 году было преобразовано в СИБНИИО. В разгар реформ (1994 г.), после того как эту организацию приватизировал А.А. Жуков, В.Д. Петренко назначили директором.

Под руководством Владимира Дмитриевича специалисты института разрабатывают и апробируют новые формы ведения охотничьего хозяйства, защищающие интересы промысловиков. Так, под патронажем ЗАО «ПМК «Сибирь-Пушнина» были созданы некоммерческие партнёрства: «Сибирская гильдия промысловых охотников» и «Сибирская гильдия производителей пушнины», деятельность которых по защите охотников от административного и правового произволов получила широкую известность. В 2000 году ЗАО «ПМК «Сибирь-Пушнина» направляет В.Д. Петренко в Данию на Копенгагенский пушной аукцион, где он читает лекции по пушному делу.

Владимиром Дмитриевичем опубликовано более 250 научных и научно-популярных работ, несколько монографий. Он обладал поистине энциклопедическими знаниями не только в области экономики и организации охотничьего хозяйства, но и в технике добычи охотничьих животных — внедрение гуманных самоловов. В 2006 году В.Д. Петренко блестяще защитил кандидатскую диссертацию по теме «Продуктивность таёжных охотничьих угодий на севере Красноярского края».

Ухудшение состояния здоровья заставляет Владимира Дмитриевича в 2008 году уйти с работы, но он продолжает сотрудничество с журналом «Охота и охотничье хозяйство», публикуя содержательные статьи по рационализации традиционного природопользования в крае, в защиту промыслового направления охотничьего хозяйства Сибири, по совершенствованию форм его ведения.

Он щедро передавал свои знания молодым охотоведам, помогал начинающим ученым, делился опытом и советом. Многие запомнят его спокойным, высокообразованным, инициативным человеком, прожившим яркую жизнь и внесшим значительный вклад в развитие промыслового охотничьего хозяйства Сибири.

Рядом с Владимиром Дмитриевичем по жизни прошла его жена Галина Васильевна. Два увлеченных книгами человека собрали и на современном уровне оформили наиболее полный Каталог охотоведческой литературы Сибири. В 2002—2006 годах они издавали, распространяя среди охотников, тематическую газету «Промысловик».

Скорбим по невосполнимой утрате, потере в науке и практике охотоведения в связи с уходом из жизни этого замечательного человека.

А.Я. БОНДАРЕВ, А.В. ВЛАДЫШЕВСКИЙ, А.А. ЖУКОВ, А.Н. ЗЫРЯНОВ, В.С. КАМБАЛИН, Г.В. КЕЛЬБЕРГ, Б.К. КЕЛЬБЕШЕКОВ, В.Г. МОНАХОВ, М.Н. СМИРНОВ, А.П. СУВОРОВ, А.С. ШИШИКИН, Н.Ф. ШКАРЕВ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Патроныч

Леонид КОРНИЛОВ

«Кончай ночевать, рассветушко. Давай вставай-потягивайся над сонными камышинами. Подымай сытую дичину, пусть накроет свистящим лётом. А там поглядим, как дробца ляжет», — бодрил себя мысленно Патроныч, раззадоривал, покачиваясь в плотных жирно-зеленых рогозинах, как в плетёной зыбке.

— Шныра, уль!

И смышлёная лайчонка скакнула с воды на смолёный передок. Резво взлохматилась, обдав веерным духом родной псины и свежей болотной прели. Смутным от непроглядности ласковым прищуром оглаживал хозяин припавшую к коленке рыжую напарницу. Намурлыкивал ей проклюнувшуюся в памяти песенную строчку: «Пережить еще раз на заре серых уток воздушный налет...»

А небо уже ползло и плавилось слюдяными пятнами. Вздувались шары редких просветов, вспучивая и отдирая от озера мглистый полог. И с открытой води качнулся в сумеречную отдушину слабый заспанный ветерок.

«У-уль», — заговорщицки шепнул охотник, и помощница обратилась в слух.

Она знала, что первый выстрел будет «шумовой». Зашаркают по набухшему августовскому воздуху невидимые крылья. Поведёт собачка чутьистым носом, и следом двинется слепой ствол. Полыхнёт огненный высверк. И рванётся за борт разгоряченная Шныра. Где — на всплеск, где — на дурманящий утиный запах пробьется в вязких стебельных крепях. И вдруг разом вывалится из мрака с крякухой во всю улыбчиво разинутую пасть.

Так было всегда в ее ясной собачьей памяти. А годков ей, что подушек на передних лапах. И все в округе охотники знают, что если грохнул потемну первый одиночный выстрел, так это значит Патроныч своеобычно открыл охоту «на слух». Обязательно – одиночный. Патроныч никогда не дуплетит. Повторяться не любит. Потому и — с одностволкой. И весь его боезапас, что по перу, что по зверю — пара патронов. Отсюда и — Патроныч, а не Патронташич, к примеру. И слава о его доблестной стрельбе гуляла в болотных сапогах, как в семимильных. И грохотала, и чавкала, и ботала о том, что один трофей — «на шумок», другой — «на глазок» и — домой. Снайперюга природный. Хотя и одиночник, но — свой, до последней порошины в банке «Сокола». И у любого пахнущего утятиной костра после заревого зачина кто-нибудь для приятности собеседования, как пить дать, закинет вопросик:

— Ну что, подтвердил?

— А ты не слыхал будто?.. — с явным удовольствием подхватит знающий человек.

— Подтвердил. Надо же...

И Фома неверующий от легкой раздосадованности на свою невезучесть незаметно для себя обретет вдруг восторженность слога: не оскудела, мол, земля русская, не перевелись еще на ней истинные вожаки охотничьей вольницы. Э-эх,.. заряжай до краев!

«...Уль?» — шевельнул губами Патроныч, следя за Шныркиными локаторами. А ушки у нее уже полезли друг на дружку, встали зайчиками на все свои пушистые лапки, и мушка носа цепко держала направление на приближавшуюся цель. Значит, сейчас, через быструю секунду, и он услышит пружинистые махи первой вестницы сезона.

Все здесь, в заводи, было у него пристреляно. Всюду во влажной памяти окоема пролегали дробовые прострелы верного одноствола. И Шныркe никогда не приходилось маяться с подранками. Она сроду, как по рельсам, вычуивала крепко битую птицу. А крепко, значит, гуманно.

И только шаркнули невидимые маховые, как одностволка до неожиданности грубо толкнула охотника в плечо. Взъерошенная кормилица вытянулась в ожидании многообещающего шлепка. Но только мягкое эхо качнулось на том берегу.

Опешил Патроныч, еще не веря в промах. А плечо занемело от небывалой отдачи. И правая скула, как после оплеухи, зажглась. Не прижал!.. И донный холодок схватил сердце, рассыпавшее свои удары на мелкую дрожь. Свиданьице не состоялось.

Слушая бесцельные собачьи блуждания в зарослях, он, как ребенок, мял пальцами глаза. Слом настроения был сокрушительным. «Нас точный выстрел веселит, но наповал разит нас промах...» И только сейчас ему становилось понятно, в какой скрытой душевной потребе пребывал он от простой охотничьей удачи. Какая глубокая сердечная связка пошла на разрыв. И промельком светанула мысль, что плечо — не единственная опора для приклада... Не в самую ли душу он упирается?

А Шныркa впустую шила заросшее мелководье вдоль и поперек. Но скоро и она потеряла надежду. Положила трудовую лапу на корму и с развалившимися на затылке ушами тяжело уставилась на хозяина. То ли жалела, то ли укоряла. Даже отряхнуться забыла, и вода цедилась с нее слезными струйками.

Сколько бы еще просидел Патроныч с переломленным ружьем на коленях, если бы не рождение «молодого грома». Где-то в низовом тумане Чернушкиного залива зашлепал тот босыми ногами, а через мгновение потряс гулким топаньем Горюновские острова. И тут же разнобасо-разнокалиберно забухал с Леды и Росни. И вот уже над Песчаным Дном небо треснуло от уханья зарядов. И сверкающая колесница охоты разудало и неудержимо понеслась над дымчатой водью.

Взыграла Шныркa радостным скоком и, лизнув горюна в откляченные губы, метнулась на чистый прогал, захваченная стремительным перехлестом утренней тяги. Второй и последний патрон шестнадцатого калибра встал на место. Одноствол привычно клацнул, замыкая в себе огневую мощь. И шершавый резной курок под пальцем, как всегда, сделал вид, что сопротивляется. А сам вожделенно вжался в прорезь: так у хищника залегают уши перед прыжком.

Летевшую в штык шилохвость пожалел. Не тронул и угонную кряковую. А выбрал прошмыгнувшую с неудобного правого бока чирковую молнию. Однако лаечка опять осталась без работы. Словно сам себя глушанул двумя этими «пустышками». Сполз на дно лодки и окунул взгляд в наливавшуюся светом поднебесную глубь.

Тут и там остатки рассветной хмари рвали настойчивые дуплеты. Заполошные утки забирали все выше. И мудреному пилотажу противостояла искушенность стрельбы. И выстрелы разочаро-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ваний сменялись выстрелами восторга.

И только главного заводилы не было. Он словно вывалился из загулявшей шумной избы на крылечко и присел покурить. Но спички ломались. Да и курево не лечило. Не то, не то ему сейчас нужно. Одна-единственная дружеская отдача в плечо... И — падающий по ровной отвесной дуге трофей. Другого лекарства для зачастившего вдруг охотничьего сердца нет. А ведь никогда оно раньше не било под руку. А только и делало, что совпадало своими толчками с ударами бойка. И не осеклось ни разу. И все оно испытало. И юношеский захлестывавший с головой азарт, когда горячий добытчик вытаптывал окрестные болотины, беря числом, а не умением... И хладнокровие совершенства, когда нахрапистая стрельба с подъема уступила место взвешенным дуплетам на утренних и вечерних тягах. Многие осени ушли на то, чтобы промысловая натура пресытилась пальбой и предпочла бесшабашному прожиганию стволов пару ювелирных прикладываний навскидку.

Они-то и возвели Патроныча в ранг верховного жреца. И толковый охотовед Елисеич выписывал ему путевку в персональную заводь, что со всеми закутками да старицами могла по размаху и с иным европейским королевством потягаться. И знал людовед Елисеич, что матерый охотник зря не шумнёт, не пожадничает. И любой несанкционированный набег на угодья пресечёт, вплоть до того, что промеж глаз «компас» лазутчику вставит. А ежели заметит, что с мотора по перу лупили, то быть этой железяке утопленником. За такое самоотверженное стояние на страже промысловой морали иные шутники кликали его и Законычем. Он за псевдонимы не обижался, но железно обещал, что покуда жив, будет где напуганной утиной братии отсидеться в затишке до грядущих переполохов.

А теперь вон в какие «вилы» угодил авторитет: промах за промахом. И знал Патроныч, что охотовед, стоя сейчас с гостями в версте от него, на Песчаном Дне, уже учёл два выстрела мастера. «Норму взял», — подумал, наверное. И покатилось по камышовому приволью: «Подтвердил!»

«Подтвердил!» А то, что старый конь борозду испортил, никто и мысли не допускал. Центробой, и все тут.

Но сегодня за многие годы — не его день. Он, глядя в сторону, зачехлил ружьё. Так ювелир, запоровший дорогую работу, не находя успокоения, не может смотреть на инструмент, словно не выдерживает встречного взгляда.

Налегши на распашонки бесцельно отогнал лодку к лесистому мыску. Скользнул под кроны. А тревожная думка — по пятам. Где сбил прицел? Семья? Она — в порядке. Внучком обзавелся. Минувшей зимой перебрался с супругой в своё родовое деревенское гнездо, оставив наследникам городскую квартиру, которую, кстати сказать, Шныра на дух не переносила. Друзья, соседи, работа — нормальный ход. И всё больше склонялся в мыслях к петлястой ловчей тропке, — там где-то споткнулся.

И стал Патроныч критически осмысливать минувшие стрельбы, пригорюнившись у отшельничьего костерка. Под сырое настроение лезли в голову всякие нескладухи. Ну, вот хоть эта.

... Как-то поздней осенью упросил Елисеич заезжему стрелку вечерку справить. А уже ноябрь. Утки стабунились, сторожевых выставили. Не подберешься. Леденящий дождик, словно песчинами пересыпанный, щеки обдирал. Гостю особенно досаждал. У того раскормленные желваки на плечи ползли. Тяжел на ногу мужик. Куда с таким? Ну, и поставил его у ближнего прудика на закат, чтобы на заревой подсветке пролёт не проглядел. И, как на заказ, под самый занавес навернулся из-за леска запоздалый шальной чирок. Пропустил его Патроныч над собой да крикнул: «Воздух!» И гостенёк не сплоховал. Изумил даже: добрый выстрел, памятный. Словно ковш воды на горячую каменку плеснул: э-э! э-эх! Затеплел взглядом Патроныч. Принялся хвалить-нахваливать да из советского еще термоска чаем с шиповником угощать.

— А чирочек-то душевный, подарочный... И выстрел ваш знатный. Любо-дорого. А, душа?

Гость помалкивал да кивал с вялой полуулыбкой и сосредоточенно бросал в ямы-канавины свой навороченный джипак. Был он человек, видать, вежливый и отягощенный всякими светскими манерами, но заевшийся. И к охоте не азартный. Что ему — прощальный гостинец осени?

— Бесценный трофей, — не унимался Патроныч, оглаживая теплый перьевой комок. — На промельк добыт. Золо-той! Слышь, душа?

— Случайность.

— Во-во, случай. А случаями-то удача разговаривает, душа.

— Ничего особенного. Как по тарелочке на стенде, — кривил тонкие губы приезжий. — И потом, что значит бесценный? Все имеет свою цену.

— Не понял! — внутренне встал на дыбки Патроныч. — По-вашему, и эту непогодь можно купить, и проем в тучах, откуда шельмец выпал? Да ну...

Кто хорошо знал лесовика, тот подмечал, что только при добром расположении духа жила в его разговоре медовая присказка — «душа». А коль изымал ее из оборота Патроныч, значит, беседа теряла для него смысл. Он и замкнулся. Это знакомство теперь уже тяготило его. Он чувствовал себя обворованным. А чужак расценил его молчание по-своему и продолжал нудную проповедь деляги:

— Всему, уважаемый, есть эквивалент, всё продается, — обсасывал он каждую буковку во фразе, словно утиную косточку, притормаживая у рытвины.

Патроныч рванул ручник и выскочил из салона. Встал под дождь на грязном проселке с дверью нараспашку. Внезапная отчаянная жалость охватила его при виде серой перебитой шейки, свесившейся с кожаного сиденья. «Зачем было губить лесную душу, если доброго слова о ней сказать не способен?» — подумал он на замесе вины и раздражения. Колюче глянул в равнодушное треугольное лицо:

— Ну, и за сколько бы ты... его загнал?

Рассудительный практичный гражданин закатил щелястые глазки и с каким-то утробным наслаждением прикинул:

— Долларов та-ак... за сто... отдал бы.

Патоныч в ответ резко толкнул дверцу, словно выстрелил.

... И очнулся у слабеющего костра. Лихорадочно загреб угли в кучу, отпыхивая пересыпанный золой дым. Зашелся нервным кашлем, словно кто бил изнутри увесистым молотом. А выхода зыбучему глубинному волнению не было, оно давило грудь и торкало в затылок. Вот тебе и охота — великовозрастное и норовистое дитя, то поиграет с тобой на равных, а то вычеркнет имя твоё из своей заповедной памяти и нагонит отрешённости. Теперь-то владыка Тихой заводи чуял, где осечку дал. Метины этой летучей хворобы он еще по молодости ощутил, когда такой же вот заезжий стрелец сунул ему в рюкзак две пачки патронов: спасибо, мол, за охоту. Отказаться не успел, растерялся и ... подхватил заразу. И ясно помнится, что заболел тогда промахами. Все дармовые заряды — мимо цели. Характер подломил. Уверенность в себя надолго тогда потерял. Зато заповедь выстрадал: никогда ничего не бери за то, что зверя или птицу под чужой огонь подвёл. Не злоупотребляй доверием природы. Вон, Елисеич, давно уже и совсем не стреляет. Лесовое пристрастие — дело тонкое, особой чувственной натянутости — паутинной... Когда это было-то? Уж и затянуло, как ряской. А вот теперь двумя пустыми отдачами так перетряхнуло, что вспомнил. И притушив костерок, скорым атакующим шагом направился к Песчаному Дну, где редкие дуплеты извещали о спаде утренней баталии.

Вся энергетическая лавина первой в сезоне утренней зорьки прихлынула к каменному очагу Елисеича. Под заветными былинно-широкими в комле березами рукоплескала и плескала через край удалая компания. И каких только баек и сказов не слыхивали белоствольные дерева, и над какими только важными «шишками» не замирали их покорные сережки. А Елисеич, охотовед гослесхозовский, по команде начальства привечал в последнее время новоиспеченных господ, взявших моду баловаться стрельбой по живым мишеням. И волей-неволей мало-помалу научился прислуживать. То на вышку — под локоток, то в засидку складной стульчик просунуть, а то рюмку поднести. И сколько ни звал Патроныча в помощники, тот отнекивался, увертывался.

А тут сам прибежал. Глаза — вразлет. Шапку дипломатично ломать не умел, так, словно кол грубооструганный, в разговор встрял:

— С полем, мужики!

И всех пристальным взглядом оцара-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

пал. Но кого искал, не нашел и головой мотнул по-бычиному.

Елисеич смазал скрипучую ситуацию:

— Лучший стрелок, господа, акустик...

Респектабельные обладатели «беретт», «браунингов» с плохо скрытым сочувствием взглядывали на обшарпанную одностволку, примостившуюся на угловатом плече. А местная знаменитость в свою очередь недоумевал, как можно современный арсенал обрушивать на головы водоплавающей живности? Разбой... Но кто-то уже подал милостыню в виде колбасного отрезка лайчонке, кто-то потребовал руководящим тоном:

— Стопарь коллеге.

Лафетник трясся в кулаке. Водка заливала пальцы. Устыдясь своих расходившихся нервов, незваный гость поставил подношенье на пенек и отвел Елисеича в сторонку.

— А где тот? Ну... помнишь, зимой на кабанов приезжал?

— Тот, тот... У меня их знаешь сколько.

— Да ты еще меня к нему у Угольницы приставил... Январь... Последний загон.

— А... Так он высоко взлетел. Что ему наше болото? Он не болотируется, как мы, он бал-ло-ти-руется... туда... на самую верхотуру.

— Мне его — позарез!

Насторожился Елисеич, беспокойно заглядывая в глаза сотоварища.

— Понял. Узнаю, скажу, — убаюкивал он его, как врач больного. — А ты иди, иди. Видишь, на работе я. Завтра позвоню.

Он долгим вопросительным взглядом провожал ходкого угловатого мужика, соображая: что-то тут не так. И догадался: да он же пустой! Эх-ма-перема, так вот почему охота не заладилась. А то и не пошла, что не открыл ее Патроныч, как положено. И вернувшись к березам, аж в огонь заступил с расстройства. И взял с пенька на грудь не свою меру.

А назавтра Патроныч с самой рани ему дозвонился. Жена Елисеича взяла трубку и со слезами в голосе доложилась, что муж угодил в городскую больницу со вторым инсультом. «Во-во, — промелькнула, как ошпаренная, мыслишка, — у всех надрыв, кто хоть в чем-то матушку-природу подставил. Вон и районный охотовед — тоже, хоть и не бросовый еще по годам мужик, а давно давлением мается. Отчего, спрашивается? А оттого, что домина его, трехуровневый, насквозь лесной кровью пропитан, аж в пазах сочится. На вась-вась да на загребущих руках поднялся. Ты мне — кирпич с цементом, а я тебе — сохатого на убой. Оборзели!.. Рынок на ловчей тропе устроили.

Вольного зверя в товар превращать, медь вашу!.. Охота этого не уважает и зубы может показать. Так-то. Она больше романтиков любит, кто от суеты да скученности бежит о сучья обдираться, чтоб новая кожа наросла — чистая. А точный выстрел, как рентген, покажет: в порядке ли чувства твои и мысли, нет ли перекоса. Природа с диагнозом не ошибается. И сноровка стрелять — это и не умение вовсе, а — соответствие рангу. Попал, значит, принят в святая святых, свой до стреляного пыжа. А промазал — чужак. Ступай к чертям мамоновым. Проваливай по добру, по здорову... Отпаривай, отскабливай, отмывай лапищи грязные. И помни: соблюдай правый указательный в чистоте и благородстве, чтобы он в полной гармонии крест творил со спусковым крючком. Вот так, душа...»

И сам-то мужик поеживался от такого хода мыслей, как под душем холодным. Очищение принимал, трясясь на попутке в город. Прикупив фруктов, ломился в больницу. Да не приемный день. Но медсестрица обещала передать гостинец Елисеичу. Только вот как теперь напасть на след виновника своего недуга?.. Записковал. Глаза сощурил, аж ресницы дребезжат.

... А все из-за той кабаньей облавы. Хотя давно уж снайпер брезговал коллективными набегами на копытных, но Елисеич уломал. Ему разве откажешь? Он ведь губу в обиде закусывает, как грудничок. Уговорил подстраховать «важную персону» на номере. Ну, и как в воду глядел охотовед-то: высокопоставленный маху дал. И стал секач буровить снег в сторону затаившегося Патроныча. Тот, конечно, вопрос решил. И только довел ножом дело до конца, как тут к добыче респектабельный мазила подоспел и с трогательно-просительной улыбкой предложил:

— Продай выстрел.

И сунул в карман опешившего охотника хрустящую бумажку. Тот и слова в ответ не успел вымолвить, а проворный гостьюшко уже победно верещал подоспевшей свите:

— А! Как я его! По месту!

— Поздравляем, Вадим Николаевич!

— Ай да выстрел, Вадим Николаевич!

«Ну и проныра», — подумал тогда Патроныч. Но спорить не стал, не ломать же Елисеичу последнюю зверовую охоту в сезоне, не пускать же его карьеру под откос. И только сейчас, спустя восемь месяцев, понял, что от этой зеленой подачки талант его стрелковый плесенью пошёл.

А такой дар упражнениями по стендовой стрельбе не вернешь. Иного он происхождения — природного. На генах замешан, на крови пращуров, промыслом кормившихся, настоян. И не по родству ли с ними закатываемся мы в леса, чтобы припасть к своим корням. Со свиданьицем, старина седая! Таинственная... И всякая охота — тайник. Потому и не может настоящий охотник никогда толком ответить на наивный вопрос новичка, вроде того, что, мол, как точный выстрел рождается?.. Стрелок, тот скажет, а охотник — нет! Бо-о-льшая разница. Потому что Бог его знает, душа, как приклад ляжет да глаз подскажет. А вот еще важно, чтобы стрелковый палец в самую тютельку подушку на спуск положил да мягонько, воздушно, словно на сухожилье одном. Вот такая, брат, механика натянутого нерва. Высокий взлёт страсти — до самого прозрения. Оно одно считывает скорость и угол атаки летящей цели. А уж каким чутьём зрелый добытчик назначает козырнувшему чирку встречу с горячей дробью, о том и вовсе неведомо. Умом охоту не понять... Но по мановению страсти навешивается бывалому лесовику мера удачи и счастья. Высшие сферы, душа, понимать надо...

И тут подфартило Патронычу в городе. Встал он, как вкопанный, в душной толпе: с фасада здания во все свои нахальные глаза глядел и лыбился портрет «высокопоставленного». Белозубо скалился, пройдоха харизматичная. В мэры города кандидат. Гляди ты. На ловца и зверь. Скорый на ногу ходок, держа в цепкой памяти адресок избирательного штаба, явился не запылился. Приветливые люди-галстуки предложили ему расписаться в ведомости. И он зло размахнул поперек линеек и граф: «Возвращаю твой промах. Патроныч». И сотенный бакс пришлепнул к листу, как печать...

А глубоко заполночь он уже подгребал к заветной заводи. По едва приметливым набрякшим пятнам кустов да просветам вёл торопкую лодчонку. И с нежным шелестом тёрлись влажные борта о податливые камышины. И разношенные уключины томно постанывали, когда вёсла толкались от вычерненной глади. И знал, что поспешил и придется посидеть в ожидании, пока раздёрнется чуток мглистая занавесь над его угодьями, и на пару со Шнырой упоённо тянул ноздрями густой настой заспавшейся хмари. А в самой глуби сердечной призрачным налимьим плавником ворочалась тревожная зыбь. И он долго жамкал в ладоши латунную гильзу, пока не перестала та отдавать металлическим холодком. Наконец, перекрестившись ею, зарядил одноствол. Тут же истосковавшаяся по работе лаечка заняла своё коронное место на носу. Замерла, как древнее изваяние, вздрагивая ушками то на рыбий всплеск, то на чмокнувшую росную каплю. И вдруг она всей мордашкой развернулась к открытой воде и повела «локатором», вытягиваясь в струнку. Ещё секунда-другая давалась на то, чтобы довести до верного выстрела. Вот-вот от тонкого высвиста крыльевые махи перерастут в тяжелое хлесткое шорканье — «ших-ших», «ших-ших». И дыхание само прервётся. И сердце словно выскочит из груди, чтоб не мешать...

И, как ни странно, всегда плечом чувствуешь точное попадание. И мгновенное ощущение удачи взбадривает и возвращает из точки прицела в эти вековечные три измерения. Потом — пьянящий глубокий вдох, как после нырка. И вот уже снова начинаешь слышать радостно-гулкую отдачу загулявшего охотничьего сердца. Уль!.. И бросаешься, как мальчишка, целовать счастливые лаечные гляделки, пока вымокшая утятница вальяжно и чинно размыкает свою добычливую пасть. И только душа знает, что каждый меткий выстрел должен быть выстрадан.

Рисунок Б. Игнатьева

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ПРЕДЛАГАЮТСЯ
ОХОТНИЧЬИ ХОЗЯЙСТВА
В ТВЕРСКОЙ И НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Андреапольский район, дер. Баранька	Площадь охотничьих угодий 22,7 тыс. га, площадь базы 9370 кв. м, жилые дома, баня, сарай
Нелидовский район, дер. Пустое Подлесье	Площадь охотничьих угодий 8,5 тыс. га + 4,836 тыс. га + 4,775 тыс. га, площадь базы 5000 кв. м, гараж, баня, коровник, сенник, дровяник, ж/д
Торопецкий район, дер. Лосочи	Площадь охотничьих угодий 35,3 тыс. га + 25,0 тыс. га, площадь базы 20 000 кв. м, жилые комплексы, охрана, эллинг, дровяник, гараж, генераторная
Торопецкий район, дер. М. Кислово	Площадь базы 1625 кв. м, ж/д, гаражи, баня, коровник, сенник, дровяник
Лесной район, дер. Нивищи	Площадь охотничьих угодий 12,0 тыс. га, площадь баз 5250 кв. м + 4950 кв. м, жилые дома, баня, гараж
Сандовский район, дер. Н. Выставка	Площадь охотничьих угодий 36,0 тыс. га, площадь базы 294 кв. м + 1490 кв. м, жилой дом, дровяник
Максатихинский район, дер. Буденовка	Площадь охотничьих угодий 12,0 тыс. га
Селижаровский район, дер. Холм	Площадь охотничьих угодий 26,2 тыс. га Земельный участок 4000 кв. м, жилой дом № 1 (VIP-1) 425 кв. м Земельный участок 6000 кв. м, жилой дом № 2 (VIP-2) 393,00 кв. м, жилой дом № 3 140 кв. м Земельный участок, жилой дом № 4 92,20 кв. м Земельный участок, жилой дом № 5 92,0 кв. м Земельный участок, жилой дом № 6 93,50 кв. м
Фировский район, дер. Лука	Площадь охотничьих угодий 32,0 тыс. га, площадь базы 40 000 кв. м, жилые дома, общежитие, гаражи, коровник, дровяник, ангар, эллинг, дизель-генераторная
Пеновский район, дер. Мизиново	Площадь угодий 10,1 тыс. га + 3,2 тыс. га + 11,5 тыс. га
Пестовский район, дер. Иванниково, Новгородская область	Площадь охотничьих угодий 20,0 тыс. га + 12,0 тыс. га, площадь баз 2800 кв. м + 31 594 кв. м, 2 жилых дома, здание дизельной, 2 гаража, баня, хозблок

- Во всех охотничьих угодьях проведено охотоустройство, засеяны подкормочные поля
- На каждом поле имеется комфортабельная вышка

ТЕЛ.: (495) 506-06-65, 542-31-89

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Помни о смерти*

Игорь АЛЁХИН

Осень в тот год меня, приехавшего как обычно проводить свой отпуск в плавнях Азовского моря, сначала радовала всем: погодой, отличным клевом рыбы, обилием дичи на лиманах и грядах. Совсем недалеко от заросшего камышом канальца, где приткнулась к берегу моя лодка, стояла хижина из тростниковых матов, переплетенных проволокой. Не бог весть какое жилище, но все же намного лучше, чем палатка. Во-первых, тростниковые стены толщиной в ладонь защищали от холода лучше, чем тонкий брезент или синтетическая ткань. Во-вторых, они обладали намного лучшей звукоизоляцией, и я, обладающий очень чутким сном, наговорил им по этому поводу за несколько лет много хороших и благодарственных слов. И в-третьих, а это, черт возьми, было для меня немаловажным — за тростниковыми стенами чувствовать себя было намного уютнее, чем за тонкими матерчатыми.

Единственным, пожалуй, недостатком моего жилища была его низкая пожароустойчивость. Хижина — чуть не сказал «как огня» — боялась открытого пламени. Поэтому я был очень осторожен с огнем внутри единственной комнаты и даже принял кое-какие меры для предотвращения ее возгорания извне, от возможного плавневого пожара. Тростниковые палы нередки в этих местах. Их устраивают либо местные скотоводы, либо браконьеры, либо другие люди из злости, бездумной шалости и недоумия. Хижина стояла на валу меж двух параллельных каналов, огонь от плавневых пожарищ обычно никогда не перекидывается через канал, так что подобраться к моей хате он не мог, если только не зажечь бурьян на самом валу. Но я все же очистил от сухой травы двухметровую окантовку вокруг тростниковых стен. В идеале этот неширокий периметр нужно было бы выжечь, следя с ведром воды в руках лишь за тем, чтобы огонь не перекинулся на стены, но сделать это я так и не рискнул.

Я был один и поэтому осторожничал во всем. Не лез за убитой уткой в канал, не имея при себе мотка веревки с маленьким проволочным якорьком на конце. После выстрела и падения птицы на другую сторону канала, я оставлял на месте ружье, а сам, облачившись в прорезиненный комбинезон и повесив на шею веревочный моток, спускался в канал, где воды было с полметра, зато мягкого, тягучего ила было почти по пояс. А однажды я вообще не достал подошвами твердого дна. Это было несколько лет назад, когда я охотился в этих местах с сыном. Кряковая рухнула в закраек камыша на противоположном берегу канала, ее было хорошо видно, и достать можно было без труда, преодолев полосу воды всего метров в шесть. В тот день мы добыли несколько уток, и я, на которого возлагалась работа прорезиненного спаниеля, уже успел несколько раз форсировать столь незначительную преграду, потратив, однако, немало сил, выбираясь на крутой берег два раза за ходку. На берег приходилось буквально выползать, подтягиваясь на руках, ломая грудью камышовую стенку. Эти каналы давным-давно рыла могучая техника, и они в поперечном разрезе представляли собой траншею с очень топким дном, залитую водой и заросшую по краям сплошным тростником. Всегда особенно неприятно было проходить середину канала — там вода подбиралась к самым подмышкам и, случалось, заливала отвороты комбинезона. Кроме того, именно на середине канала слой ила был особенно велик и предательски мягок. Но тем не менее мне всегда удавалось «на последнем дыхании», стараясь ступать ногами в широких калошах комбеза как можно легче, чтобы трясина не успела их засосать, буквально плывя в положении стоя, проскочить эту середину.

Но один раз мне это не удалось. Сын, увидев, что кряковая лежит в закрайке противоположного берега неподвижно, а я, достав из рюкзака комбинезон, готовлюсь к переправе, пошел по валу дальше. Когда утки падали за каналом в густой камыш, ему приходилось, заметив место падения дичи, оставаться на месте переправы и корректировать мои поиски на том берегу, ориентируясь по качающимся верхушкам тростниковых стеблей. Но в тот раз этого не требовалось — крякуха лежала на виду. И он пошел дальше в надежде выстрелить еще, к тому же без моей всегда тяготившей его родительской опеки. А я полез в канал.

Первые шаги были не трудны, к тому же я удерживал равновесие, держась руками за тростниковые стебли, не боясь оступиться и упасть. Упасть на самом деле было нетрудно, учитывая, что ноги поочередно приходилось с большим усилием вытаскивать из ила. Ближе к середине канала ил стал толще и мягче, но мне помогала выталкивающая сила воды, в которую я погрузился уже по грудь. Я мог не слишком сильно давить на дно подошвами, потому что по закону Архимеда потерял часть своего веса. И вдруг я почувствовал, что дно под моими ногами как будто пропало. Я почти его не доставал без риска залить водой комбинезон и погрузиться по шею. Такое уже бывало, это было как бы критической точкой, самым глубоким местом, и обычно стоило сделать следующий шаг, перешагнуть его, и нога вновь ощущала податливый ил, под которым все же угадывалось более-менее твердое дно. Но в тот раз произошло иначе.

Я сделал достаточно широкий шаг, чтобы миновать неприятную глубину с неопределенным дном, глянув одновременно сколько сантиметров сухого края осталось у моего костюма, и не почувствовал дно. Вернее я его почувствовал, но оно было настолько мягким, без всякой опоры для подошвы, что я, машинально перенеся вес тела на сделавшую этот шаг ногу, подтянул к первой и вторую. И понял, что опоры у меня под ногами нет.

Одновременно я понял, что холодная вода полилась за борт комбинезона. Самое неприятное было то, что, опустившись на критическую для такой одежды глубину, я так и не достал дна. Но если бы я его просто не достал, это было бы полбеды. Можно было бы выплыть. А я там, под толщей воды, влип широченными подошвами армейского комбинезона химзащиты в очень мягкий ил, толщину слоя которого не мог определить, и медленно, но верно стал погружаться в воду.

Это очень неприятно и страшно — тонуть в трясине. Резко ударяет по психике совершенная беспомощность — ты просто погружаешься, не имея возможности всплыть. Ты умеешь плавать, но тут твое умение абсолютно бессильно. И — нет опоры. Нет опоры и нет возможности всплыть.

Ноги прочно схватил бездонный ил. Я залазил в комбинезон, не снимая коротких сапог, в которых шел по валу, и теперь не мог вытянуть ни сапог из комбинезона, ни ног из сапог. Я крутнулся на месте, сколько позволял мой сдавленный водой прорезиненный кокон. Ни одного тростникового стебля, до которого я мог бы дотянуться рукой! Они, стебли, — вот, рядом, и все же рукой я их достать не могу. Не могу выпрыгнуть из ставшего ловушкой комбинезона, который снизу схватила трясина, а с боков сдавила вода. Она уже мне по шею! Я тону!..

*Momento mori

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Я заорал в ту сторону, куда ушел сын: «Костя! Спасай, тону!», и пока он бежал, попытался завалиться набок — так, мне казалось, я буду погружаться медленнее. Мои руки все же были над водой, и я ими пытался оттолкнуться от нее, все еще до конца не веря, что не смогу выбраться сам. И почувствовал, что силы быстро покидают меня. Черт возьми, трясина гораздо сильнее меня! Она словно опытная бойцовская собака — впилась в мои ноги и постепенно подбирается к горлу.

Примчался Костя и затоптался на берегу, не зная, что делать. Я был от него в двух метрах, но ему было двенадцать лет, и он не знал, как мне помочь.

Я крикнул первое, что пришло в голову: « Наклоняй камыш ко мне!» Он стал руками сгибать к воде пучок стеблей, но у него получалось плохо. Наконец один стебель с рыжей метелкой кивнул мне, и я ухватился за него. Потом за другой. Стараясь не оборвать, потянул. Нет, этого мало. Хотя я затормозил свое погружение. Теперь надо выбираться. Сын старался пригнуть ко мне еще стебли. Они гнулись плохо, веером, и схватить еще хотя бы один не удавалось... «Снимай с ружей ремни, — крикнул я, хотя понимал, что кричать необходимости не было. — Застегни их друг за друга, кидай мне!»

Я полулежал в холодной ноябрьской воде, держась за два спасительных стебля тростника, носками ног стараясь как-то отпихнуться там, в глубине, от коварной трясины. Конец ружейного ремня шлепнулся в воду недалеко от меня, я не дотянулся до него сантиметров двадцать. Отпускать концы тростниковых стеблей не хотелось. Они и так могли оборваться в любой момент. «Становись ближе, слазь ногами в воду и держись одной рукой за камыш!» — командовал я сыну.

Он очень осторожно, но без особых колебаний сел на край берега, одну ногу в коротком сапоге опустил в воду и нащупал дно. Левой рукой Костя ухватился за пучок стеблей, а правой перебросил ремень. Теперь хватило. Я вцепился в полоску кожи с дырочками и пряжкой и, понимая, что очень легко могу стащить сына с берега в воду, начал подтягиваться.

Я даже не помню, достали ли мы потом эту утку. Наверное, достали, потому что исповедовали закон — все добытое на охоте должно быть употреблено в пищу. Может, я перелез канал в другом месте, а потом все же достал крякуху. Не помню. Но после этого случая стал брать с собой кусок прочной капроновой веревки с якорьком на конце. Потому что не могу с уверенностью сказать, выбрался бы тогда без посторонней помощи или утонул в канале шириной в шесть метров...

Но в эту осень я был один и поэтому осторожничал во всем. Я даже перебарщивал, наверное. Когда готовил еду на газовой плитке, и пока горел огонь, не отходил от нее и глаз с огня не спускал.

У меня было несколько пачек сигар с запахом ванили, я сидел по вечерам, прислоняясь спиной к стене хижины, и неспешно курил, наслаждаясь ароматом пряного дыма, который смешивался с запахом росшей по всему валу полыни. С гряд ветер приносил другой, тонкий, кисловатый запах ярко-бордовой травы солероса. Закат пылал розовым огнем или растекался золотистой, апельсиновой рекой среди сиреневых островов туч. Возможно, это были самые приятные часы. Но когда я заканчивал курить, то тщательно заплевывал окурок, потом сдавливал его пальцами, чтобы убедиться, что он не горячий, а затем еще загонял его глубоко в сырую рыхлую землю.

Я уезжал на лодке в лиманы ловить окуней и щук, и всегда в пути приходилось проезжать перекрестки каналов и выходы их в лиманы, и я старался помнить, что такие места довольно опасны. Они, конечно, не настолько опасны, как пороги бурных горных рек, где сама стихия угрожает твоей жизни, но у перекрестков и выходов, а также всякого рода «узкостях», вроде шлюзовых ворот, есть своя угроза — возможность столкнуться со встречной поперечной лодкой, рулевой которой, помимо врожденного лихачества и пренебрежения к чужой, а заодно и своей жизни, нередко не совсем трезв. И вероятность «физического контакта», а попросту говоря аварии, в последние годы многократно возросла в связи с неимоверно выросшим «маломерным флотом». Технический прогресс в этой области докатился до России и сразу стал намного опережать законодательную базу, которая как обычно за прогрессом не успевала.

В азовских плавнях завыли сотни импортных моторов, и хотя их голоса звучат намного тише голосов отечественных моделей, число их превышает последние в десятки раз. Родной «Вихрь» воспринимается уже как явный архаизм, а о таких «шедеврах», как «Ветерок», говорить в приличном обществе вообще стало не принято. Что делать — жизнь все расставляет на свои места.

Пару раз на канальных перекрестках мне удавалось благополучно разминуться с другими лодками только потому, что я ехал на самых малых оборотах двигателя. А однажды, когда я шел на веслах, встречный катер чиркнул о мой борт своим и погнул и весло, и уключину...

В ту осень я блаженствовал всю первую неделю отпуска, а может даже больше. Чтобы поймать ведро отборных окуней, нужно было взять спиннинг и пройти всего полторы сотни шагов до перекрестка каналов. Окуней я солил и потом вымачивал в детской ванночке и ведрах. Развешивал их, нанизывая на капроновую нитку, под крышей своей хижины, и скоро их там висело несколько сотен. Они радовали глаз желтобело-коричневыми гирляндами, расцвеченными ярко-красными флажками плавников. Там же висели и щуки, которых приходилось разваливать ножом по спине, и они, подсыхая, сворачивались большими серо-пятнистыми сверлами.

Но вообще рыба сохла медленно. Вокруг была вода, почти каждую ночь приползали туманы, а по утрам метелки окрестных тростников блестели от росы. Днем прилетал веселый ветерок, подсушивал рыбьи тушки, шевеля их и раскачивая под крышей, но на ночь он прятался где-то в просторах недалекого моря, и водяная пыль вновь царствовала в черном, проколотом звездами воздухе.

Себе для пропитания я в первый же день, вернувшись с лимана, замаринован пяток щук. Обработанную рыбу нарезал и посолил на сутки. Промыв, залил на несколько часов уксусом. Потом добавил много нарезанного кольцами лука и добавил подсолнечного масла. Красный молотый перец наряду с черным придал кушанью легкий розоватый цвет. Первый же гость в моем тростниковом доме, попробовав эту корейскую стряпню, похвалил ее. Местных рыбаков в плавнях удивить блюдом из рыбы трудно, а из щуки — практически невозможно. Спокон века щуку в азовских плавнях даже не называли рыбой. Рыбой звали «краснюка» — осетра и севрюгу, — а также тарань, рыбца, шемаю, леща, пиленгаса, судака, жереха — «белизну». А щуку звали не рыбой, а щукой. Так, на мой вопрос, как с уловом, один знакомый рыбак ответил:

— Та-а ерунда сегодня — три рыбы!

— Щуки? — переспросил я, зная, что лиман, в котором он ставил сети, славится обилием щуки.

— Та нет, рыбы... — ответил он совершенно серьезно. И вытряхнул из мешка трех длинных, словно веретено, тяжелых сазанов в тусклой желтовато-серой чешуйчатой броне.

Гость — тоже рыбачок из местных, лет за пятьдесят, но жилистый и крепкий, закусил предложенную стопку водки маринованной щукой, покосился на тарелку и сдержанно бросил:

— Вкусно. Шо, правда щука?

Я кивнул. Под мою сорокоградусную настойку на чабреце и шиповнике мы посидели с часок, поговорили о житье-бытье, о рыбе, птице, звере. Рыбака звали Володькой. Он в свое время работал и рыбаком в местном рыбколхозе, и на море трудился на каком-то судне не то мотористом, не то штурманом, и попал там в аварию. Когда в моторном отделении загорелись пары солярки, полез туда что-то перекрывать, и раскаленным паром ему повредило оба глаза. Операции помогли мало, и один глаз видеть практически перестал, а второй выполнял эту функцию только наполовину. Тем не менее Володька умудрялся, уйдя с моря, заниматься рыбным промыслом в лиманах, в личных, так сказать, целях, виртуозно управляя своим «Прогрессом» с сорокавосьмисильной «Ямахой». Скуластое лицо его с глазами, смотрящими поразному и в разные стороны, вечно заросшее седой щетиной, имело разбойничье выражение, и я стал называть его Шкипером, на что он не возражал.

Вспомнили общих знакомых, в их числе Ваньку-Сникерса, работавшего на первом кордоне егерем, помянули сме-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

нившего его и скоропостижно умершего через год Николая... Ванька по какой-то причине ушел с работы и с тех пор промышлял рыбалкой и ставшим популярным в последние годы извозом приезжих рыболовов и охотников. С тех пор, как рыбы в море и в плавнях резко поубавилось, местные бракоши стали подрабатывать на воскресных любителях порыбачить и пострелять уток с гусями. Плавни они знали прекрасно и за немалую мзду могли доставить «клиентив» в любое место на выбор.

С Иваном я познакомился лет десять назад, когда мы с сыном второй раз приехали в те места. Остановились табором просто на берегу и ночевали под открытым небом, благо дождей не было. Однако к утру полиэтиленовая пленка, которой мы укрывались поверх спальников, серебрилась от инея.

Проснувшись однажды и откинув серебряную накидку, я услышал со стороны кордона голоса и стук подошв по днищу моторной лодки. Не разбудив сына, обулся и пошел знакомиться с местной властью.

Здание кордона стояло на острове, появившийся из двери мужичок лет сорока быстро с моих слов уяснил суть дела, прыгнул в «Казанку», дернул заводной шнур и через две секунды уже выпрыгнул на моем берегу. Я хотел расплатиться и получить путевки тут же, возле его лодки, но он энергично, увлекая меня за собой, направился к нашему табору. Осмотрел наши пожитки быстрым цепким взглядом и, похоже, успокоившись (все говорило о нас как о простых любителях охоты), достал из кожаного планшета бланки путевок и заполнил один из них — на мое имя. Расплатившись, я дал Ивану еще бутылку водки. Не знаю зачем. Он сказал: «На рыбалку путевку я тебе не даю, ловите так, но если кто будет ехать — лучше сховайтесь, хотя у вас тильки удочки...»

Через пару дней, а может в другой заезд, я видел Ваньку, когда он в паре с другой лодкой, в которой сидело трое, проезжал перекресток каналов возле своей базы. Осторожностью в таких местах местные хлопцы пренебрегают напрочь, проскакивая перекрестки на полном ходу с лихим креном, поэтому я тогда и обратил внимание на Сникерса.

Он проходил перекресток первым, сбавил ход до минимума и протянутой назад рукой с поднятой ладонью командовал идущей сзади лодке — спокойней, мол, тише! Я очень хорошо запомнил этот момент именно потому, что Ванька-Сникерс действовал разумно, правильно и совсем не по-местному. Я тогда понял, что парень он в этом отношении правильный. И не похож на местных лихачей. А за что он получил свое прозвище, я так и не узнал.

Со Шкипером мы засиделись до вечера, пока над камышовыми разливами не потянулись в холодеющем небе утиные пунктиры. Прощаясь, он сказал:

— Поеду. Трэба подывыться на свое хозяйство. Зараз у мэнэ суседи — молодые хлопцы, рыболовы. С Армавиру вроде. Ванька казав, что Ванька-Сникерс их прэвиз. Боны на ти, як их... спынингы ловлють, а Ванька их обэспечуе. Привозэ-отвозэ...Бизнэс такый у його...

Шкипер прыгнул в катер, дно которого было аккуратно застелено линолеумом, оттолкнулся от берега длинным узким веслом и завел негромко, мощно зарокотавший мотор.

— Приезжай в гости. В лиман сбигаем вместе, поможешь с сетками — возьмэшь таранки та рыбчика...

Он дал газ, «Прогресс» вздыбился и, раздвигая склоненные над водой тростниковые стебли, понесся по узкому канальцу. Звук становился все тише и тише, и вдруг, уже вдали, стал натужнее и громче — это Шкипер выехал в большой канал и дал «Ямахе» полный газ.

Я решил, что еще успеваю на вечерний лёт, бросил в карман горсть скользких патронов, надел длинные сапоги и, повесив на плечо ружье, быстрым шагом направился к ближайшим «лужам» — мелководным травянистым плесам посреди тростников, которые обожали утки всех пород, жаловали и гуси.

Через канал шагах в двухстах от моей хижины был переброшен деревянный мостик. Предназначался он для прохода скотины. Коровы и лошади жили в окрестных плавнях круглый год, рождаясь тут и умирая. По довольно еще крепким широким доскам я перебрался на гряду, прошел, разбрызгивая мелкую, настоянную на диких травах воду, неширокое плесо и стал в закрайке лицом к закату. Завтра мне необходимо было на денек смотаться домой, чтобы завершить кое-какие дела, не законченные до отпуска, и уже в последующий день я рассчитывал вернуться. Ну, а почему, пользуясь случаем, не привезти с собой, кроме вяленой рыбы, еще и несколько уток, добытых накануне?

Я зарядил ружье и стал ждать. Заря пылала над невидимым морем бледным, холодным огнем.

Первыми на лужу завернули широконоски. Пара уток без всякого облета просто плюхнулась на середину, и птицы сразу деловито защелокчили лопатообразными клювами. Я выстрелил, когда они сплылись, и сразу повел ружьем вверх, ожидая взлета, но обе птицы остались на воде, слабо трепыхаясь и кружась на месте. Удачно. Хотя эти утки — не очень достойная добыча. Худы, с каким-то рыхлым, масластым телом. Но для начала неплохо.

Потом над головой у меня пролетел, словно маленькая шипящая ракета, одиночный чирок. Я никогда не понимал, откуда берутся и почему именно так частенько летают такие вот чирки. Одиночные птицы низко, буквально задевая верхушки тростника, с бешеной скоростью несутся куда-то по прямой линии, порой заметить их, особенно когда они идут «на штык», удается всего в нескольких метрах, так что на нормальный выстрел обычно нет времени. Птицу в принципе можно было бы поймать простым сачком, если, конечно, повезет и если додуматься попытаться это сделать.

Чирок шикнул крыльями возле самой моей головы и растворился над плавнями. Я поискал его глазами, а когда повернулся к луже, над ней столбом от воды поднималась кряковая. Утка, видимо, заметила меня при посадке и пошла на взлет. Но скорость ее была потеряна, и было не трудно, ткнув мушкой чуть выше ее головы, обрушить ее выстрелом на зеркало плеса.

Я полюбовался тремя неподвижными бугорками на начавшей темнеть и отливать тусклой сталью воде и остро ощутил запах порохового дыма. Он висел вокруг невидимой кисеей, и от этой призрачной химической завесы пахло удачей. И еще — детством, первой охотничьей радостью.

Четыре крупных силуэта вынырнули из-за камышей и пошли на разворот. Можно было дать им сесть — в камышах уже было достаточно темно, крякухи меня не видели, но я, напустив стайку поближе, уверенно выстрелил впереди первого черного силуэта. Он стал падать, остальные упруго и выпукло загребли крыльями воздух, оглушительно закрякав, я выпалил по оставшейся тройке и раз, и другой, и третий, понимая, что птицы летят уже над зарослями и найти сбитую будет очень трудно, но, к счастью, промазал. Глянув на плесо, заметил справа от расходящихся в месте падения волн утиную голову — подранок удирал к противоположному берегу. Я прицелился по этой пригнувшейся к самой воде голове и нажал спуск, но в ружье больше не было патронов. Лихорадочно нашарил в кармане патрон, вбросил его в открытое окно ствольной коробки, лязгнул кинувшимся вперед блесткой молнией затвором и выстрелил в такую маленькую мишень. Густые всплески на миг закрыли утиную голову на тонкой шее, а когда брызги опали, посреди вспененной воды кверху брюхом плавала утка, беспомощно перебирая лапками.

Вечерка была хорошей. Поужинать семенами размокшей в воде густой травы, напоминающей рыжие еловые лапы, то и дело заходили на посадку утки. Захваченных полтора десятка патронов хватило ненадолго, а утки все заходили на плесо, шипя крыльями на развороте. Стороной прошло несколько гусиных стай. Они летели высоко, гортанно перекликаясь с плавнями. Это были серые, местные гуси, а время пролетных, крикливых тонкоголосых белолобиков еще не пришло.

Я собрал свои трофеи в увесистую связку и услышал, как где-то вдалеке тонко завыл шакал. На его тягучую долгую ноту сразу же ответил другой, еще один, и скоро квартет тростниковых бродяг возвестил окрестности, что пришло их время. Когда я, перебравшись через мостик обратно, ступил в темный бурьян, росший на валу, совсем рядом в камышах с резким шорохом метнулся один из этих зверей.

На утро я сел в лодку и поехал к своей машине, которая стояла в хуторе километрах в пятнадцати от тростниковой хаты. По пути я проезжал мимо рыбо-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ловецкого участка, где квартировал Шкипер, и издали заметил корму его катера с повисшей на нем большой серой кляксой мотора, выглядывающую из береговых тростников. Значит, Володька был у себя. Я причалил и вышел на берег.

Шкипер появился из домика, приложил ладонь ко лбу и узнал меня одним глазом. Другой у него смотрел в никуда. После приветствия он бодро предложил:

— Ну шо, по единой, и бог простит?

— Да что ты, Володя, — покачал я головой, — с утра разве можно? Да и это... Домой я съезжу на денек. Кой-чо уладить надо...

— С жинкой? — заорал, осклабившись, Шкипер.

— Да по́ работе, это не надолго. Я завтра приеду. Посидим. На лиман съездим.

— Ну, давай, — махнул рукой рыбак. По этому движению я понял, что он навеселе.

— Че празднуешь-то? На рыбалке был?

— Та не-е. Сникерс приходил, его клиенты он там, вишь — табором стоять, — кивнул он в сторону. Там, я увидел, над тростником возвышалась верхушка брезентового конуса. — Прямо как ставка Мамаевской орды, — добавил начитанный Володька, — навес у их, две палатки. Пацаны молодые. Спынингысты. А Ванька их возэ. За гроши, понятно.

— Шкипер, — обратился я к нему. – Может, давай так сделаем? Ты меня щас до хутора на своей байде добросишь, я там сяду на машину и поеду до хаты. Бензин вот мой возьми, тут полбака. А то мне лодку бросать на воде не хочется там, уведут на хрен, или мотор сопрут. А? С меня большой магарыч. Лодку здесь оставлю.

— А обратно як? — спросил понятливый Володька. – Може, я не смогу, всяко может случиться.

— Та обратно я как-нибудь. В рыбинспекцию позвоню, есть там знакомый, привезет. А нет, так и пешком приду. Ну, километров восемь, подумаешь. Налегке ведь. Но скорее — привезут. Ничо.

— Поехали, — коротко бросил Шкипер. — Щас, ще одын раз пъять капель и поедем...

Когда мы проезжали большой пологий участок берега на повороте широкого канала, Володька заложил лихой вираж, махнув на мои слова об осторожности рукой, а я увидел табор армавирских спиннингистов — у них горел костер, на таганке стоял объемистый казанок, и трое ребят чем-то занимались возле груды вещей. Четвертый у воды чистил рыбу.

Через день, под вечер, я подъехал к хутору на машине, оставил ее в одном из дворов и позвонил знакомому работнику местной рыбинспекции. Голос в трубке ответил, что сегодня отвезти меня на лодке куда бы то ни было нет возможности. «ЧП у нас, — пояснил говоривший, — с трупами, тут такое дело, понимаешь... Извини, сегодня никак...»

Ну что ж... Придется идти до шкиперской хаты пешком. Это километров восемь-десять... Кто их мерил, эти плавневые километры... Но, может, вот как раз и измерю? Шагами. Скучно, и от нечего делать считать буду. Парами. Допустим, под левую ногу. Потом полученное число умножить на полтора метра — длина двух шагов, перевести в километры, и делов-то.

Я так и сделал в тот раз. Вечерело, я шел скорым шагом в легкой обуви — в руках был только пакет с бутылкой водки и биноклем, который я собирался подарить Шкиперу, — и считал шаги. Шел по утрамбованному колесами и скотиной валу и как заведенный отсчитывал каждый шаг левой ноги: раз, два, три... Каждую сотню громко повторял вслух. Не сбиться оказалось не так уж трудно. Я шел между двух параллельных каналов, слева и справа от меня до самого горизонта были ночные плавни. Иногда из темных траншей каналов, обрамленных камышовыми стенами, с грохотом и кряканьем поднимались утки. Когда я подходил к повороту широкого канала и впереди заблестел огонек костра палаточного лагеря (рыболовы еще были на берегу), я насчитал пять с половиной тысяч шагов левой ногой. Всего шагов получилось, выходит, одиннадцать тысяч. Это примерно чуть больше восьми километров. Все правильно. Самое большее два часа пути. А так — полтора. Что тут идти-то? Легко.

Добрался я до палаточного лагеря в полной темноте, когда в небе ярко горели звезды, а почти полная луна висела уже высоко. Я шел мимо их палаток с большим брезентовым навесом совершенно бесшумно, и рыболовы не могли меня слышать. У них горел небольшой костерок, на огне ничего не готовилось.

Проходя мимо, я услышал голоса, и что-то в одном из них показалось мне необычным. Я остановился в нескольких шагах от лагеря и прислушался. Один голос был явно с плачущими интонациями. Он принадлежал, по-видимому, молодому парню.

— Ну, что я ей сейчас скажу, что? — почти рыдая, спрашивал он. — Она уже два раза звонила. Спрашивает, где Колька. А что я ей скажу, а? Что я ей скажу? Она сейчас опять звонить будет!

— Я тоже не знаю, — глухо отвечал ему второй голос. — Что я могу сказать? Утром ехать на опознание, я с ума сойду... Говори его жене пока, что уехали в хутор за хлебом...

— Да сколько ж можно ездить, она уже спрашивала, — всхлипывал первый голос. — Она чувствует, понимаешь? Она уже чувствует!..

Я постоял с минуту, не особо понимая происходящее. Мне было понятно, впрочем, что произошло что-то нехорошее, но что? Вспомнил про ЧП и упомянутые в разговоре с рыбинспектором трупы. Ну, а при чем здесь отдыхающие, рыболовы из Армавира? Подойти к ребятам я не решился и прошел мимо их лагеря к домику Шкипера, в окне которого мерцал огонек свечи. Моя лодка темным пятном виднелась у самодельного дощатого причала рядом с Володькиным катером. Я открыл незапертую дверь и вошел в домик.

Шкипер лежал на койке, укутавшись с головой одеялом цвета шинельного

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

сукна, и громко храпел. Одеяло лишь слегка приглушало мощные раскаты. На столе стояли открытая банка с килькой в томате, полбуханки белого хлеба и почти пустая бутылка водки. Под столом я заметил еще одну, пустую.

— Привет, Володя! — громко сказал я и подергал за край одеяла.

— А! Что? Кто? — мгновенно проснувшись, подскочил на койке Шкипер. Его глаза смотрели под разными углами, и я не сразу вспомнил, каким глазом он видит меня. Впрочем, зрячий глаз тоже имел не совсем осмысленное выражение. Но он стал его приобретать после того, как я оказался в его фокусе. Ничего не говоря, я поставил на стол свою водку и выложил бинокль. Шкипер повел головой, как смотрят одноглазые, желая получше разглядеть что-либо.

— Наливай, — кивнул он и потянулся за лежащей на полу пачкой сигарет.

— Что у ребят произошло, Володя? — спросил я, с треском отвинчивая пробку. — Я иду щас мимо, слышу вроде плачет у них кто-то. Не стал подходить — как-то неудобно показалось.

— Наливай, — повторил Шкипер, и я увидел, что он полон какой-то суровой важности.

«Ого!» — подумал я и набулькал в Володькин стакан треть. Он подошел к столу, слегка покачнувшись, долго целился вилкой в банку с кильками, наконец зацепил одну рыбку, выпил водку, поставил стакан, закусил, положил вилку, сел на кровать и очень серьезно сказал:

— Сникерс погиб.

— Какой Сникерс? Ванька? Чего? — не сразу понял я. — А я думал с ребятами что этими... рыболовами...

— И у них погибли двое, — махнул рукой Шкипер и закурил.

— Да ты что, Вова?! Как — погибли?

— Та не знаю я, — покачал он головой. — Приезжали егеря, сказали — авария. Столкнулись две лодки, три трупа.

— Где? Когда?

— Да вот, днем сегодня, часа в три. Ванька их повез в хутор, за пивом, што ли... Ну и на том повороте, знаешь — на стежку, чи встречный, чи догнал их... «пластик» с «двухсоткой».

— Как это погибли? Шкипер! А Ванька как же?

— Та вот як... У него в лодке кроме него було двое, все трое погибли.

— А тот?

— А тому шо? Тому ничо...

Я знал, что на местном диалекте «пластик» — это довольно крупная лодка, весом до восьмисот килограммов, которую выливают целиком из пластмассы в специальных формах на местной судоверфи. Ходят на таких на море, на рыбный промысел, под моторами до двухсот и более сил... Посудина очень быстроходная, чему способствует, кроме мощности двигателя, гладкий корпус без единой заклепки. Из-за большого собственного веса при прохождении мелких, заиленных мест — а таких в плавнях хоть отбавляй, — эти лодки вынуждены идти на полном ходу, так как при потере скорости велика вероятность зарыться винтом в ил и выйти потом на глиссирование — основной режим хода моторных лодок — для них большая проблема.

Как случилось это роковое столкновение, я так толком и не узнал. Местные, я заметил, без особой охоты говорят об этом. В «казанке», которой управлял Иван, никто не успел даже среагировать и хоть что-то предпринять. Выпрыгнуть за борт, хотя бы... Большая лодка просто раздавила их, как утюг — пачку сигарет. Кого-то порубило винтом, кого-то просто задавило... Просто рыбалка на выходных ... Просто...

Я ходил потом к оставшимся на берегу ребятам, что-то говорил им... Хотя что я мог сказать? В этом сезоне при мне были еще два трагических случая, об одном даже сообщало центральное телевидение. Такой же «пластик» ночью на полном ходу врезался в бетонный бык шлюза, «промахнувшись» в открытый створ. Опять трупы и искалеченные... О чем думал в последнюю минуту рулевой этой лодки? Он же о чем-то думал?

А Ваньку я знал и видел однажды, как осторожно он проезжает на лодке перекресток каналов. И его шутливое прозвище теперь звучит как-то даже зловеще... Если ему не помогла его осторожность, то возможно ли вообще сделать из происшедшего какие-либо выводы? Не знаю. Разве что — помнить каждую минуту о латинской поговорке...

Рисунок В. Симонова

Консультация юриста

ВОПРОС: Изменились ли сроки обращения в милицию по продлению срока действия разрешения на хранение, хранение и ношение охотничьего оружия?

ОТВЕТ: Да, изменились. Приказом Министерства внутренних дел РФ от 16 мая 2009 г. № 376, который опубликован в «Российской газете» за 29 мая 2009 г., в Инструкцию по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации (далее Инструкция) внесены изменения. Теперь за продлением срока действия разрешений на хранение, хранение и ношение оружия необходимо обращаться в милицию не позднее чем за месяц до истечения сроков ранее выданных разрешений.

ВОПРОС: Каков срок действия медицинского заключения для получения лицензии на приобретение оружия или продления срока разрешения на право его хранения, хранения и ношения?

ОТВЕТ: Ни в одном из нормативных актов по оружию нет указания о сроке действия такого заключения. Из анализа этих нормативных актов можно сделать вывод, что он не всегда одинаков. В ст. 9 Федерального закона «Об оружии» говорится, что лицензия на приобретение оружия и патронов к нему действует 6 месяцев. Представим ситуацию, когда обладатель лицензии приобрел оружие в последний день до истечения срока ее действия и, как того и требует названный Закон (ст. 13), зарегистрировал в последний день 2-х недельного срока. Разрешение на право хранения, хранение и ношение оружия выдаётся на 5 лет. Получается в итоге срок действия медицинского заключения 5 лет 6 месяцев и 2 недели. За продлением срока действия разрешения на право хранения, хранение и ношение оружия его владельцы обязаны обращаться в милицию не позднее одного месяца до истечения срока действия имеющегося разрешения (п. 67 Инструкции). В случае продления срока разрешения медицинское заключение будет действительно как минимум 5 лет и один месяц. В случае отказа милицией по предусмотренным в Законе основаниям в выдаче лицензии или в продлении срока разрешения на право хранения, хранения и ношения оружия, срок действия медицинского заключения исчисляется с момента его выдачи до даты принятия милицией решения об отказе в выдаче указанных документов. Если такой отказ был обжалован и он отменён, срок действия медицинского заключения восстанавливается с даты его выдачи.

В ситуации, когда гражданин обратился в милицию за лицензией на приобретение оружия, но по каким-либо причинам в течение 6 месяцев оружие не приобрел и повторно в течение 5 лет обращается в милицию за получением лицензии, то он представляет только заявление и документы об изменении анкетных данных, если такие были. Нового медицинского заключения Инструкция представлять не требует (п. 24 Инструкции).

В случае, если лицензия или разрешение на хранение, хранение и ношение оружия по основаниям, указанным в Законе, были аннулированы, то повторно за получением таких документов можно обращаться только по истечение 5 лет (ст. 26 Закона «Об оружии»). При этом, конечно, следует представлять новое медицинское заключение.

ВОПРОС: Должен ли представлять в милицию медицинское заключение владелец охотничьего оружия при продлении срока действия разрешения на право его хранения и ношения, если он имеет разрешение на право хранения и ношения служебного оружия?

ОТВЕТ: Нет, не должен. В соответствии с Инструкцией лица с особыми уставными задачами вместо медицинского заключения представляют разрешение на право хранения и ношения служебного оружия (п. 22 Инструкции).

Н. АСТАФЬЕВ, почетный работник Прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Любовь Алексеевна и Адександр Александрович Черепановы

Здравствуйте, уважаемая редакция любимого журнала, который выписываю с 1960 года. Сегодня мне хочется рассказать о замечательном человеке, хранителе природы, охотоведе с сорокалетним стажем, которого в городе Советская Гавань называют хозяином тайги. Это Черепанов Александр Александрович. В 1951 году его призвали на военную службу и из пригорода Казани он прибыл в г. Советская Гавань и 10 лет отслужил в военно-морском флоте. В 1961 началось массовое сокращение Вооруженных сил и мичман Черепанов «сошел на берег» и некоторое время проработал на одном из предприятий города, а когда в 1964 году был создан Госпромхоз «Совгаванский», его пригласили на должность начальника производственного участка.

И с этого времени мне пришлось с ним работать в тесном контакте, хотя службы у нас были разные — он в Госпромхозе, а я в Совгаванском Горотделе милиции. В шестидесятые годы, работая старшим инспектором службы, помимо многих функциональных обязанностей, я отвечал за разрешительную систему и организацию борьбы с браконьерством. Вместе с Сан Санычем (так мы его звали) и его помощниками, в контакте с рыбинспекцией мы регулярно проводили рейды по охотугодьям и нерестилищам рек Тумнин, Хуту, Копи, Ботчи, Нельма и др. Эти реки, как богатые нерестилищами, привлекали внимание не только местных браконьеров, но и приезжих.

Во время проведения рейдов изымалось много и огнестрельного оружия как гладкоствольного, так и нарезного, особенно у работников геологических партий и лесозаготовителей.

Заказники Тумнинский, Коппинский и Ботчинский созданы благодаря активному участию А. Черепанова.

За свой самоотверженный труд он удостоен званий: «Заслуженный работник охотничьего хозяйства России», почетный член Хабаровского Краевого общества ОиР, участник трудового фронта и ветеран труда, получил почетный знак «За охрану природы России». Земляки также не забыли А. Черепанова — он Почетный гражданин г. Советская Гавань. Александр Александрович и по сей день в строю, он член правления Советско-Гаванского районного объединения охотников и рыболовов, активно участвует в жизни объединения, отстаивает права охотников и рыболовов, вплоть до обращения в Верховный суд РФ, по по воду запрета спортивного и любительского рыболовства в северо-западной части Татарского пролива.

Достичь таких вершин Александру Александровичу помогала и помогает его верный спутник — жена Любовь Алексеевна, с которой они вместе уже более полувека.

Уважаемая редакция, я прошу через наш журнал поблагодарить Александра Александровича Черепанова за его благородный труд.

С уважением ЧЕРНОВ В.В.
Почетный член Хабаровского краевого Общества ОиР

Здравствуйте, уважаемая редакция! Уже несколько лет выписываю наш журнал и купил старые подшивки, начиная с 1974 г. Журнал действительно наш — для истинных охотников, ценителей природы.

Хотелось бы со страниц журнала поздравить с прошедшим юбилеем (65 лет) председателя Буинскою РООиР республики Татарстан Василия Алексеевича Николаева. Уже более 20 лет он руководит нашим охотобществом. Время сейчас не простое, тут и пресловутый закон об охоте, но тем не менее наше общество живет и работает. Проводятся биотехнические мероприятия: подкормка, установка солонцов, учет, устройство аншлагов и т.д.

Василий Алексеевич Николаев

Район у нас сельскохозяйственный, большинство земель эксплуатируется, однако имеется небольшое количество лосей, косуль, относительно стабильно поголовье кабана, зайца-русака, лисицы, утки, имеются гуси на пролете. Стало много ондатры, бобра, куропатки, перепела, куликов. Во всем этом большая заслуга нашего руководителя В.Л. Николаева.

С. КОЛПАКОВ,
Почетный член ТатРООиР
г. Буинск

Пламенный привет, родная редакция! Примите наилучшие чувства к вам от охотника и рыбака с 75-летним (!) стажем. Вот сколько лет и зим ходил я по болотам и лесам, плавал по рекам — и это всегда было для меня радостью. Перерыв был только с 1941 по 1945 годы, участвовал в Великой Отечественной войне.

Журналы «Охота и охотничье хозяйство» и «Рыболов» выписываю постоянно, с первых номеров их выхода, подписался и на 2010 год. Охотиться и рыбачить начал с 10 лет — в 1933 г. в сопровождении отца в Забайкальском крае, таежном поселке Дровяная, а затем по воле жизненного пути продолжил в Иркутской и Магаданской областях, Хабаровском крае. И вот мой причал — Саратовская область. Убедительная просьба напечатать это письмо и фотографию.

Ю.А. ДУЛЕСОВ
ветерна ВОВ,
ветеран труда завода «Контакт»,
майор в отставке
г. Саратов

Дулесов Юрий Андреевич, на Волге, 2008 г. Спортивно-оздоровительная база отдыха завода «Контакт», 2009 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Лисы на деревьях

В. СИПЕЙКИН

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№11 за 1983 год) напечатан рассказ Б.И. Маркова «Тайна поповского леса». Он описывает случай, когда лиса скрылась от гончей собаки на суку толстой ели, но каким образом она попала на ель, в рассказе не говорится. При встрече я спросил об этом у автора. Борис Иванович сказал, что он описал действительный случай с матерой лисой, которая забралась на ель по суку, склоненному до земли. Как до разговора с Марковым, так и после него, мне неоднократно приходилось быть свидетелем того, как лисы устраивали лёжки на наклонных деревьях или забирались на них, спасаясь от гончих, однако случая, чтобы лиса забралась на прямостоящее дерево по склоненной ветви, не было. Впрочем, как сказал Шекспир устами Гамлета: «Есть много в небесах и на земле такого, что нашей мудрости, Гораций, и не снилось».

В.М. Песков в заметке «В час высокой воды» («Комсомольская правда» №101(18305) от 4 мая 1985 года) приводит случай, когда забраться на дерево лису заставило половодье. В доказательство Песков поместил в газете сделанную с лодки фотографию лисы, находящуюся высоко над водой на наклонно стоящем дереве. В заключительной части заметки Песков пишет: «Можно даже предположить: ежегодные наводнения сделали врожденной способность здешних лис залезать на деревья. Но чтобы так высоко... Это всё-таки исключительный случай».

Мой опыт охоты на лисиц с гончими свидетельствует: лиса, забравшаяся на дерево, — не исключительное явление, и не только в местности, где случаются наводнения. Знание этой особенности поведения лис повышает результативность охоты на них.

Несколько десятков лет я постоянно охотился с гончими в компании с сельским жителем, назовём его Сергей. Охота проходила в одной и той же местности в пределах возможностей передвижения пешком, машины ни у кого из нас не было. По чернотропу охотились на зайцев, а с выходом лисьих шкурок, особенно после выпадения снега, старались охотиться на лис, чтобы оставить зайцев хотя бы для возможности нагонки собак.

Выскажу своё наблюдение: если в какой-то местности выбить всех зайцев, что с хорошей гончей не составляет труда, то их не будет здесь года три — четыре. Такой факт имел место. Совсем другое дело — лисы, выбить их практически невозможно, так как на место выбывших приходят новые, был бы корм, а корма в нашей местности достаточно в виде отбросов от животноводческих комплексов. Приведу пример: из-под гончих, норных и из засидок (не только нами, но также нашими знакомыми охотниками) в одном из сезонов на площади 8х10 километров добыто около 50 лис, но их не стало меньше, поскольку по весне появились новые выводки, так что к началу следующего охотничьего сезона лис стало столько же, как и год назад. И ещё одно наблюдение, подтверждающее высказанную ещё Н.А. Зворыкиным истину, — при большой плотности лис не может быть высокой плотности населения зайцев.

Стоимость лисьих шкур в те годы была примерно равна Серёжиной месячной зарплате в совхозе, что было весомым стимулом добывать именно лисицу. Каждый из нас имел гончую, Сергей иногда держал и двух, но ходили мы с ними по очереди, чтобы дать собаке день отдыха после дня работы, поскольку охотились «с темна до темна», да ещё по снегу, так что гончие в это время года были «в рабочей форме», а попросту — худые. Все свои отпуска и выходные проводили на охоте. Чтобы собака не «подцепила» зайца, обычно вели её на поводке до свежего лисьего следа. Результаты охот и наблюдения, сделанные на охоте, я заносил в дневник, который сохранился, так что изложенные факты достоверны.

Ноябрь 1983 года. Ночью была метель, к утру снег падать перестал, но ветер дул по-прежнему, было относительно тепло. В такую погоду главное – найти след, ведь остались только утренние следы, ночные замела метель. В тот день с собакой, русским гончим выжлецом по кличке Аскет, шёл Серёжа. Не прошли мы и километра вдоль опушки леса, как встретили свежий след небольшой лисы, шедшей с поля. Серёжа спустил собаку с поводка и пошёл в том же направлении, я же в ожидании начала гона остановился на дорожке, уходившей с поля в лес. Вскоре Сергей вернулся и сообщил, что они с собакой след потеряли. Я посоветовал ему еще раз внимательно пройти по следу, а сам пошёл вокруг этого места, чтобы перехватить след лисицы дальше. Не успел я пройти и четверти намеченного, как услышал выстрел, затем лай собаки и крик, — Серёжа звал меня к себе. Вот что рассказал мне удивленный товарищ, и в чем по следам я убедился сам.

В месте потери собакой следа стояла ель, вывернутая ветром вместе с пластом земли, но не упавшая совсем, а опирающаяся густой раздвоенной вершиной на куртину молодых берез, так что ствол образовывал с землёй угол около 60 градусов. Пласт земли возвышался над землею метра на два. Лиса прошла под стволом ели возле комля, затем по земляной кромке пласта поднялась до его верха, так что следов не было заметно, а оттуда спрыгнула на ствол и поднялась по нему к вершине. Здесь согнутые берёзы и лапы раздвоенной вершины ели образовали своеобразный помост, причём снизу и с боков лису почти не было видно.

В. Сипейкин на охоте

Сергей, обходя ель в поисках следа, случайно взглянул вдоль её ствола, заметил рыжее пятно и выстрелил по нему. Выстрел оказался удачным, — лиса осталась лежать наверху. Прибежавшая на выстрел собака тоже увидела или учуяла лису и залаяла наверх, как лайка. Сергей стал меня звать, чтобы показать удивительную картину – лису, лежащую метрах в 10 над землей, впрочем, она в последних судорогах скатилась с ветвей и упала чуть ли не на голову охотнику. Удивительно то, что Серёжа проходил под самой лисой, несколько раз кричал мне от ели, а лиса не спрыгнула. Может быть, она боялась находящейся здесь же собаки, или на высоте за ветвями чувствовала себя в безопасности. Этот случай нас убедил, что поставленная на след гончая не всегда может без помощи охотника побудить лису; впоследствии один из нас обычно шёл по следу вслед за собакой.

Выхаживая лисьи следы, я не раз убеждался, что лисы любят подниматься по наклоненным деревьям, но остаются лежать там не всегда, — частенько что-то не устраивает их, особенно если нет подходящей площадки для лежки, тогда они вновь спускаются вниз, чтобы поискать следующее наклонное дерево. В одном из случаев лиса четырежды поднималась на деревья перед тем, как лечь на земле.

Ещё один случай: в ноябре 1988 года,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

разбираясь по лисьему следу, я обнаружил, что лиса поднялась на группу средней высоты частых ёлочек, наклоненных ветром. На вершинах ёлочек, подпираемых снизу согнувшимися, но устоявшими берёзами, лежал довольно обширный сугроб снега, где и расположилась, видимо, лисица. Я пару раз обошёл это место по кругу, но лису разглядеть не смог. В это время собака, — тот же Аскет — поднял другую лису, которая сделала пару небольших кругов неподалёку. На первом кругу я остался стоять у наклоненных елей, а лиса прошла метрах в 200-х от меня. Лиса стала заворачивать на второй круг, тут я не выдержал и переместился туда, где она проходила раньше, надеясь, что она пойдёт своим следом. Однако лиса прошла чуть дальше и вскоре была взята на гону одним из членов нашей компании (с нами напросились двое «бессобашников»). Уходя от наклоненных ёлочек, я предполагал, что первая лиса так и будет сидеть наверху, тем более что сместился я недалеко, но, вернувшись, увидел след уже соскочившей с деревьев лисы. Пришлось называть собаку; вскоре и эта кумушка была добыта на гону, но опять не мной. Я же ещё раз убедился в справедливости пословицы: «За двумя лисами погонишься – ни одну не догонишь!»

Нередко лисы ложатся также на высоких пнях, кучах валежника и других возвышениях в рост человека, мне даже приходилось стрелять по лисе на таком возвышении. С этих лёжек они уходят при приближении собаки, в отличие от случая с наклоненным деревом.

Пару раз нам приходилось добивать раненую лису на наклонном дереве, куда она забиралась от преследующей её собаки, в этом случае наличие на дереве площадки необязательно – она может влезть даже на сухое, без иголок, дерево. После неудачного выстрела по лисе надо какое-то время идти за гоном, а при прекращении гона искать место, где собаки замолчали: раненая лиса забирается не только на наклонное дерево, но также в примитивную нору или даже дупло дерева, откуда её можно извлечь.

Со временем пришла привычка проверять встречающиеся по пути в лесу наклонные деревья, — не зашла ли на него лиса. Обычно след такой лисы издалека виден на покрытой снегом верхней поверхности ствола. Ежегодно одна-две лисы из 10-ти, добытых на ходовой охоте с гончими, отстреливались на деревьях. В один из сезонов Серёжа отстрелял на деревьях 4 лисы.

Я не нашёл в произведениях корифеев, писавших об охоте на лис с гончими: Пахомова, Казанского, Шмита упоминаний об этой особенности лис. Не пишет об этм и А.А. Черкасов в своих «Записках охотника Восточной Сибири», посвятивший им целую главу. О единственном случае лёжки лисы на дереве, встретившемся ему, рассказал непревзойденный знаток лисьих повадок Н.А. Зворыкин в своей книге «Охота на лис». Зворыкин в частности пишет: «Лисица любит взбираться по наклонным деревьям. (Эта склонность отмечена у Брема.)»

Открыв том Альфреда Брема «Жизнь животных» (изд. П.П. Сойкина 1901 г.), прочитал в разделе «Лисица обыкновенная»: «Благодаря своей хитрости, а также умению быстро бегать, влезать на деревья и легко плавать, — лисица счастливо избегает своих четвероногих врагов». В современной версии этой книги (М. ЭКСМО, 2004 г.) о лисице сказано так: «Лазать она тоже мастерица: не раз видели лисицу, сидящую очень высоко на удобно расположенных ветвях дерева». Вслед за разделом о лисице обыкновенной идёт раздел «Лисица серая», это живущая в Северной Америке, родственница нашей лисицы. Так вот, про нее в этой книге сказано: «При опасности... она запрыгивает на нижние ветви дерева и затем забирается ещё выше в крону, а если внизу на стволе нет ветвей, она карабкается по нему при помощи когтей». Как видим, это как раз случай, описанный Б.И. Марковым, с которого я начал свою статейку, — лиса, забравшаяся на прямостоящее дерево по сучьям, но относится ли это к нашим, отечественным лисам, — не знаю.

Фото Kjartan Trana

Фотоконкурс

Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» проводит очередной фотоконкурс под девизом «Охота и природа»

Подробная информация о фотоконкурсе – в № 1 за 2011 г.

Дорогие читатели, друзья!

подписка на журнал

«Охота и охотничье хозяйство» продолжается!

Наши подписные индексы: 70673 – на полгода и 72376 – на год по каталогу Роспечати

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

В НОМЕРЕ

ДУНИШЕНКО Ю. ДАРЕНСКИЙ А. Гуманные убийцы 1
МАЛЕЕВ В. Овцебык . . . 4
КРЫЛОВ В. Охота — состояние души . . . 6
ЖУРБИН А. Развитие лайководства в Екатеринбурге 10
КОЖИЧЕВ Р. Охота на изюбря в северо-восточном Приморье . . . 12
МАЛЬКОВ Ю. Выдержка и повадки зверей . . . 14
БОГДАНОВ Б. Вклад охотничьего хозяйства . . . 16
ТУМАНОВ И. Встречается ли горностай в Закавказье? . . . 20
ВЕХОВ Н. Н. С. Алфераки. Ученый, писатель и страстный охотник . . . 24
АЗАРОВ А. Без круп еда — одна вода . . . 28
ГУРОВ В. Сравнительные характеристики боя полуавтоматических ружей . . . 30
АЛЕКСЕНЦЕВ А. Охотничье ружье в руках охотника — уход и мелкий ремонт . . . 33
БЛЮМ А. Коллиматорные прицелы . . . 34
КОРНИЛОВ Л. Патроныч . . . 36
АЛЁХИН И. Помни о смерти . . . 40
АСТАФЬЕВ Н. Юридическая консультация . . . 44
Письма читателей . . . 45
СИПЕЙКИН В. Лисы на деревьях . . . 46
Реклама . . . 39
ШИШКИН В. Чирки . . . 48

На первой странице обложки:
Рысь относится к отряду Хищные, семейству Кошки, роду Кошки. Обитатель глухих равнинных и горных лесов севера Европейской части России, Сибири и Дальнего Востока

Фото А. Севастьянова

На второй странице обложки:
Дорога к дому! Следы росомахи. Росомаха великий ходок, в поисках пищи может пройти сотни километров

Фото А. Колобова, фотоконкурс «Охота и природа, 2009»

На четвертой странице обложки:
Енотовидная собака, абориген Приморского края, была акклиматизирована во многих краях и областях России. Охотники часто называют ее енотом или еноткой, но это не енот, а собака, представитель семейства Собаки, отряда Хищные

Фото Назарова

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:
А. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), **Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышёв, В. С. Шишкин**

Зав. отделом писем **И. И. Полосухина**
Художественный редактор **М. Л. Кнерцер**
Корректор **З. М. Данилова**
Фотокорреспондент: **А. Ф. Дигилевич**

Сдано в набор 02.09.2010 г. Подписано к печати 05.10.2010 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 28 000 экз. Заказ 4673.
Цена — по каталогу Роспечати

Адрес редакции: 101000, Москва, Потаповский пер., д. 3. Тел.: 8(495)641-02-28.

Электронная почта ohota.ohothoz@mail.ru

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени «Чеховский полиграфический комбинат»
142300, г. Чехов Московской области
Сайт: www.chpk.ru E-mail: marketing@chpk.ru
Факс 8(496) 726-54-10, тел. 8(495) 988-63-87
В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 № 452

ЧИРКИ

Чирки уступают по размерам большинству речных уток. Наиболее обычный **чирок-свистунок** длиной не более 40 см, вес 200—400 г. **Чирок-трескунок** несколько крупнее, длина около 40 см, вес изредка превышает 0,5 кг. Однако многие охотники ценят эти виды за вкусовые качества (особенно выделяют осенних птиц). Относительно высокая численность (свыше 1 млн. свистунков, около 1 млн. трескунков), широкое распространение позволяют считать у нас чирков важным объектом спортивной охоты.

В брачном пере отличить селезней достаточно легко. У трескунка заметна широкая белая надглазничная полоса, отделяющая темную шапочку от коричневатого, с продольной белой штриховкой оперения щек и шеи. На подбородке темное пятно, на зобе бурый чешуйчатый рисунок, переходящий на груди в поперечную полосатость, образующую четкую границу с белым оперением брюха. Верхние кроющие крыла серо-сизые. Зеркальце тускло-зеленое, окаймленное сверху и снизу белыми полосами. Характерны удлиненные плечевые сизо-голубые перья с белой наствольной полосой и темным внутренним опахалом, свисающие в виде косиц поверх сложенного крыла. Спинная сторона и хвост буроватые. Клюв черный, лапы серые, радужина бурая.

Селезень свистунка весной окрашен ярче. По рыжевато-коричневому оперению головы от основания клюва к глазу идет белая полоска, которая здесь раздваивается на подглазничную и надглазничную порции. Они окаймляют заглазничную зону темного, с зеленым металлическим отливом, оперения, которое, достигая затылка, образует заметный темно-синий свисающий хохол. На светло-охристом оперении груди темные каплевидные пятна, не создающие резкой границы с беловатым оперением брюха. Верх спины, бока тела серые со струйчатым рисунком. Подхвостье черное со светло-охристым пятном по бокам. Зеркальце с ярким металлическим зеленым блеском, с темной зоной, примыкающей к первостепенным маховым. Окаймляющая его сверху белая полоска часто с охристо-каштановым налетом. Крайние наружные плечевые перья, белые или светло-охристые с черным верхом наружного опахала, образуют у сидящего селезня характерную черно-белую полосу вдоль боков. Клюв черный, лапы серо-оливковые, радужина бурая. Труднее различить уток и линяющих селезней, сходных по оперению с буровато-пестрыми самками. Стержни первостепенных маховых у трескунка светлые, у свистунка темные. Зеркальца у самок чирка-свистунка такие же, как у самцов, — яркие, с зеленым металлическим отливом. У самки трескунка зеркальце бурое, почти без блеска, оперение головы контрастное, сбоку, у основания клюва, светлое пятно, темная продольная полоса идет от вершины клюва через глаз, другая менее яркая — от угла рта по щеке.

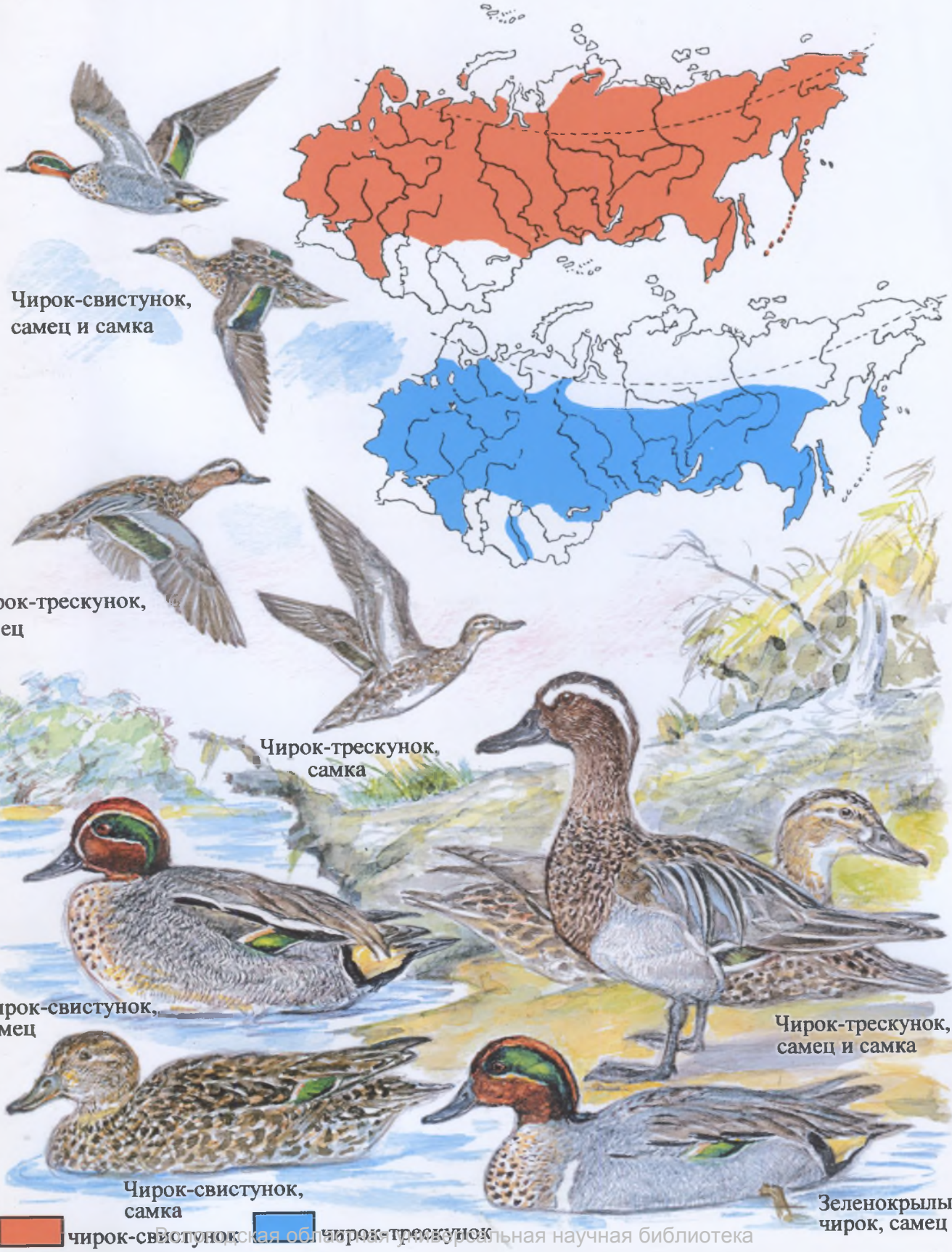
На восток Чукотки залетает и, возможно, гнездится **американский зеленокрылый чирок,** то выделяемый орнитологами в отдельный вид, то сводимый в подвид чирка-свистунка. От селезня последнего зеленокрылый чирок отличается менее развитой белой окантовкой темно-зеленой зоны на голове, наличием белой поперечной полосы по бокам зоба, отсутствием белой полосы вдоль боков тела. Самки трудно различимы. Сведения о гнездовании, залетах и добыче зеленокрылых чирков в России представляют большой научный интерес.

Особенности гнездования свистунка и трескунка во многом схожи. Различия касаются тока, что отчасти нашло отражение в названиях этих птиц в области распространения (свистунок продвинулся значительно севернее трескунка), в деталях окраски пуховиков и т. д. В кладке обоих видов обычно 8—10 беловато-кремовых яиц. Гнездо, расположенное чаще на земле, хорошо укрыто, характерен пух. Инкубация 21—23 дня. Птенцы становятся на крыло через 4—5 недель после выклева. В питании обоих видов значительна доля животных кормов. Оба вида перелетны, причем трескунок дальний мигрант. На зимовках в странах Европы, Африки, Азии образуют большие скопления.

В. ШИШКИН

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Рисунки В.Шишкина

Воронежская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru